

Санкт-Петербургский государственный университет

АЛФЕРОВ Павел Олегович

Выпускная квалификационная работа

Борьба с наркотрафиком в Восточной Азии и роль КНР в ее осуществлении

Fighting drug trafficking in East Asia and the role of the PRC in its implementation

Уровень образования: магистратура

Направление 41.04.05 «Международные отношения»

Основная образовательная программа ВМ.5560. «Исследования Тихоокеанского региона»

Научный руководитель:

Профессор кафедры
американских исследований
доктор политических наук
Лексютина Яна Валерьевна

Рецензент:

Доцент департамента
востоковедения и африканистики
кандидат исторических наук
Кривохиж Светлана Валентиновна

Санкт-Петербург

2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. БОРЬБА С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ НАРКОТИКОВ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ.	12
1.1 Источники и маршруты распространения наркотиков в Восточной Азии	12
1.2 Международно-правовая база в сфере борьбы с наркотрафиком в Восточной Азии.	25
1.3 Борьба с наркотрафиком в Восточной Азии: практические действия	31
ГЛАВА 2. РОЛЬ И ВКЛАД КНР В БОРЬБУ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	44
2.1 Эволюция подходов КНР к борьбе с наркотрафиком	44
2.2 Участие КНР в международном сотрудничестве в вопросах борьбы с наркотрафиком в Восточной Азии	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	77
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. В современном мире наблюдается широкий спектр глобальных проблем, к которым можно отнести бедность, изменение климата, транснациональную преступность и терроризм. Проблема незаконного оборота наркотических средств также носит глобальный характер.

Ведущаяся уже на протяжении более чем столетия борьба международного сообщества с распространением наркотиков до сих пор не принесла ощутимых результатов: не уменьшается количество наркозависимых в мире, преступными сообществами создаются новые виды синтетических наркотиков, совершенствуются способы транспортировки наркотиков. Предпринимаемые отдельными странами и мировым сообществом в целом комплексные меры по борьбе с распространением наркотиков, включающие, но не ограниченные совершенствованием антинаркотического законодательства, улучшением технологической оснащенности антинаркотических государственных структур, не приносят искомым результатов искоренения проблемы. Более того, доходы, полученные от продажи наркотических средств, нередко становятся источником финансирования транснационального терроризма.

Восточная Азия может считаться регионом, в котором проблема незаконного оборота наркотиков была впервые выведена на международный уровень. Начиная с 1909 г., в регионе функционирует Шанхайская опиумная комиссия, работа которой положила начало формированию международной системы контроля за распространением наркотиков. В настоящее время рост проблемы наркотрафика в Восточной Азии соответствует общемировым тенденциям. Высокая численность населения, относительно низкий уровень жизни, коррупция и наличие транснациональных преступных и террористических группировок создают благоприятные условия для распространения наркотиков в регионе. Поскольку проблема незаконного оборота наркотиков носит транснациональный характер, ее решение усилиями одного государства не представляется возможным, что, в свою очередь, обуславливает важность продвижения антинаркотического сотрудничества в Восточной Азии.

Одной из стран региона, имеющей богатый опыт в сфере борьбы с незаконным распространением наркотиков является КНР. Впервые начав борьбу с наркотрафиком в XVIII веке, Китай прошел долгий путь от жестких наказаний за контрабанду и производство наркотиков к комплексному подходу для решения проблемы. Нарастание усилий по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Восточной Азии является формой демонстрации лидерского потенциала КНР в регионе. Результаты региональной

антинаркотической политики КНР могут повлиять как на потребление наркотиков внутри Китая, так и на общую ситуацию с их распространением в регионе.

Объектом исследования выступает борьба с наркотрафиком в Восточной Азии. *Предметом* исследования является участие КНР в борьбе с наркотрафиком в Восточной Азии.

Целью данного исследования является определение вклада КНР в борьбу с незаконным оборотом наркотиков в Восточной Азии.

Для этого необходимо выполнить следующие *задачи*:

1. Определить источники и пути распространения наркотиков в Восточной Азии
2. Изучить существующие международные договоры в сфере борьбы с наркотрафиком в Восточной Азии
3. Проанализировать практические мероприятия, направленные на борьбу с наркотрафиком в Восточной Азии
4. Рассмотреть изменение подхода к борьбе с распространением наркотиков в КНР
5. Проанализировать участие КНР в международном сотрудничестве по борьбе с наркотрафиком в Восточной Азии

Хронологические рамки исследования: в работе рассматривается период с 2000 по 2020 год. Нижняя граница исследования обусловлена тем, что именно с этого года Китай активизировал участие в региональном и международном сотрудничестве по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, обозначив основные векторы его развития в Белой книге по борьбе с наркотиками в Китае, и подписав ряд международных соглашений по вопросам пресечения наркотрафика (в частности, в августе 2000 г. между Таиландом и Китаем было подписано соглашение о борьбе с наркотрафиком химическими прекурсорами, в октябре был подписан план ACCORD, а в ноябре КНР подписала соглашение с Лаосом о двустороннем сотрудничестве по борьбе с транснациональной преступностью)¹.

Географические рамки исследования: проблема незаконного оборота наркотиков и международного сотрудничества по борьбе с ним в данном исследовании изучаются в рамках региона Восточная Азия, что обусловлено наличием в нем стран-производителей наркотических средств, представляющих наибольшую угрозу для распространения наркотиков в регионе. В рамках данного исследования под Восточной Азией понимается

¹ 2000 International Narcotics Control Strategy Report / The United States Department of State. – URL: <https://2009-2017.state.gov/j/inl/rls/nrcrpt/2000/891.htm>: ASEAN and China Cooperative Operations in Response to Dangerous Drugs / United Nations Office on Drugs and Crime. – URL: <https://www.unodc.org/southeastasiaandpacific/en/2009/08/ACCORD/asean-and-china-cooperative-operations-in-response-to-dangerous-drugs.html>

регион, включающий в себя два субрегиона – Северо-Восточную Азию (КНР, Япония, Республика Корея, КНДР, Монголия) и Юго-Восточную Азию (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины). Восточный Тимор, географически относящийся к Юго-Восточной Азии, вынесен за рамки исследования ввиду его низкой вовлеченности в борьбу с наркотрафиком в регионе.

Методологическая база работы: в ходе исследования был проведен анализ основополагающих документов ООН и АСЕАН, регулирующих борьбу с незаконным оборотом наркотиков на международном уровне, для определения фундамента международного сотрудничества по противодействию наркотрафику в Восточной Азии. Для определения источников и путей распространения наркотиков в регионе был использован историко-описательный метод. Для сравнения китайского подхода к решению проблемы наркотрафика с подходами других стран региона использовался компаративный анализ. В работе был также использован системный подход, позволивший провести комплексный анализ китайской внешней политики по решению указанной проблемы в регионе и выявить ее характерные особенности.

Источниковую базу исследования составили конвенции ООН, посвященные проблемам распространения наркотиков, а именно Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом о поправках к Единой конвенции о наркотических веществах 1961 г.², Конвенция о психотропных веществах 1971 г.³ и Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.⁴. Указанные документы определяют основные понятия в области сотрудничества государств по борьбе с распространением наркотиков и устанавливают классификацию наркотических веществ, тем самым составляя международно-правовую основу противодействия наркотрафику как нетрадиционной угрозе международной безопасности.

² Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом о поправках к Единой конвенции о наркотических веществах 1961 года / Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/single1961.pdf (дата обращения: 25.02.2021).

³ Конвенция о психотропных веществах 1971 года / Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/substances1971.pdf (дата обращения: 25.02.2021).

⁴ Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Официальный сайт ООН. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/illegal_drugs.pdf (дата обращения: 25.02.2021).

Не менее значимым для данного исследования источником выступают отчеты Управления ООН по наркотикам и преступности за 2019 г.⁵ и 2020⁶ г. Эти документы позволили оценить масштабы распространения наркотиков в Восточной Азии и выявить наиболее распространенные типы наркотических веществ, поступающих в регион, что, в свою очередь, позволило сформулировать выводы относительно основных стран-поставщиков наркотиков. Другим важным источником информации о наркотрафике в Восточной Азии послужил доклад УНП ООН о синтетических наркотиках в Восточной Азии⁷. В докладе исследуется политика стран АСЕАН, Китая, Японии и Республики Корея в отношении борьбы с распространением наркотиков синтетического происхождения. Для анализа ситуации с противодействием распространению наркотиков в странах Восточной Азии был также изучен Стратегический отчет о международном контроле над наркотиками Государственного департамента США за 2020 г.⁸. В этом документе представлена информация по каждой стране Восточной Азии, что позволяет провести сравнительный анализ антинаркотической политики государств региона.

Для исследования международного сотрудничества по борьбе с наркотрафиком в регионе были изучены План работы АСЕАН по защите населения от наркотиков на 2016-2025 гг.⁹ и Заявление Восточноазиатского саммита о борьбе с незаконным оборотом наркотиков¹⁰. С целью изучения взаимодействия КНР и АСЕАН в сфере противодействия наркотрафику и рассмотрения его динамики были проанализированы совместные заявления министерских совещаний АСЕАН + Китай за 2017 г.¹¹, 2018 г.¹² и 2019 г.¹³.

⁵ World Drug Report 2019 / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: <https://wdr.unodc.org/wdr2019/> (дата обращения: 25.02.2021).

⁶ World Drug Report 2020 / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: <https://wdr.unodc.org/wdr2020> (дата обращения: 25.02.2021).

⁷ Synthetic Drugs in East and Southeast Asia. Latest developments and challenges, May 2020 / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://www.unodc.org/documents/scientific/ATS/2020_ESEA_Regional_Synthetic_Drug_Report_web.pdf. (дата обращения: 25.02.2021).

⁸ International Narcotics Control Strategy Report 2020 / Bureau for International Narcotics and Law Enforcement Affairs, United States Department of State. URL: <https://www.state.gov/2020-international-narcotics-control-strategy-report/> (дата обращения: 25.02.2021).

⁹ The ASEAN Work Plan on Securing Communities against Illicit Drugs 2016-2025 / ASEAN official website. URL: <https://asean.org/storage/2017/07/Doc-2-Publication-ASEAN-WP-on-Securing-Communities-Against-Illicit-Drugs-2016-2025.pdf> (дата обращения: 25.02.2021).

¹⁰ East Asia Summit Leaders' Statement on Combating Illicit Drugs / ASEAN Official website. URL: https://asean.org/storage/2019/11/3.-Finalised_EAS-Statement-on-Combatting-the-Spread-of-Illicit-Drug.pdf (дата обращения: 25.02.2021).

¹¹ The Fifth ASEAN Plus China Ministerial Meeting on Transnational Crime. Joint Statement / ASEAN official website. URL: <https://asean.org/storage/2012/05/Adopted-Joint-Statement-6th-AMMTC-China.pdf> (дата обращения: 25.02.2021).

¹² The Sixth ASEAN Plus China Ministerial Meeting on Transnational Crime. Joint Statement / ASEAN official website. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2017/09/ADOPTED-Joint-Statement-of-the-5th-AMMTC-China-Consultation_on-21-September-2017.pdf (дата обращения: 25.02.2021).

С целью рассмотрения внутренних механизмов по борьбе с наркотиками в КНР и определения позиции страны по данной проблеме была изучена Белая книга по борьбе с наркотиками в Китае¹⁴, а также Закон КНР о борьбе с незаконным оборотом наркотиков¹⁵, Закон КНР о контроле за медикаментами¹⁶ и Особая часть Уголовного Кодекса КНР¹⁷.

Степень научной разработанности: тематика международного сотрудничества по борьбе с нетрадиционными угрозами, в том числе и с наркотрафиком, является предметом научных интересов отечественных, западных и китайских исследователей. Немалое число работ посвящено борьбе с наркотиками в КНР. Тем не менее, наблюдается малое число работ, написанных непосредственно на тему исследования. В этой связи представляется целесообразным рассмотрение проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков в рамках региона Восточная Азия и изучение роли наиболее влиятельной державы региона в её решении.

Весь массив использованной литературы можно разделить на несколько групп. К первой группе можно отнести работы, посвященные изучению международно-правовых аспектов борьбы с наркотрафиком. Эта группа представлена такими российскими исследователями, как Баранов А.В.¹⁸, Еремин, А.А.¹⁹, Зарубин А.А.²⁰, Кондратьев И.Л.²¹,

¹³ The Seventh ASEAN Plus China Ministerial Meeting on Transnational Crime. Joint Statement / ASEAN official website. URL: <https://asean.org/storage/2019/12/Adopted-Joint-Statement.pdf> (дата обращения: 25.02.2021).

¹⁴ Борьба с наркотиками в Китае (Белая книга) / China.org. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/32993.htm> (дата обращения: 25.02.2021).

¹⁵ Закон КНР о борьбе с незаконным оборотом наркотиков / Мудрый юрист. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/49140-antinarkoticheskij-zakon-kitajskoj-narodnoj-respubliki-pravovaya-baza> (дата обращения: 26.02.2021).

¹⁶ Закон КНР о контроле за медикаментами / Бизнес в Китае. URL: <http://asia-business.ru/law/law1753/criminalcode/code/> (дата обращения: 26.02.2021).

¹⁷ Особая часть Уголовного Кодекса КНР / Бизнес в Китае. URL: <http://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/code/> (дата обращения: 26.02.2021).

¹⁸ Баранов, А.В. Значение и роль Управления по наркотикам и преступности ООН в борьбе с транснациональной организованной преступностью / А.В. Баранов // Теория права и межгосударственных отношений. – 2019. № 2. – С. 20-34.

¹⁹ Еремин, А.А. Роль резолюции A/RES/S-30/1 в формировании новых подходов ООН к противодействию незаконному обороту наркотиков на глобальном уровне / А.А. Еремин, М.С. Еремина, Э.А. Абдурашитова // Вестник РУДН. – 2017. № 17. – С. 95-110.

²⁰ Зарубин, А.А. Объективные необходимости и правовые возможности международного сотрудничества в борьбе с контрабандой наркотиков / А.А. Зарубин, Н.П. Зарубина // Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества: материалы научно-практической конференции (15-21 ноября 2017 г., Новосибирск) / Центр развития научного сотрудничества. – 2017. – С. 165-172.

²¹ Кондратьев, И.Л. Роль международных структур в борьбе с незаконным оборотом наркотиков: дис. ... канд. пол. наук: 23.00.04: защищена 07.12.10 / И.Л. Кондратьев. – Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2010. – 165 с.

Косарев, А.В.²², Нигматуллин Р.В.²³, Шишков Ю.В.²⁴. Среди зарубежных ученых работой над данным аспектом темы исследования занимались Д. Брули-Тэйлор²⁵, Дж. Блостейн²⁶, Дж. Коллинс²⁷. Труды данных авторов внесли весомый вклад в изучение основы функционирования международной системы борьбы с незаконным оборотом наркотиков на которой выстраивается сотрудничество стран по решению этой проблемы в Восточной Азии.

Вторая группа исследований состоит из работ, написанных на тему противодействия распространению наркотиков непосредственно в рассматриваемом регионе. К ней можно отнести труды Асатрян Л.А.²⁸, Бржаловича Ф.Л.²⁹, Иващенко А.С.³⁰, Ильина В.Е.³¹, Колдуновой Е.В.³², Кочеткова Д.С.³³, Медебетковой А.Ж.³⁴, Амона Дж.³⁵, Карстена Л.³⁶, Нгуен Куанг Тхуана³⁷, Хай Тхань Лыонга³⁸. Данные работы

²² Косарев, А.В. Международно-правовые основы сотрудничества Российской Федерации со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в сфере борьбы с преступностью: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10: защищена 01.12.11 / А.В. Косарев. – Московский университет МВД России, Москва, 2011. – 178 с.

²³ Нигматуллин, Р.В. Стратегия ООН в борьбе с транснациональной организованной преступностью / Р.В. Нигматуллин, Р.Р. Сулейманова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. № 10. – С. 358-268.

²⁴ Шишков, Ю.В. Наркобизнес – специфическая глобальная проблема / Ю.В. Шишков // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. № 2. – с. 3-12.

²⁵ Brewley-Taylor, D. Towards revision of the UN drug control conventions: harnessing like-mindedness / D. Brewley-Taylor // International Journal of Drug Policy. – 2013. № 24. P. 60-68.

²⁶ Blaustein, J. Global drug policy at an impasse: Examining the politics of the 2016 United Nations General Assembly Special Session / J. Blaustein, J. Sischy // International Journal of Drug Policy. – 2018. № 60. P. 74-81.

²⁷ Collins, J. Rethinking ‘flexibilities’ in the international drug control system – potential, precedents and models for reforms / J. Collins // International Journal of Drug Policy. – 2018. № 60. P. 107-114.

²⁸ Асатрян, Л.А. Режимы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Л.А. Асатрян // Регион и мир. – 2016. № 6. – С. 38-43.

²⁹ Бржалович, Ф.Л. Географические особенности наркорынков в Азии и Африке / Ф.Л. Бржалович // Азия и Африка сегодня. – 2018. № 9. – С. 18-24.

³⁰ Иващенко, А.С. Производство и распространение наркотиков в странах Азии во второй половине XX – начале XXI вв.: причины интенсификации и противодействие / А.С. Иващенко // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2019. № 9. – С. 37-48.

³¹ Ильин, В.Е. Опыт Вьетнама по борьбе с наркотиками / В.Е. Ильин // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2020. № 1. – С. 112-122.

³² Колдунова, Е.В. Формирование регионального комплекса безопасности в Восточной Азии в свете новых угроз и нетрадиционных аспектов безопасности: дис. ... канд. пол. наук: 23.00.04: защищена 19.03.09 / Е.В. Колдунова. – МГИМО (Университет) МИД России, Москва, 2009. – 249 с.

³³ Кочетков, Д.С. «Золотой треугольник»: краткая история и наши дни / Д.С. Кочетков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. № 2. – С. 215-232.

³⁴ Медебеткова, А.Ж. Роль АСЕАН в борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Юго-Восточной Азии / А.Ж. Медебеткова // Роль международных организаций в современном мире: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых (16 февраля 2019 г., Москва) / Москва: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг». – 2019. – 427 с. – С. 214-221.

³⁵ Amon, J. J. Compulsory drug detention in East and Southeast Asia: Evolving government, UN and donor responses / J.J. Amon, R. Pearhouse, J.E. Cohen, R. Schleifer // International Journal of Drug Policy. – 2014. № 25. – P. 13-20.

отечественных и зарубежных исследователей позволили составить комплексное понимание проблемы распространения наркотиков в странах Восточной Азии и выявить основные подходы государств и международных организаций региона по ее решению. Здесь отдельно хотелось бы выделить монографию Е.В. Колдуновой «Безопасность в Восточной Азии: новые вызовы»³⁹. Помимо этого, в указанных работах были также обозначены факторы, препятствующие успешному противодействию наркотрафику в регионе.

В третью группу входят исследования, которые посвящены рассмотрению проблемы незаконного оборота наркотиков в Китае. К ней можно отнести работы Волобуева И.А.⁴⁰, Диченко А.А.⁴¹, Егоровой М.В.⁴², Казанина М.В.⁴³, Николаева А.М.⁴⁴, Смирнова К.Ю.⁴⁵, Трощинского П.В.⁴⁶. Изучение истории столкновения Китая с данной угрозой и эволюции подхода руководства страны к борьбе с ней представляется особенно важным в контексте данного исследования, поскольку это позволяет определить позицию Китая по данному вопросу в современных условиях.

Особое значение имеют работы китайских ученых, занимающихся исследованием проблемы распространения наркотиков в своей стране, поскольку они позволяют рассмотреть данный вопрос непосредственно из изучаемой страны. В данном

³⁶ Karsten, L. Compulsory treatment of drug use in Southeast Asian countries / L. Karsten, O. Lermet, V. Andreeva, F. Nariga // *International Journal of Drug Policy*. – 2018. № 59. – P. 10-15.

³⁷ Нгуен Куанг Тхуан. Проблемы и возможности сотрудничества в сфере нетрадиционной безопасности в Восточной Азии / Куанг Тхуан Нгуен // *Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии* под ред. В.М. Мазырина. — М.: ИД «ФОРУМ», 2016.—С. 117-137.

³⁸ Hai Thanh Luong. Why Vietnam continues to impose the death penalty for drug offences: A narrative commentary / Thanh Luong Hai // *International Journal of Drug Policy*. – 2021. № 88. – P. 1-8.

³⁹ Колдунова Е.В. Безопасность в Восточной Азии: новые вызовы / Е.В. Колдунова. – М.: Навона, 2010. — 240 с.

⁴⁰ Волобуев И.А. Особенности административно-правовой организации механизма предупреждения наркомании в КНР / И.А. Волобуев // *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы международной научно-практической конференции (17-18 мая 2012 г., Благовещенск, Хэйхэ)* / БГПУ, Благовещенск, 2012. – С. 164-166.

⁴¹ Диченко, А.А. Изучение нетрадиционных аспектов безопасности в КНР / А.А. Диченко // *Международное публичное и частное право*. – 2014. № 4. – С. 30-34.

⁴² Егорова, М.В. Политика КНР в сфере борьбы с наркотиками в XXI веке / М.В. Егорова // *Актуальные проблемы современности: материалы всероссийской научно-практической конференции (10 октября 2018 г., Благовещенск)* / БГПУ, Благовещенск, 2018. – С. 61-70.

⁴³ Казанин, М. В. Наркотическая угроза: основные направления борьбы и результаты (на примере Китайской народной республики) / М.В. Казанин // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. – 2014. №10. – С. 1-5.

⁴⁴ Николаев, А. М. Борьба таможенных органов КНР с контрабандой наркотиков / А.М. Николаев // *Таможенная политика России на Дальнем Востоке*. – 2015. №3. – С. 87-95.

⁴⁵ Смирнов, К.Ю. О законе Китайской Народной Республики «О борьбе с наркотиками» / К.Ю. Смирнов // *Сравнительное правоведение*. – 2017. №6. – С. 63-77.

⁴⁶ Трощинский, П.В. Основные направления борьбы с преступностью в современном Китае / П.В. Трощинский // *Проблемы Дальнего Востока*. – 2011. № 2. – С. 99-111.

исследовании были использованы труды Ли Цзяньхуа⁴⁷, Сюй Кай⁴⁸, Тан Жояна⁴⁹, Хуан Кайчэна⁵⁰, Юй Лю⁵¹.

Четвертая группа исследований объединяет работы, написанные на тему развития международного сотрудничества между КНР и странами Восточной Азии в области противодействия распространению наркотиков. К ней можно отнести труды Бокарева Д.⁵², Диченко А.А.⁵³, Егоровой М.В.⁵⁴, Игнатъева С.В.⁵⁵, Парамезварана П.⁵⁶, Странджио С.⁵⁷, Чжана Шелдона⁵⁸. Работы этих авторов внесли весомый вклад в понимание того, каким образом Китай выстраивает свои отношения с соседями в регионе в сфере пресечения незаконной торговли наркотиками.

Таким образом, несмотря на существующий пласт исследований, посвященных анализу борьбы с наркотрафиком в Восточной Азии, а также политики КНР по ее осуществлению, наблюдается потребность в определении характерных особенностей внешней политики КНР по решению данной проблемы в рамках региона. Следовательно, тема остается малоизученной и представляет большой научный интерес.

⁴⁷ Li Jianhua. The Chinese government's response to drug use and HIV/AIDS: A review of policies and program / Jianhua Li // Harm Reduction Journal. – URL: <http://www.harmreductionjournal.com/content/7/1/4>.

⁴⁸ Сюй Кай. Организованная преступность и борьба с ней в КНР: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: защищена 30 июня 2010 г. / Кай Сюй. – Дальневосточный государственный университет, 2010. – 200 с.

⁴⁹ Tang Ruoyang. Smuggling drugs by body packing: Evidence from Chinese sentencing documents / Ruoyang Tang, Tianji Cai // International Journal of Drug Policy. – 2020. № 78. – P. 74-85.

⁵⁰ Huang Kaicheng. Drug problems in contemporary China: A profile of Chinese drug users in a metropolitan area / Kaicheng Huang, Lening Zhang, Jianhong Liu // International Journal of Drug Policy. – 2011. № 22. – P. 128-132.

⁵¹ Yu Liu. Looking for a solution for drug addiction in China: Exploring the challenges and opportunities in the way of China's new Drug Control Law / Yu Liu, Juncheng Liang, Chengzheng Zhao, Wenhua Zhou // International Journal of Drug Policy. – 2010. № 21. – P. 149-154.

⁵² Бокарев Д. «Золотой треугольник» в китайском кольце / Д. Бокарев // Новое Восточное обозрение. URL: <https://ru.journal-neo.org/2017/12/28/zolotoj-treugol-nikh-v-kitaj-skom-kol-tse/>

⁵³ Диченко, А. Борьба с незаконным оборотом наркотиков в Китае: история, современность, международный аспект / А. Диченко // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. № 2. – С. 136-143.

⁵⁴ Егорова М.В. Взаимодействия АСЕАН и Китая в рамках решения проблемы наркотиков / М.В. Егорова // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы международной научно-практической конференции (18-23 мая 2015 г., Благовещенск). – С. 807-813.

⁵⁵ Игнатъев, С.В. Юго-Восточная Азия в проекте КНР «Морской Шелковый путь XXI века»: аспекты безопасности / С.В. Игнатъев // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2018. № 2. С. 40-49.

⁵⁶ Parameswaran, P. China-Myanmar Security Operation Spotlights Big Drug Challenge / P. Parameswaran // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2018/01/china-myanmar-security-operation-spotlights-big-drug-challenge/> (дата обращения: 26.02.2021)

⁵⁷ Strangio, S. Inside China's Belt and Road Tangle / S. Strangio // The Diplomat. – URL: <https://thediplomat.com/2020/09/inside-chinas-belt-and-road-tangle/> (дата обращения: 26.02.2021)

⁵⁸ Zhang Sheldon. The Chinese Heroin Trade: Cross-Border Drug Trafficking in Southeast Asia and Beyond / Sheldon Zhang, Ko-lin Chin. – New York University Press, 2015. – 303 p.

Новизна данного исследования заключается в комплексном анализе проблемы незаконного оборота наркотиков в региональных масштабах Восточной Азии в контексте роли Китая в борьбе с наркотрафиком. Ранее российскими исследователями не предпринимались попытки объединения в одном исследовании изучение борьбы с наркотрафиком в регионе Восточная Азия и определение роли Китая в ее решении.

Часть результатов исследования прошла апробацию на международной научно-практической конференции "Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества", по итогам которой была опубликована статья в сборнике конференции⁵⁹.

Структура работы: исследовательская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Общий объем работы составляет 91 страницу.

⁵⁹ Алферов, П.О., Золотухин, И.Н. Опыт КНР для сотрудничества в борьбе с наркотрафиком в рамках ШОС // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы международной научно-практической конференции (20-28 мая 2019 г., Благовещенск - Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин) / БГПУ, Благовещенск, 2019. – С. 5-8.

ГЛАВА 1. БОРЬБА С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ НАРКОТИКОВ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

1.1 Источники и маршруты распространения наркотиков в Восточной Азии

На сегодняшний день Восточная Азия является регионом, в котором проживает около 30% мирового населения⁶⁰. При этом большинство стран этого региона можно классифицировать как развивающиеся. Согласно Всемирному докладу УНП ООН по наркотикам за 2020 г., наиболее интенсивный рост потребления наркотиков наблюдается именно в развивающихся странах⁶¹.

Восточная Азия на протяжении длительного периода является глобальным источником многих видов наркотических средств и химических прекурсоров. При этом в регионе наблюдается не только рост потребления наркотических средств, но и наращивание производства многих растительных и синтетических веществ, которые являются незаконными с точки зрения международных и национальных правовых норм⁶². Исторически Азия была крупным мировым производителем мака и героина, предназначенного для потребительских рынков Европы и Северной Америки. В последнее время активно развивается фармацевтическая и химическая промышленность в странах региона, что приводит к росту производства и поставок синтетических наркотиков и химических прекурсоров на региональные и мировые рынки. В частности, данная тенденция отмечается экспертами Международного комитета по контролю над наркотиками, которые связывают увеличение производства и потребления метамфетамина в регионе с наличием большого числа предприятий химической промышленности⁶³.

В современных условиях мировая наркоторговля затрагивает подавляющее большинство стран мира. При этом, в мире существует несколько основных групп стран-производителей наркотических веществ: страны «Золотого полумесяца» (Афганистан, Пакистан, Иран), «Золотой треугольник» (Мьянма, Лаос, Таиланд), а также страны «Андского треугольника» (Колумбия, Перу, Боливия). Наркотические вещества поступают в Восточную Азию от всех указанных стран-производителей в различных объемах, что обусловлено спецификой восточноазиатского рынка наркотиков. Рассматривая вопрос объема поставок наркотических веществ, необходимо учитывать,

⁶⁰ Population, total / The World Bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?end=2019&most_recent_value_desc=true&start=2000 (дата обращения: 04.03.2021).

⁶¹ World Drug Report 2020 / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: <https://wdr.unodc.org/wdr2020> (дата обращения: 04.03.2021).

⁶² Pardo, B. Kilmer, B. Huang, W. Contemporary Asian Drug Policy / B. Pardo, B. Kilmer, W. Huang. RAND Corporation. – 2019. – P. 20.

⁶³ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 год / International Narcotics Control Board. URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2019/Annual_Report/Russian_ebook_AR2019.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

что поскольку незаконная торговля наркотиками является криминализированным и нелегальным видом деятельности, все суждения и данные об объемах производимой или изъятой наркотической продукции являются оценочными, и призваны показать не точный объем торговли наркотиками, а обозначить основные тенденции в этой сфере.

Кроме того, важно понимать, что, несмотря на то, что большинство стран-производителей наркотиков являлись таковыми на протяжении достаточно длительного исторического периода, виды производимой ими наркотической продукции претерпели существенные изменения за последние 30 лет. Согласно докладу УНП ООН за 2019 г., за последнее десятилетие произошла существенная диверсификация веществ, продаваемых на мировом рынке наркотиков⁶⁴. Помимо традиционных веществ растительного происхождения (каннабиса, кокаина и героина), в последнее десятилетие наблюдается расширение рынка синтетических наркотиков и немедицинское использование рецептурных лекарств. Становятся более доступны сильнодействующие препараты и увеличивается общее количество веществ, обладающих наркотическим эффектом и их возможные комбинации. Эта тенденция особенно явно прослеживается в странах Восточной Азии⁶⁵.

В настоящее время, по данным доклада за 2020 г., наиболее часто употребляемым наркотическим веществом в мире является каннабис⁶⁶. За ним по убыванию следуют опиоиды и опиаты, а на третьей позиции находятся стимуляторы амфетаминового типа. В Восточной Азии наблюдается обратная ситуация: наиболее широкое распространение в странах региона получили метамфетамин, «экстази» и эфедрин (все относятся к стимуляторам амфетаминового ряда), второе место по распространенности занимают опиаты (героин, морфин), а каннабис выступает лишь третьим наркотическим веществом по уровню распространения в Восточной Азии. Кокаин, занимая второе место в мире по объему изъятий⁶⁷, также не находит широкого распространения в регионе. Более того, в последние годы в Восточной Азии наблюдается крайне невысокое число подтвержденных случаев культивации сырья для его производства⁶⁸. Тем не менее, важно учитывать, что в последнее время в регионе наблюдается рост незаконного оборота и использования таких

⁶⁴ World Drug Report 2019. Booklet 2 Drug Demand / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: <https://wdr.unodc.org/wdr2019/> (дата обращения: 04.03.2021).

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ World Drug Report 2020 / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: <https://wdr.unodc.org/wdr2020/> (дата обращения: 04.03.2021).

⁶⁷ World Drug Report 2020 Booklet 3: Drug Supply. / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://wdr.unodc.org/wdr2020/field/WDR20_Booklet_3.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

⁶⁸ Pardo, B. Kilmer, B. Huang, W. Contemporary Asian Drug Policy / B. Pardo, B. Kilmer, W. Huang. RAND Corporation. – 2019. – P. 20.

психоактивных веществ как кетамин и синтетические кантиноны⁶⁹. Общее количество зарегистрированных наркозависимых, классифицированное по типам употребляемых наркотиков в регионе на современном этапе представлено на рисунке 1.

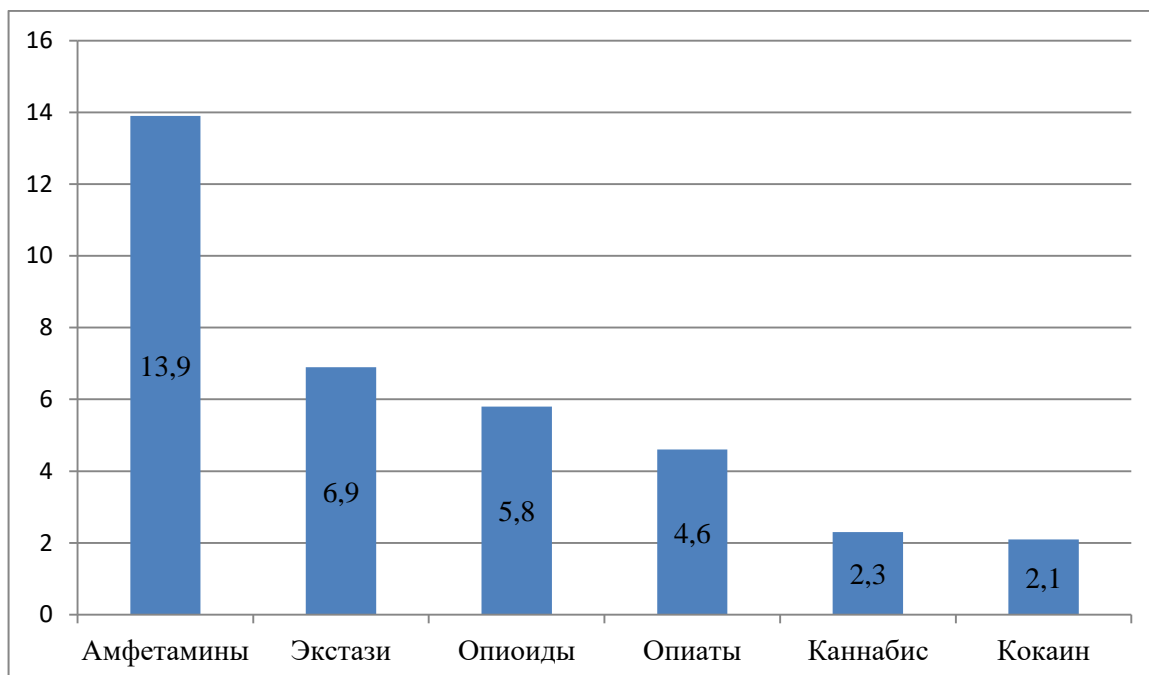

Рисунок 1. Общее количество наркозависимых в Восточной Азии в млн чел. по типам употребляемых наркотических веществ на 2020 г.⁷⁰

Сравнительно невысокая степень распространения каннабиса в Восточной Азии во многом обусловлена тем, что основными странами-производителями данного типа наркотических веществ являются страны Латинской Америки, а именно Колумбия, Боливия и Перу, которые имеют высокую географическую удаленность от изучаемого региона. Кроме того, основным рынком сбыта наркотической продукции для этих стран являются США и Канада⁷¹. Тем не менее, ввиду наличия подходящих природно-климатических условий, в странах «Золотого треугольника» происходит культивация каннабиса. Однако объемы производства и потребления данного вида наркотических средств в Восточной Азии существенно уступают мировым лидерам. Так, согласно отчету УНП ООН за 2020 г. потребление каннабиса в Северной Америке составило около 15% от всего населения региона, что в абсолютных значениях составляет приблизительно 74,6

⁶⁹ Pardo, B. Kilmer, B. Huang, W. Contemporary Asian Drug Policy / B. Pardo, B. Kilmer, W. Huang. RAND Corporation. – 2019. – P. 9.

⁷⁰ World Drug Report 2020 / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: <https://wdr.unodc.org/wdr2020> (дата обращения: 04.03.2021).

⁷¹ World Drug Report 2020 Booklet 3: Drug Supply. / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://wdr.unodc.org/wdr2020/field/WDR20_Booklet_3.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

млн чел⁷². Из рисунка 1 видно, что Восточная Азия существенно уступает этому региону по потреблению каннабиса.

Наибольшую привлекательность для производителей наркотиков представляют страны Восточной Азии, обладающие высокой численностью населения, что гарантирует большое число потенциальных потребителей, а также уровнем экономического развития, достаточным для приобретения наркотических веществ. Исходя из этих двух критериев, среди наиболее привлекательных для наркоторговцев стран региона можно выделить КНР, Индонезию, Японию и Филиппины (все эти страны имеют численность населения более 100 млн. чел и демонстрировали рост ВВП за последние 20 лет)⁷³.

Значительную угрозу для стран Восточной Азии представляет распространение опиатов, в первую очередь – героина. В этом аспекте поступление наркотических средств осуществляется как извне – через страны «Золотого полумесяца», так и имеет место региональное производство в странах «Золотого треугольника». Для начала следует рассмотреть динамику производства этого наркотика в Восточной Азии.

В первой половине 2000-х гг. основной проблемой для стран Восточной Азии было именно распространение наркотиков растительного происхождения. Оценочный объем посевных площадей опийного мака (выступает сырьем для производства героина) в регионе в 2000 г. составлял 128,6 тыс. га, что превышало показатели стран «Золотого полумесяца» (82,4 тыс. га в 2000 г.)⁷⁴. В начале столетия культивирование наркотического сырья осуществлялось на территории Мьянмы, Лаоса и Таиланда. С течением времени производство данного типа наркотиков постепенно сокращалось, и уже в 2005 г. объем посевных площадей в Восточной Азии составил 34,6 тыс. га⁷⁵. Во многом такая тенденция была связана с активизацией антинаркотической политики стран региона и постепенной переориентацией стран-производителей на наркотики синтетического происхождения. Тем не менее, в период с 2006 по 2014 гг. наблюдался неуклонный рост культивации опийного мака: если в 2006 г. объем посевных площадей в регионе составлял 24 тыс. га, то

⁷² World Drug Report 2020 / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: <https://wdr.unodc.org/wdr2020> (дата обращения: 04.03.2021).

⁷³ GDP (current US\$). / The World Bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2019&name_desc=false&start=2000&view=chart; Population, total. / The World Bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?end=2019&most_recent_value_desc=true&start=2000 (дата обращения: 04.03.2021).

⁷⁴ World Drug Report 2006. / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/WDR-2006.html> (дата обращения: 04.03.2021).

⁷⁵ Ibid.

уже в 2010 г. он вырос до 41,1 тыс. га, а в 2014 г. составил 63,8 тыс. га⁷⁶. На современном этапе вновь наблюдается тенденция на снижение производства сырья для героина: в 2015 г. показатели составили 61,2 тыс. га, а к 2019 г. объем посевных площадей сократился до 38,1 тыс. га⁷⁷. Несмотря на наличие позитивных тенденций, на текущий момент можно сделать вывод, что проблема производства и распространения героина остается актуальной для стран региона. Большая часть производства этого вида наркотиков сосредоточена на территории Мьянмы (около 33 тыс. га в 2019 г.), меньшая часть культивируется в Лаосе (около 5 тыс. га)⁷⁸.

Параллельно с развитием производства традиционных наркотиков, в регионе развивалось производство синтетических наркотиков. Динамика изъятий метамфетамина, который является наиболее употребляемым наркотиком данного типа, в период с 2000 по 2010 гг. говорит о постепенном сокращении с 17,5 т. в 2000 г. до 7 т. в 2010 г.⁷⁹. Однако начиная с 2011 г. наблюдается существенный рост изъятий (с 20 т. в 2011 г. до 118 т. в 2019 г.), что говорит о существенном увеличении производства и распространения синтетических наркотиков⁸⁰.

Согласно докладу УНП ООН о синтетических наркотиках в Восточной и Юго-Восточной Азии за 2020 г., продолжающееся распространение метамфетамина на региональном рынке осуществляется за счёт роста его производства⁸¹. В последнее время можно наблюдать увеличение производства данного вида наркотиков как внутри «Золотого треугольника», так и за его пределами в таких странах, как Камбоджа и Вьетнам. При этом наблюдается уменьшение количества лабораторий по производству наркотиков в других частях региона, и смещение основных центров производства в район нижнего Меконга. Во многом такое смещение связано с неспособностью стран этого субрегиона обеспечить эффективный контроль над производством и распространением наркотиков.

Другой особенностью восточноазиатского рынка синтетических наркотиков является то, что в последнее время все больший спрос имеет метамфетамин в

⁷⁶ World Drug Report 2015 / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://www.unodc.org/documents/wdr2015/World_Drug_Report_2015.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

⁷⁷ World Drug Report 2020 / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: <https://wdr.unodc.org/wdr2020> (дата обращения: 04.03.2021).

⁷⁸ Ibid.

⁷⁹ World Drug Report 2013 / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://www.unodc.org/unodc/secured/wdr/wdr2013/World_Drug_Report_2013.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

⁸⁰ Synthetic Drugs in East and Southeast Asia. Latest developments and challenges, May 2020 / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://www.unodc.org/documents/scientific/ATS/2020_ESEA_Regional_Synthetic_Drug_Report_web.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

⁸¹ Ibid.

кристаллической форме. В таком состоянии наркотическое вещество имеет более выраженный и стойкий эффект на организм человека по сравнению с метамфетамином в форме таблеток и, следовательно, представляет большую угрозу. При этом, рост производства данного вида наркотиков в Восточной Азии был бы невозможен без соответствующих химических веществ-прекурсоров, а именно их кражи из мест легального производства и дальнейшего незаконного оборота. На сегодняшний день объем изъятий из незаконного оборота химических прекурсоров для производства метамфетамина существенно уступает объему изъятий готового продукта, что говорит о наличии трудностей в пресечении незаконного изготовления прекурсоров и их транспортировки⁸². Подавляющее большинство недавних изъятий произошло в районе границы Китая и Мьянмы, что свидетельствует об использовании приграничных зон преступными группировками для транзита прекурсоров. Другим важным пунктом для незаконного оборота прекурсоров является южный штат Шан государства Мьянма, расположенный на границе с Таиландом⁸³.

Стоит также отметить, что сам метамфетамин стал дешевле для потребителя, достигнув самых низких цен за последнее десятилетие в Восточной Азии⁸⁴. Эксперты УНП ООН отмечают существенное снижение цены на метамфетамин в регионе, который наблюдается с 2011 г. Если в период с 2005 по 2011 гг. розничная цена за таблетку метамфетамина в Таиланде колебалась от \$7,5 до \$8,5, то уже к 2015 г. она снизилась до \$5, а в 2019 г. одна таблетка стоила чуть меньше \$3⁸⁵. При этом, несмотря на снижение цены, качество метамфетамина осталось на прежнем уровне, а по некоторым оценкам экспертов УНП ООН даже повысилось (под качеством в данном случае имеется в виду «чистота» конечного продукта; чем «чище» продукт, тем большее воздействие он оказывает на организм потребителя)⁸⁶. Это говорит о том, что стоящие за производством метамфетамина организованные преступные группировки смогли существенно сократить затраты на изготовление конечного продукта. Падение цен на метамфетамин, происходящее в период экономического роста стран и, соответственно, роста уровня доходов потенциально увеличивает доступность этого наркотического вещества на рынках Восточной Азии. Из этого следует, что некоторые потребители могут позволить

⁸² Synthetic Drugs in East and Southeast Asia. Latest developments and challenges, May 2020 / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://www.unodc.org/documents/scientific/ATS/2020_ESEA_Regional_Synthetic_Drug_Report_web.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

⁸³ Ibid.

⁸⁴ Ibid.

⁸⁵ Ibid; Patterns and Trends of Amphetamine-Type Stimulants and Other Drugs. Asia and Pacific, 2010 / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://www.unodc.org/documents/scientific/ATS_Report_2010.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

⁸⁶ Ibid.

себе покупать большее количество наркотиков или получать лучшее качество за прежний объем.

Производство другого вида синтетических наркотиков - «экстази» или МДМА, не имело широкого распространения на территории стран Восточной Азии в период с 2000 по 2020 гг., по сравнению с метамфетамином. С 2000 по 2009 гг. изъятия «экстази» в регионе сократились с 7,4 млн таблеток до 1,6 млн⁸⁷. К 2014 г. объем изъятий вырос до 3,5 млн таблеток в год, и оставался таковым до 2017 г., когда показатели изъятной продукции составили около 9,5 млн таблеток, что является максимальным значением за изучаемый период⁸⁸. По данным за 2019 г., из незаконного оборота было изъято около 4,5 млн таблеток «экстази». Есть основания полагать, что производство данного типа наркотиков в районе нижнего Меконга постепенно растет. Об этом заявляют уполномоченные представители УНП ООН из Камбоджи, Китая, Сингапура, Японии и Вьетнама⁸⁹. Отличительной особенностью употребления «экстази» является то, что в Восточной Азии данный вид наркотиков более популярен среди женщин, тогда как мужчины чаще употребляют героин или метамфетамин⁹⁰. Так же как и в случае с метамфетамином, в регионе наблюдается повышение качества данного вида наркотиков, что приводит к большему риску передозировки среди наркозависимых. Помимо производства «экстази» в регионе, имеет место и незаконный оборот наркотиков из других регионов, в частности, из Европы⁹¹. В 2019 г. рост употребления «экстази» в Восточной Азии был отмечен в Мьянме, Камбодже, Вьетнаме, Южной Корее, Японии, в то время как Китай, Таиланд и Малайзия продемонстрировали тенденцию к сокращению употребления данного вида наркотиков⁹².

Как упоминалось ранее, в Восточной Азии существует не только внутренне производство наркотиков, но и внешние поставки запрещенных веществ. Что касается наркотиков растительного типа, то можно отметить, что лидирующую позицию в мире по производству героина занимает Афганистан, в котором объемы культивирования опийного мака составляют 2/3 от общего производства данного вида наркотического

⁸⁷ Patterns and Trends of Amphetamine-Type Stimulants and Other Drugs. Asia and Pacific, 2010 / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://www.unodc.org/documents/scientific/ATS_Report_2010.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

⁸⁸ Synthetic Drugs in East and Southeast Asia. Latest developments and challenges, May 2020 / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://www.unodc.org/documents/scientific/ATS/2020_ESEA_Regional_Synthetic_Drug_Report_web.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

⁸⁹ Ibid.

⁹⁰ Ibid.

⁹¹ Ibid.

⁹² Ibid.

сырья в мире⁹³. На территорию стран Восточной Азии афганский героин попадает путем транспортировки через Центральную Азию и далее в Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР откуда он распространяется по территории Китая, а также направляется на рынки стран Юго-Восточной Азии. Кроме того, доставка наркотических веществ из стран «Золотого полумесяца» также осуществляется морским путем через территорию Пакистана в Юго-Восточную Азию⁹⁴. В целом, такой способ транспортировки наркотиков используется и для осуществления поставок в другие страны мира, поскольку Афганистан не имеет выхода к морю и, следовательно, производители наркотических средств вынуждены искать маршруты на рынки сбыта через территории сопредельных государств, обладающих портовой инфраструктурой⁹⁵. Так, портовые города восточного побережья КНР нередко используются как для транспортировки наркотиков в островные государства региона, так и для осуществления поставок на рынки Северной Америки⁹⁶. Важно отметить, что развитая портовая инфраструктура используется как для транспортировки наркотиков, произведенных на территории Восточной Азии, так и для трафика запрещенных веществ из стран «Золотого полумесяца».

Помимо ранее указанных видов производимых в Восточной Азии наркотических средств, регион имеет и свою специфическую наркотическую продукцию. К ней можно отнести растение кратом. И хотя оно не является запрещенным веществом с точки зрения основных антинаркотических конвенций ООН, и, соответственно, не подлежит международному контролю, тем не менее, данное растение привлекает все большее внимание правоохранительных органов стран Юго-Восточной Азии. Листья kratom тысячелетиями использовались в качестве традиционной медицины в Таиланде, Индонезии, Малайзии, Мьянме и Папуа-Новая Гвинея⁹⁷. Кратом содержит несколько психоактивных алкалоидов, которые производят стимулирующие эффекты, похожие на действие опиоидов. Поскольку растение не находится под контролем международных органов, оно обычно классифицируется как NPS (new psychoactive substance – новое

⁹³ World Drug Report 2020 / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: <https://wdr.unodc.org/wdr2020> (дата обращения: 04.03.2021).

⁹⁴ Ibid.

⁹⁵ Бржалович, Ф.Л. Географические особенности наркорынков в Азии и Африке / Ф.Л. Бржалович // Азия и Африка сегодня. – 2018. № 9. – С. 19.

⁹⁶ Михайлова, Л.В. Использование морского транспорта и инфраструктуры международных портов в наркотрафике / Л.В. Михайлова // Вестник СурГУ. – 2019. №3. – С. 73.

⁹⁷ Pardo, B. Kilmer, B. Huang, W. Contemporary Asian Drug Policy / B. Pardo, B. Kilmer, W. Huang. RAND Corporation. – 2019. – P. 21.

психоактивное вещество)⁹⁸. Сырой kratom можно купить на некоторых западных рынках через Интернет. В настоящее время контроль над его распространением ведется в некоторых европейских странах, Австралии, Новой Зеландии, и нескольких штатах США⁹⁹. Таиланд, Мьянма и Малайзия запретили культивирование и продажу kratom около полувека назад¹⁰⁰. С 2013 г. использование и производство данного вещества было запрещено на территории стран АСЕАН¹⁰¹. Тем не менее, эксперты по NPS отмечают достаточно высокую степень доступности этого вещества для потребителей стран ЮВА в последние годы¹⁰².

Оценка размеров незаконного культивирования kratom и динамики его распространения в Восточной Азии является сложной задачей ввиду различных подходов стран региона к правовому статусу данного вещества. Эксперты Международного комитета по контролю над наркотиками отмечают рост изъятий kratom с 2005 г. в Таиланде, Мьянме и Малайзии (до 2005 г. статистика изъятий данного вещества не предоставлялась)¹⁰³. Если в 2005 г. объем изъятий в указанных странах составлял 1,7 т., то в 2012 г. было изъято уже 23 т., а в 2015 г. уже 57 т.¹⁰⁴. С 2018 г. эксперты МККН и УНП ООН перестали публиковать статистику изъятий kratom, однако учитывая тенденцию до 2015 г. включительно, можно предположить, что распространение этого вещества в

⁹⁸ UNODC Early Warning on New Psychoactive Substances / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: <https://www.unodc.org/LSS/Page/NPS#:~:text=UNODC%20uses%20the%20term%20%E2%80%9Cnew,pose%20a%20public%20health%20threat%E2%80%9D> (дата обращения: 04.03.2021).

⁹⁹ Pardo, B. Kilmer, B. Huang, W. Contemporary Asian Drug Policy / B. Pardo, B. Kilmer, W. Huang. RAND Corporation. – 2019. – P. 21.

¹⁰⁰ Ibid. – P. 21.

¹⁰¹ ASEAN Guiding Principles for Inclusion into or Exclusion from The Negative List of Substances for Traditional Medicines and Health Supplements 2013 / Web Archive. URL: [https://web.archive.org/web/20161026164939/http://www.fda.gov.ph/attachments/article/218035/ANNE%20I%20ASEAN%20GP%20for%20the%20Negative%20List%20Ver%203.0%20\(14Nov14\).pdf](https://web.archive.org/web/20161026164939/http://www.fda.gov.ph/attachments/article/218035/ANNE%20I%20ASEAN%20GP%20for%20the%20Negative%20List%20Ver%203.0%20(14Nov14).pdf) (дата обращения: 04.03.2021).

¹⁰² Singh, D. Narayanan, S. Vicknasingam, B. Changing trends in the use of kratom in Southeast Asia / D. Singh, S. Narayanan, B. Vicknasingam // Human Psychopharmacology: Clinical and Experimental. – 2017. № 32. – P. 3.

¹⁰³ Report of the International Narcotics Control Board for 2013 / International Narcotics Control Board official website. URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2013/English/AR_2013_E_Chapter_III_Asia.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

¹⁰⁴ Report of the International Narcotics Control Board for 2017 / International Narcotics Control Board official website. – URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2017/Annual_Report_chapters/Chapter_3_Asia_2017.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

регионе растет. Это косвенно подтверждают сообщения СМИ об изъятиях из незаконного оборота данного вещества¹⁰⁵.

Общий рост объема производства указанных ранее видов наркотических веществ позволяет говорить о том, что для Восточной Азии на протяжении исследуемого периода первостепенную угрозу в сфере распространения наркотиков представляли страны «Золотого треугольника». Это обусловлено тем, что произведенные в нем наркотики обладают наибольшей ценовой конкурентоспособностью ввиду низких издержек на транспортировку в сравнении с другими производителями. Более того, страны «Золотого треугольника», в отличие от своих конкурентов, преуспели в развитии производства синтетических наркотиков, которые пользуются большим спросом среди потребителей наркотиков в регионе. Вдобавок к этому, производство наркотиков синтетического типа не требует наличия крупных посевных площадей растительного сырья, а значит, деятельность по их производству значительно проще скрыть от правоохранительных органов.

Помимо вышеуказанных причин роста производства наркотиков в «Золотом треугольнике» можно выделить еще несколько факторов, способствующих успешном развитию наркоторговли. Во-первых, природно-климатические условия на данной территории создают благоприятную естественную среду для культивирования растительного сырья для производства наркотических веществ. Во-вторых, рост наркоторговли очень часто связан с нестабильной политической обстановкой в регионе. Этот тезис может быть подтвержден примером Афганистана в случае с «Золотым полумесяцем», а также примером Мьянмы применительно к Юго-Восточной Азии. В этой стране культивация опиумного мака в медицинских целях имеет глубокие исторические корни¹⁰⁶. Однако именно продолжительная гражданская война в Мьянме поспособствовала развитию производства наркотиков в промышленных масштабах с целью извлечения прибыли. В результате, к концу 1980-х гг. в одной только Мьянме производилось около 25% мирового объема героина¹⁰⁷.

Если рассматривать более современные данные, то в 2006 г. в Мьянме опийным маком было засеяно около 20 тыс. га¹⁰⁸. К 2013 этот показатель достиг своего пикового

¹⁰⁵ One tonne of kratom leaves seized / Bangkok Post. URL:

<https://www.bangkokpost.com/thailand/general/1677688/one-tonne-of-kratom-leaves-seized>; Around 1.2 tonnes of kratom leaves seized on Thai-Malaysian border in Songkhla / The Nation Thailand. URL: <https://www.nationthailand.com/news/30369378>; (дата обращения: 04.03.2021).

¹⁰⁶ Кочетков, Д.С. «Золотой треугольник»: краткая история и наши дни / Д.С. Кочетков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. № 2. – С. 218.

¹⁰⁷ Там же. – С. 223.

¹⁰⁸ Pardo, B. Kilmer, B. Huang, W. Contemporary Asian Drug Policy. – P. 20.

значения в XXI веке и составил почти 58 тыс. га¹⁰⁹. В 2017 г. в Мьянме выращивалось около 41 тыс. га мака, что отражает тенденцию к сокращению посевных площадей¹¹⁰. Тем не менее Мьянма остается второй страной в мире по объему культивирования этого наркотического сырья¹¹¹. Почти весь мак Мьянмы выращивается в штатах Шан и Качин, которые слабо контролируются центральным правительством страны. Исследование штата Шан в 2016 г. показало, что половина фермерских хозяйств в деревнях производили мак¹¹². При этом наблюдается тенденция к сокращению доли фермерских хозяйств, занятых в производстве наркотического сырья при увеличении их общего количества. Производство и продажа наркотиков является значимым источником дохода для повстанческих группировок, имеющих серьезное влияние в штатах Шан и Качин. Предполагается, что решение проблемы распространения наркотиков из Мьянмы возможно только при осуществлении полного фактического контроля центрального правительства Мьянмы над северной и северо-западной частью страны.

Наконец, третьим важным фактором развития производства наркотиков в «Золотом треугольнике» является наличие естественного канала сбыта наркотической продукции – реки Меконг. Данная водная артерия не только соединяет основных производителей наркотиков со странами-потребителями (в первую очередь, с Китаем), но и имеет огромное количество притоков, что значительно усложняет контроль за наркотрафиком со стороны правоохранительных органов стран региона.

Что касается других стран «Золотого треугольника», то производство наркотиков в них осуществляется в значительно меньших масштабах, чем в Мьянме. Так, в Лаосе в период с 2000 по 2008 г. площадь посевных площадей опийного мака сократилась с 19 тыс. га до 1,6 тыс. га¹¹³. В дальнейшем наблюдался небольшой рост культивирования наркотического сырья до 6,8 тыс. га в 2012 г., а к 2018 г. наблюдалось незначительное сокращение посевных площадей до 5 тыс. га¹¹⁴. Таиланд, в свою очередь, с 2003 г. ушел от

¹⁰⁹ Pardo, B. Kilmer, B. Huang, W. Contemporary Asian Drug Policy. – P. 21.

¹¹⁰ Ibid. – P. 20.

¹¹¹ World Drug Report 2020 Booklet 3: Drug Supply. / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://wdr.unodc.org/wdr2020/field/WDR20_Booklet_3.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

¹¹² Pardo, B. Kilmer, B. Huang, W. Op. cit. – P. 20.

¹¹³ World Drug Report 2013 / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://www.unodc.org/unodc/secured/wdr/wdr2013/World_Drug_Report_2013.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

¹¹⁴ International Narcotics Control Strategy Report 2020 / Bureau for International Narcotics and Law Enforcement Affairs, United States Department of State. URL: <https://www.state.gov/2020-international-narcotics-control-strategy-report/> (дата обращения: 04.03.2021).

крупного производства наркотиков растительного типа¹¹⁵. На данный момент в этой стране имеется только производство метамфетамина¹¹⁶.

Отдельно стоит упомянуть о наличии производства и распространения наркотиков на территории КНДР. По мнению отечественного эксперта Казанина М.В., торговля метамфетамином в Северной Корее осуществляется под прямым руководством Трудовой партии Кореи¹¹⁷. Перевозка произведенных партий наркотиков осуществляется морским и наземным путями. Схожей точки зрения придерживается Ланьков А.Н., отмечая, что производство наркотиков на территории КНДР вступило в активную фазу в 1990-х гг.¹¹⁸. Эксперт отмечает, что с 2004 г. началось производство метамфетамина на государственных заводах КНДР, что в дальнейшем привело к широкому распространению данного вида наркотиков в стране¹¹⁹. Основным рынком сбыта для северокорейских наркоторговцев является Китай. При этом важно понимать, что КНДР существенно уступает другим странам региона по объемам произведенной наркотической продукции.

Свободному перемещению наркотиков по региону способствует высокая степень развития коррупции в регионе, которая наблюдается на протяжении всего исследуемого периода. По данным Transparency International, в 2000 г. большая часть стран региона имела низкий индекс восприятия коррупции (Малайзия, Южная Корея, Таиланд, Китай, Филиппины, Вьетнам и Индонезия находились во второй половине рейтинга с индексом от 4 до 1,7), что свидетельствует о широком распространении данного явления¹²⁰. Исключение в данном случае составили Сингапур, Гонконг, Япония и Тайвань¹²¹. К 2010 г. статистика была дополнена большим числом стран региона, а сами показатели продолжали оставаться на достаточно низком уровне: (Монголия, Лаос, Камбоджа и Мьянма, отсутствующие в рейтинге 2000 г., занимали 127, 154 и 176 места соответственно)¹²². К 2020 г. общая картина не имела существенных изменений: если исключить из рейтинга Японию, Гонконг, Тайвань и Сингапур, то средний индекс по

¹¹⁵ World Drug Report 2006 / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/WDR-2006.html> (дата обращения: 04.03.2021).

¹¹⁶ Pardo, B. Kilmer, B. Huang, W. Contemporary Asian Drug Policy / B. Pardo, B. Kilmer, W. Huang. RAND Corporation. – 2019. – P. 28.

¹¹⁷ Казанин, М.В. Вызовы и угрозы пограничной безопасности КНР / М.В. Казанин // Евразийский союз: вопросы международных отношений. – 2015. № 5. – С. 47.

¹¹⁸ Lankov, A., Kim Seok-hyang. A New Face of North Korean Drug Use: Upsurge in Methamphetamine Abuse Across the Northern Areas of North Korea / A. Lankov, Seok-hyang Kim // North Korean Review. – 2013. № 9. – P. 47.

¹¹⁹ Ibid. – P. 55.

¹²⁰ Corruption Perception Index / Transparency International. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2000> (дата обращения: 04.03.2021).

¹²¹ Ibid.

¹²² Corruption Perception Index / Transparency International. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2010> (дата обращения: 04.03.2021).

остальным странам Восточной Азии составит 32,1 балл, что говорит о сохранении тенденций распространения коррупции в регионе¹²³. Примечательно, что в странах-производителях наркотиков индекс достигает наименьших значений по региону¹²⁴.

Традиционным способом транспортировки наркотиков в мире является маскировка партий наркотических веществ под легальные товары и их дальнейшее распространение морским, наземным либо воздушным путем. Для континентальной части Восточной Азии и произведенных на ее территории наркотических веществ характерны водный и сухопутный пути транспортировки наркотиков. Как уже упоминалось ранее, наличие реки Меконг, проходящую через территорию Китая, Мьянмы, Лаоса, Камбоджи и Вьетнама, позволяет производителям наркотиков наладить транспортную сеть, при помощи которой запрещенные вещества могут доставляться в страны полуострова Индокитай и в их морские порты, откуда в дальнейшем наркотики могут отправляться в островные государства региона или за его пределы¹²⁵. Такой маршрут транспортировки начал использоваться в 1950-е гг. и не потерял своей актуальности на современном этапе¹²⁶. Для поставок наркотиков в центральный и северный Китай и Монголию наркоторговцы используют наземные маршруты крупных грузоперевозок, что также характерно для всего исследуемого периода¹²⁷. С ростом производства синтетических наркотиков в Восточной Азии с 2010 г. возросла роль воздушных перевозок наркотиков с привлечением авиакурьеров, что отмечают эксперты УНП ООН¹²⁸. Тем не менее, данный канал используется существенно реже, чем наземный и водный наркотрафик¹²⁹. Помимо этого, с развитием электронной торговли, начиная с 2011 г. в регионе стали налаживаться поставки наркотиков через экспресс-доставку и курьерские службы¹³⁰. Большой объем интернет заказов существенно усложняет работу компетентных органов по обнаружению в них наркотических веществ. Однако, несмотря на развитие новых способов транспортировки наркотиков, для Восточной Азии основными остаются морской и

¹²³ Corruption Perception Index / Transparency International. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/chn> (дата обращения: 04.03.2021).

¹²⁴ Ibid.

¹²⁵ Кочетков, Д.С. Указ. соч. – С. 218.

¹²⁶ Там же. С. 218.

¹²⁷ Николаев, А.М. Борьба таможенных органов КНР с контрабандой наркотиков / А.М. Николаев// Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2015. №3. – С 91.

¹²⁸ COVID-19 and the drug supply chain: from production and trafficking to use / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: <https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/covid/Covid-19-and-drug-supply-chain-Mai2020.pdf> (дата обращения: 04.03.2021).

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ International Narcotics Control Board Report for 2011 / International Narcotics Control Board. URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2011/AR_2011_English.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

наземный путь распространения запрещенных веществ, так как именно они позволяют перевозить между странами крупные партии наркотиков¹³¹.

Таким образом, в контексте производства и распространения наркотических веществ в регионе Восточная Азия можно выделить страны, на территории которых развито производство наркотиков, и страны, на территории которых в крупных масштабах его замечено не было. Имеющиеся данные позволяют сделать вывод о том, что основными производителями наркотиков в регионе являются страны «Золотого треугольника». При этом стоит отметить, что в начале 2000-х гг. в эти страны специализировались на культивировании опийного мака и производстве героина, но с середины первой декады в «Золотом треугольнике» стало активизироваться производство синтетических наркотиков, в первую очередь – метамфетамина. Лидером по производству наркотиков на протяжении всего изучаемого периода является Мьянма. Важно отметить, что Восточная Азия является одновременно регионом-потребителем наркотических веществ, их производителем и транзитным регионом. Через порты стран Юго-Восточной Азии и восточного побережья КНР наркотики транспортируются в Северную Америку, Австралию, Японию. Высокий уровень развития коррупции в совокупности с большим объемом транспортируемых по региону товаров создает значительные трудности для осуществления эффективного пограничного контроля, в результате чего наркотики свободно перемещаются по региону. Поставки наркотических веществ из стран «Золотого полумесяца», КНДР и стран «Андского треугольника» представляют меньшую угрозу в сфере распространения наркотиков в регионе. Стоит также упомянуть производство синтетических наркотиков в подпольных лабораториях на территории КНР. Более подробно этот аспект будет описан во второй главе.

1.2 Международно-правовая база в сфере борьбы с наркотрафиком в Восточной Азии

На момент написания работы в исследуемом регионе не существует единого международного договора, регламентирующего борьбу с незаконным оборотом наркотиков. Тем не менее, подавляющее большинство стран региона являются подписантами трех основных конвенций ООН, которые формирует основу международной системы борьбы с наркотрафиком: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г., Конвенция о психотропных веществах 1971 г. и Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. Это означает, что в регионе существует общее понимание о том, какие вещества являются запрещенными, и том, что их изготовление, продажа и транспортировка, равно

¹³¹ World Drug Report 2020 / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: <https://wdr.unodc.org/wdr2020> (дата обращения: 04.03.2021).

как и содействие в организации этих действий, являются уголовными преступлениями. В целом, все три конвенции (в особенности Конвенция 1988 г.) допускают на международном уровне применение практически любых мер, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, но только если они санкционированы национальным законодательством¹³². Этот документ всецело соответствует принципу ООН о невмешательстве во внутренние дела других стран, что позволяет сделать вывод о том, что основная ответственность за борьбу с незаконным оборотом наркотиков лежит на самих государствах.

Необходимо также учитывать, что указанные ранее конвенции принимались во второй половине – конце XX столетия, когда наибольшее распространение получали наркотики растительного происхождения. Соответственно, данные документы устанавливают контроль над культивацией сырья, необходимого для изготовления этого вида наркотических средств и распространением конечного продукта. Тем не менее, будет ошибочно полагать, что оборот наркотиков синтетического происхождения не контролируется международными договорами. Напротив, в конвенциях 1971 г. и 1988 г. указывается, что изготовление и распространение стимуляторов амфетаминового ряда, эфедрина и некоторых других видов синтетических наркотиков является правонарушением¹³³. Однако в современных условиях организованным преступным группировкам удастся обходить международно-правовые нормы посредством выведения новых химических соединений, на которые указанные ранее ограничения не распространяются. Включение этих новых соединений в списки запрещенных веществ занимает определенное время, за которое производителям наркотиков удастся вновь вывести новую формулу. В результате, развитие технологий в сфере производства наркотических средств существенно опережает принятие актуальных международно-правых норм по контролю над их распространением.

Из более современных инициатив ООН можно отметить принятие в 2016 г. резолюции Генеральной Ассамблеи под названием «Наша общая приверженность

¹³² Зарубин, А.А. Объективные необходимости и правовые возможности международного сотрудничества в борьбе с контрабандой наркотиков / А.А. Зарубин, Н.П. Зарубина // Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества: материалы научно-практической конференции (15-21 ноября 2017 г., Новосибирск) / Центр развития научного сотрудничества. – 2017. – С. 168.

¹³³ Конвенция о психотропных веществах 1971 года / Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/substances1971.pdf; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/illegal_drugs.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

эффективному решению мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней»¹³⁴. В документе указывается, что для эффективного противодействия распространению наркотиков требуется сотрудничество и координация национальных ведомств на всех уровнях. Помимо этого, резолюция дает исчерпывающую характеристику проблеме незаконного оборота наркотиков, отмечая ее динамичность и постоянную изменчивость. По мнению исследователя Еремина, важным пунктом данной резолюции является то, что в процесс борьбы с распространением наркотиков вовлекаются не только правоохранительные структуры, но и институты гражданского общества, что позволяет обеспечить разнообразие точек зрения и подходов к решению проблемы¹³⁵. В целом, для резолюции характерен комплексный подход к проблеме наркотрафика, поскольку в ней не только указывается необходимость пресечения основных маршрутов поставок наркотиков в мире, но и борьба с изготовлением прекурсоров, осуществление просветительской деятельности и повышение общего уровня жизни для снижения спроса среди населения на наркотические вещества.

Международные договоры, определяющие борьбу с незаконным оборотом наркотиков в Восточной Азии, не ограничиваются конвенциями ООН. Существенную роль в борьбе с этой угрозой играет АСЕАН. Данная международная организация занимается решением широкого круга вопросов, и противодействие наркотрафику не является исключением. Основные инициативы АСЕАН по решению данной проблемы были выдвинуты в начале XXI столетия.

В 2000 г. АСЕАН совместно с УНП ООН организовали международный конгресс, на котором была поставлена цель освободить страны ассоциации от наркотиков к 2015 г.¹³⁶. Во встрече, помимо стран-членов АСЕАН участвовали США, Канада, Япония, Республика Корея, КНР, Индия, Новая Зеландия и Европейский союз. Помимо заявлений о готовности стран бороться с распространением наркотиков в регионе, в ходе встречи был принят план действий ACCORD¹³⁷ (Совместные операции АСЕАН и КНР по борьбе с распространением наркотиков). Основными принципами этого документа являлись повышение общественной осведомленности об опасностях употребления наркотических

¹³⁴ Резолюция Генеральной ассамблеи ООН A/RES/S-30/1 «Наша общая приверженность эффективному решению мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней» / Официальный сайт ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/S-30/1> (дата обращения: 04.03.2021).

¹³⁵ Еремин, А.А. Роль резолюции A/RES/S-30/1 в формировании новых подходов ООН к противодействию незаконному обороту наркотиков на глобальном уровне / А.А. Еремин, М.С. Еремина, Э.А. Абдурашитова // Вестник РУДН. – 2017. № 17. – С. 101.

¹³⁶ Bangkok Political Declaration in Pursuit of A Drug-Free ASEAN / ASEAN official website. URL: https://asean.org/?static_post=bangkok-political-declaration-in-pursuit-of-a-drug-free-asean-2015-bangkok-thailand-11-13-october-2000 (дата обращения: 04.03.2021).

¹³⁷ Ibid.

средств, обмен передовым опытом в области снижения спроса на наркотики, усиление мер контроля за оборотом запрещенных веществ и налаживание взаимодействия между правоохранительными органами обеих сторон соглашения, а также существенное сокращение посевных площадей наркотического сырья путем продвижения программ альтернативного развития¹³⁸. Более подробно взаимодействие АСЕАН и КНР в рамках плана действий ACCORD описано во второй главе данного исследования.

В 2002 г. в АСЕАН была принята Рабочая программа по противодействию транснациональной преступности¹³⁹. Первым пунктом этой программы являлась борьба с незаконным оборотом наркотиков¹⁴⁰. При этом данный документ во многом регламентировал обмен информацией по данной проблеме, тогда как практическим мероприятиям уделялось намного меньше внимания. Они касались в основном организации совместных тренингов по противодействию незаконному обороту наркотиков, а также программ обмена персоналом¹⁴¹.

В 2008 г. АСЕАН приняла крайне важный для дальнейшего развития организации документ – Хартию АСЕАН. В пункте 12 в качестве одной из целей АСЕАН обозначено усиление взаимодействия в построении безопасного, защищенного и свободного от наркотиков пространства для населения стран АСЕАН¹⁴². Наличие данного пункта в одном из основных документов ассоциации подтверждает, что проблема незаконного оборота наркотиков стоит достаточно остро для стран-членов организации.

В 2009 г. в АСЕАН был принят План работы АСЕАН по борьбе с незаконным производством, оборотом и употреблением наркотиков на 2009-2015 гг. Для сокращения производства наркотиков в регионе данный документ предполагал существенно сократить культивацию опийного мака и каннабиса в регионе, а также обеспечение достойных условий жизни для фермеров, отказавшихся от выращивания запрещенных культур¹⁴³. В области уменьшения незаконного оборота наркотических средств план ставил целью ликвидацию преступных синдикатов, участвующих в подпольном производстве

¹³⁸ ASEAN and China Cooperative Operations in Response to Dangerous Drugs / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: <https://www.unodc.org/southeastasiaandpacific/en/2009/08/ACCORD/asean-and-china-cooperative-operations-in-response-to-dangerous-drugs.html> (дата обращения: 04.03.2021).

¹³⁹ Work Programme to Implement the ASEAN Plan of Action to Combat Transnational Crime / ASEAN official website. URL: https://asean.org/?static_post=work-programme-to-implement-the-asean-plan-of-action-to-combat-transnational-crime-kuala-lumpur-17-may-2002 (дата обращения: 04.03.2021).

¹⁴⁰ Ibid.

¹⁴¹ Ibid.

¹⁴² The ASEAN Charter / ASEAN official website. URL: <https://asean.org/asean/asean-charter/charter-of-the-association-of-southeast-asian-nations/> (дата обращения: 04.03.2021).

¹⁴³ ASEAN Work Plan on Combating Illicit Drug Production, Trafficking and Use 2009 – 2015 / ASEAN official website. URL: <https://asean.org/storage/2017/07/Doc-1-ASEAN-WP-on-Combating-Illicit-Drug-Production-2009-2015.pdf> (дата обращения: 04.03.2021).

незаконных наркотиков и их распространении, борьбу с утечкой и контрабандой химических веществ-прекурсоров и усиление трансграничного и международного взаимодействия между правоохрнительными органами¹⁴⁴. Для снижения спроса на наркотические вещества планом предусматривалось сократить общую распространенность употребления запрещенных веществ среди населения, в частности среди студентов, молодежи и других уязвимых социальных групп. Помимо этого, план предусматривает расширение доступа к лечению и реабилитации для наркоманов с целью обеспечения полной адаптации наркозависимого к жизни в обществе¹⁴⁵. В дополнение к этому, в документе говорится о стремлении стран АСЕАН к расширению и укреплению взаимодействия между государственным и частным сектором и организаций гражданского общества с целью противодействия употреблению наркотических веществ¹⁴⁶. Конечная цель плана совпадала с одной из целей Хартии АСЕАН – сделать АСЕАН свободным от наркотиков к 2015 г.

Указанные в плане 2009 г. положения во многом дублировались в Дорожной карте сообщества АСЕАН на 2009-2015 гг. в разделе противодействия нетрадиционным угрозам¹⁴⁷. Это также говорит о важности проблемы незаконного оборота наркотиков для стран ассоциации.

Наблюдая за эволюцией антинаркотических документов АСЕАН, можно проследить тенденцию к повышению внимания стран-членов ассоциации к проблеме незаконного оборота наркотиков. Если в начале 2000-х гг. принимались документы, в которых, в большей степени, констатировались наличие проблемы и готовность государств приступить к ее решению, то к концу первого десятилетия XXI века можно заметить, что в документах появляется все больше конкретных целей, которых необходимо достигнуть для успешного противодействия угрозе. План работы АСЕАН 2009 г. являет собой пример того, каким образом изменился подход стран ассоциации к данной проблеме.

В 2016 г. странами АСЕАН был принят План работы АСЕАН по защите населения от наркотиков на 2016-2025 гг. По своему содержанию этот документ является логическим продолжением предыдущего плана 2009 г.. Помимо указания пунктов, присутствующих в плане 2009-2015 гг., в новом документе говорится о создании сети по

¹⁴⁴ ASEAN Work Plan on Combating Illicit Drug Production, Trafficking and Use 2009 – 2015.

¹⁴⁵ Ibid.

¹⁴⁶ Ibid.

¹⁴⁷ Roadmap for an ASEAN Community 2009-2015 / ASEAN official website. URL: https://www.asean.org/storage/images/ASEAN_RTK_2014/2_Roadmap_for_ASEAN_Community_2009_2015.pdf (дата обращения: 10.03.2021)

мониторингу незаконного оборота наркотиков, усиление контроля за наркотрафиком на воздушных, морских и сухопутных границах¹⁴⁸. Отдельно в этом пункте было выделено пресечение транспортировки наркотических средств по реке Меконг. Помимо этого, большое внимание в плане 2016 г. уделяется контролю над производством химических веществ-прекурсоров. В частности, документ предлагает объединение усилий научных лабораторий стран АСЕАН по идентификации новых прекурсоров для производства синтетических наркотиков и своевременное доведение информации о них до компетентных органов стран-членов ассоциации¹⁴⁹.

По сравнению с принятыми ранее документами был существенно дополнен раздел плана, касающийся лечения и реабилитации. Помимо доступности и адаптации к нормальной социальной жизни, в новом плане указывалась необходимость развития программ реабилитации для наркозависимых заключенных¹⁵⁰. В документе также говорится о важности развития совместных научных исследований в области изучения проблемы распространения наркотиков. В сфере развития международного сотрудничества по борьбе с наркотрафиком в плане обозначено усиление взаимодействия не только в формате АСЕАН – КНР, но и по линии АСЕАН – Япония, АСЕАН – Республика Корея¹⁵¹. Такое сотрудничество осуществляется, главным образом, через финансирование антинаркотических агентств и развитие новых проектов в сфере противодействия наркотрафику при помощи совместных фондов. Примерами таких фондов могут служить Интеграционный фонд Япония-АСЕАН и Фонд сотрудничества АСЕАН – Республика Корея.

Помимо расширения взаимодействия по борьбе с распространением наркотиков в рамках АСЕАН, для Восточной Азии также характерно продвижение других многосторонних форматов. Так, в 2016 г. между шестью государствами региона – Камбоджой, Китаем, Лаосом, Мьянмой, Таиландом и Вьетнамом был подписан Меморандум о взаимопонимании в сфере контроля над наркотиками (Меконгский меморандум)¹⁵². В этом документе говорится о необходимости усиления взаимодействия

¹⁴⁸ The ASEAN Work Plan on Securing Communities against Illicit Drugs 2016-2025 / ASEAN official website. URL: <https://asean.org/storage/2017/07/Doc-2-Publication-ASEAN-WP-on-Securing-Communities-Against-Illicit-Drugs-2016-2025.pdf> (дата обращения: 10.03.2021).

¹⁴⁹ ASEAN Work Plan on Combating Illicit Drug Production, Trafficking and Use 2009 – 2015 / ASEAN official website. URL: <https://asean.org/storage/2017/07/Doc-1-ASEAN-WP-on-Combating-Illicit-Drug-Production-2009-2015.pdf>. (дата обращения: 10.03.2021).

¹⁵⁰ Ibid.

¹⁵¹ Ibid.

¹⁵² Mekong Memorandum of Understanding on Drug Control / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: <https://www.unodc.org/southeastasiaandpacific/en/what-we-do/toc/mou.html#:~:text=What%20is%20it%3F,drug%20production%2C%20trafficking%20and%20use>. (дата обращения: 04.03.21).

между правоохрнительными органами и проведении совместных антинаркотических операций, а также о важности согласовании национального законодательства в сфере контроля над распространением наркотиков. Для этого документ предлагает ратифицировать соответствующие соглашения подписантов меморандума. Равно как и в первых антинаркотических документах АСЕАН, указывается необходимость стимулирования населения к отказу от выращивания наркотикосодержащих сельскохозяйственных культур¹⁵³.

Таким образом, начиная с 2000 г. и по настоящее время, подход стран Восточной Азии к решению проблемы незаконного оборота наркотиков претерпел существенные изменения. Помимо того, что борьба с наркотрафиком в регионе осуществляется под эгидой УНП ООН, существуют также и региональные инициативы по противодействию данной угрозе. Увеличение их числа с течением времени говорит о том, что указанная проблема становится все более важной для стран Восточной Азии. Наиболее активным региональным игроком в сфере борьбы с распространением наркотиков выступает АСЕАН, что неслучайно, так как именно на территории стран-членов ассоциации находятся основные производители запрещенных веществ. К середине второго десятилетия АСЕАН стала налаживать сотрудничество не только между членами ассоциации, но и с другими региональными игроками, такими как Япония и Южная Корея. При этом в АСЕАН сложилось понимание важности комплексного подхода к решению проблемы не только через борьбу с преступными синдикатами, но и при помощи снижения спроса на наркотики среди населения. Однако, несмотря на большое количество подписанных многосторонних соглашений, пока ещё трудно заявлять о едином подходе стран региона к проблеме наркотиков. Часть стран Восточной Азии, например Таиланд, пошла по пути либерализации антинаркотического законодательства, тогда как Китай настаивает на более жестком подходе.

1.3 Борьба с наркотрафиком в Восточной Азии: практические действия

Под практическими мероприятиями в данном исследовании понимается деятельность, направленная на непосредственное изъятие из незаконного оборота наркотических средств и их прекурсоров, на сокращение посевных площадей наркотического сырья, закрытие подпольных лабораторий по производству наркотиков, а также на борьбу с социально-экономическими причинами роста спроса на наркотики. В более широком смысле практическими мероприятиями можно назвать действия стран

¹⁵³ Mekong Memorandum of Understanding on Drug Control. / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: <https://www.unodc.org/southeastasiaandpacific/en/what-we-do/toc/mou.html#:~:text=What%20is%20it%3F,drug%20production%2C%20trafficking%20and%20use>. (дата обращения: 10.03.2021).

Восточной Азии, результатом которых является снижение производства поставок наркотиков или спроса на них.

Одним из способов предотвращения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является применение жестких наказаний в отношении преступников. В некоторых странах Восточной Азии в отношении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, применяются смертная казнь. При этом, в регионе существуют страны, применяющие более мягкие формы наказания за такие преступления. Степень легализации наиболее употребляемых в регионе наркотиков, а также наказания за их контрабанду представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Правовой статус наркотиков в Восточной Азии¹⁵⁴

Страна	Вид наркотика	Легализация	Наказание
Бруней	Опиоиды и опиаты	Запрещены	Смертная казнь за контрабанду более 15 гр. героина или морфина, 1,2 кг опиума, тюремное заключение за контрабанду в меньшем объеме
	Амфетамины и «экстази»		Смертная казнь за контрабанду более 50 гр., тюремное заключение за контрабанду в меньшем объеме
	Кокаин		Смертная казнь за контрабанду более 30 гр. тюремное заключение за контрабанду в

¹⁵⁴ Составлено по: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Официальный сайт посольства КНР в России. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm>; Drug Laws / Narcotics Control Bureau of Brunei Darussalam. URL: <http://www.narcotics.gov.bn/SitePages/Drug%20Laws.aspx>; Hai Thanh Luong. The Application of the Death Penalty for Drug-Related Crimes in Vietnam: Law, Policy, and Practice // Thailand Journal of Law and Policy. – 2014. №17. – P. 15-16; Law of the Republic of Indonesia Number 35 Year 2009 About Narcotics. / Indonesian Legislation Translations URL: [http://www.flevin.com/id/lgsa/translations/JICA%20Mirror/english/4868_UU_35_2009_e.html#:~:text=\(1\)%20In%20order%20to%20prevent,referred%20to%20as%20the%20BNN](http://www.flevin.com/id/lgsa/translations/JICA%20Mirror/english/4868_UU_35_2009_e.html#:~:text=(1)%20In%20order%20to%20prevent,referred%20to%20as%20the%20BNN); Law on Control of Drugs / Council for the Development of Cambodia official website. URL: http://www.cambodiainvestment.gov.kh/wp-content/uploads/2012/03/Law-on-Drug-Management_full-text_961209.pdf; Уголовный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики / пер. с кор. А.В. Ковш, Ю.Д. Скрипник. СПб: Гиперион, 2017. – С. 119; Laos: New National Plan on Narcotics Control / Library of Congress. URL: <https://www.loc.gov/law/foreign-news/article/laos-new-national-plan-on-narcotics-control/>; Dangerous Drugs Act 1952 (Revised 1980) / Pharmaceutical services program of Ministry of Health of Malaysia. URL: <https://www.pharmacy.gov.my/v2/sites/default/files/document-upload/dangerous-drugs-act-1952.pdf>; Criminal Code of Mongolia (Revised) / Legislation online. URL: https://www.legislationonline.org/download/id/4179/file/Mongolia_CC_2002_en.pdf; A Review of Myanmar's Drug Laws / International Drug Policy Consortium. URL: http://fileserv.idpc.net/library/TNI-Myanmar_legal.pdf; Narcotics Control Act / Korea Legislation Research Institute. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=37716&lang=ENG; Misuse of Drugs Act / Singapore Statutes Online. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/MDA1973?ProvIds=P1III-#pr17->; Thailand Narcotics Act / World Law Group. URL: <https://www.theworldlawgroup.com/writable/resources/Practice-Groups/Cannabis/Thailand-Narcotics-Act.pdf>; Comprehensive Dangerous Drugs Act of 2002 / Philippine Law and Jurisprudence Databank. URL: https://lawphil.net/statutes/repacts/ra2002/ra_9165_2002.html; Drug use, regulations and policy in Japan / International Drug Policy Consortium. URL: http://fileserv.idpc.net/library/Drug_use_regulations_policy_Japan.pdf (дата обращения: 10.05.2020).

			меньшем объеме
	Каннабис		Смертная казнь за контрабанду более 500 гр. тюремное заключение за контрабанду в меньшем объеме
	Кратом		Наказание за контрабанду этого наркотика не указано
Вьетнам	Опиоиды и опиаты	Запрещены	Смертная казнь может быть применена за контрабанду более 100 гр., тюремное заключение за контрабанду в меньшем объеме
	Амфетамины и «экстази»		
	Кокаин		
	Каннабис		
	Кратом		
Индонезия	Опиоиды и опиаты	Запрещены	Тюремное заключение или смертная казнь за контрабанду более 5 гр.
	Амфетамины и «экстази»		
	Кокаин		
	Каннабис		
	Кратом		
Камбоджа	Опиоиды и опиаты	Запрещены	Тюремное заключение за контрабанду на срок от 10 до 20 лет и штраф от 10 до 50 млн риелей
	Амфетамины и «экстази»		
	Кокаин		
	Каннабис		
	Кратом		
КНДР	Опиоиды и опиаты	Запрещены	Тюремное заключение от 1 года за контрабанду любого количества наркотиков и пожизненное заключение или смертная казнь за контрабанду в особо крупных размерах
	Амфетамины и «экстази»		
	Кокаин		
	Каннабис		
	Кратом	Правовой статус не определен	
КНР	Опиоиды и опиаты	Запрещены	Тюремное заключение за контрабанду менее 50 гр., свыше 50 гр. может быть применена смертная казнь (для опиума до 1 кг. и свыше 1

			кг соответственно)
	Амфетамины и «экстази»		Тюремное заключение за контрабанду менее 50 гр., свыше 50 гр. может быть применена смертная казнь
	Кокаин		
	Каннабис		
	Кратом	Правовой статус не определен	
Лаос	Опиоиды и опиаты	Запрещены	Тюремное заключение за контрабанду менее 500 гр. героина или метамфетамина, и менее 3 кг. для других наркотиков и возможность применения смертной казни в случае превышения 500 гр. и 3 кг соответственно
	Амфетамины и «экстази»		
	Кокаин		
	Каннабис		
	Кратом		
Малайзия	Опиоиды и опиаты	Запрещены	Тюремное заключение за контрабанду менее 15 гр. всех входящих в группу наркотиков, кроме опиума (для опиума менее 250 гр.), смертная казнь может быть назначена в случае превышения 15 гр. и 250 гр. соответственно
	Амфетамины и «экстази»		Тюремное заключение за контрабанду более 30 гр. и возможность применения смертной казни в случае превышения
	Кокаин		Тюремное заключение за контрабанду более 15 гр. и возможность применения смертной казни в случае превышения
	Каннабис		Тюремное заключение за контрабанду более 50 гр. и возможность применения смертной казни в случае превышения
	Кратом		Тюремное заключение за контрабанду более 30 гр. и возможность применения смертной казни в случае превышения (с 2015 г.)
Монголия	Опиоиды и опиаты	Запрещены	Тюремное заключение на срок от 5 до 15 лет до 2020 г. С 29 января 2020 г. от 5 лет до пожизненного заключения
	Амфетамины и «экстази»		
	Кокаин		

	Каннабис		
	Кратом	Правовой статус не определен	
Мьянма*	Опиоиды и опиаты	Запрещены	Тюремное заключение или смертная казнь за контрабанду более 3 гр.
	Амфетамины и «экстази»		
	Кокаин		Тюремное заключение или смертная казнь за контрабанду более 25 гр.
	Каннабис		
	Кратом		
Республика Корея*	Опиоиды и опиаты	Запрещены	Тюремное заключение от 10 лет до пожизненного срока или смертная казнь
	Амфетамины и «экстази»		
	Кокаин		
	Каннабис	Разрешено использование в медицинских целях с ноября 2018 г.	
	Кратом	Правовой статус не определен	
Сингапур	Опиоиды и опиаты	Запрещены	Тюремное заключение за контрабанду от 2 гр. героина и других наркотиков группы, кроме опиума (100 гр.), смертная казнь в случае превышения 15 гр. и 1,2 кг. соответственно
	Амфетамины и «экстази»		Тюремное заключения за контрабанду от 25 гр., смертная казнь за в случае превышения 250 гр.
	Кокаин		Тюремное заключение за контрабанду от 3 гр. и смертная казнь в случае превышения 30 гр.
	Каннабис		Тюремное заключение за контрабанду от 15 гр. и смертная казнь в случае превышения 500 гр.
	Кратом		Тюремное заключение за контрабанду любого количества наркотика от 20 до 30 лет.
Таиланд	Опиоиды и	Запрещены	Тюремное заключение или применение

	опиаты		смертной казни за контрабанду более 20 гр.
	Амфетамины и «экстази»		
	Кокаин		
	Каннабис	Разрешено использование в медицинских целях с ноября 2018 г.	
	Кратом	Запрещен	
Филиппины	Опиоиды и опиаты	Запрещены	Пожизненное тюремное заключение за контрабанду любого количества наркотиков и штраф от 5 до 10 млн песо. (до 2002 г. применялась смертная казнь за контрабанду 200 гр. метамфетамина и 50 гр. других наркотиков, с 2002 по 2006 г. такой приговор выносился за 50 гр. и 10 гр. соответственно)
	Амфетамины и «экстази»		
	Кокаин		
	Каннабис		
	Кратом		
Япония	Опиоиды и опиаты	Запрещены	Тюремное заключение вплоть до пожизненного срока за контрабанду любого количества наркотиков
	Амфетамины и «экстази»		
	Кокаин		
	Каннабис		
	Кратом		

* – за исследуемый период (2000-2020 гг.) не было выявлено случаев применения смертной казни за контрабанду наркотиков в данной стране.

Для начала следует рассмотреть антинаркотическую политику на национальном уровне в странах с жестким подходом к ее реализации. Как видно из таблицы 1, примером такого государства может служить Вьетнам. Помимо жестких наказаний за преступления, связанные с наркотрафиком, Вьетнам проводит активную профилактическую работу по антипропаганде употребления наркотиков среди молодежи. Однако, по мнению исследователя Ильина, Вьетнам смог достичь успехов лишь в сфере сокращения производства наркотиков на своей территории, в то время как высокая степень коррумпированности военнослужащих и полицейских и невысокий уровень жизни на

окраинах страны не позволяют эффективно бороться с транзитом наркотических веществ¹⁵⁵.

При рассмотрении жестких мер по противодействию незаконному обороту наркотиков в Восточной Азии стоит также упомянуть политику Филиппин в отношении этого вопроса. Исходя из информации, указанной в таблице 1, до 2006 г. Филиппины придерживались крайне жестких наказаний за преступления, связанные с контрабандой наркотиков. После 2006 г. смертная казнь была отменена, что говорит о некотором смягчении антинаркотического законодательства¹⁵⁶. С 2016 г. можно говорить об ужесточении антинаркотической политики Филиппин без внесения изменений в законодательство. Начатая президентом Родриго Дутерте кампания по борьбе с наркотиками на Филиппинах привела к тому, что по данным официальной статистики 1,4 млн человек сдались государственным органам в рамках кампании¹⁵⁷. При этом, политика Дутерте подвергается критике из-за нарушений прав человека в ходе ее осуществления. Обеспокоенность массовой ликвидацией наркоторговцев выразило УНП ООН¹⁵⁸. Тем не менее, эффективность антинаркотической политики президента Филиппин подтверждается существенным увеличением объема изъятых наркотических средств, в первую очередь, наркотиков синтетического происхождения. Так, по сравнению с предыдущим годом, в 2016 г. было изъято в 6 раз больше метамфетамина в кристаллической форме, в 2 раза больше метамфетамина в жидкой форме, и в 7,5 раз больше «экстази»¹⁵⁹. По данным за 2019 г., Филиппинское агентство по борьбе с наркотиками провело более 25000 антинаркотических операций, в результате которых было арестовано около 38 тыс. человек и изъято более 1100 кг. метамфетамина и около 350 кг. кокаина¹⁶⁰.

¹⁵⁵ Ильин, В.Е. Опыт Вьетнама по борьбе с наркотиками / В.Е. Ильин // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2020. № 1. – С. 120.

¹⁵⁶ Act Prohibiting The Imposition of Death Penalty In The Philippines / Philippine Law and Jurisprudence databank. URL: https://lawphil.net/statutes/repacts/ra2006/ra_9346_2006.html (дата обращения: 10.03.2021)

¹⁵⁷ International Narcotics Control Strategy Report 2020 / Bureau for International Narcotics and Law Enforcement Affairs, United States Department of State. URL: <https://www.state.gov/2020-international-narcotics-control-strategy-report/> (дата обращения: 10.03.2021).

¹⁵⁸ Statement by the UNODC Executive Director on the situation in the Philippines / The United Nations Office for Drugs and Crime. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/press/releases/2016/August/statement-by-the-unodc-executive-director-on-the-situation-in-the-philippines.html> (дата обращения: 10.03.2021).

¹⁵⁹ Synthetic Drugs in East and Southeast Asia. Latest developments and challenges, May 2020 / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://www.unodc.org/documents/scientific/ATS/2020_ESEA_Regional_Synthetic_Drug_Report_web.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

¹⁶⁰ International Narcotics Control Strategy Report 2020.

Что касается общих региональных тенденций по изъятию синтетических наркотиков в регионе, то можно отметить, что за последнее время показатели на этом направлении существенно выросли. По данным УНП ООН с 2006 г. объем изъятий метамфетамина в Восточной Азии увеличился более чем в шесть раз до 64 метрических тонн в 2016 г.¹⁶¹. Это позволяет утверждать, что в современных условиях на Восточную Азию приходится самая высокая доля в мире изъятия метамфетамина. Только в Китае по данным 2016 г. было изъято 37 метрических тонн этого вещества. К 2018 г. изъятия метамфетамина в Восточной Азии достигли своего пикового значения за последние 20 лет и составили около 130 метрических тонн¹⁶². Значительная доля изъятого в Китае метамфетамина приходится на четыре провинции в юго-западной части страны в непосредственной близости от стран «Золотого треугольника».

В других странах Восточной Азии также прослеживается тенденция на увеличение объема изъятых наркотиков. С 2000 по 2004 гг. эксперты МККН отмечали рост изъятий каннабиса и героина в Индонезии, Японии, Мьянме, Республике Корея, Лаосе, Вьетнаме и Малайзии¹⁶³. В период с 2005 по 2009 гг. в регионе было отмечено существенное снижение производства героина наряду с ростом изъятий данного наркотика в Китае, Малайзии, Таиланде и Вьетнаме¹⁶⁴. В начале второго десятилетия XXI века в регионе существенно увеличились изъятия метамфетамина, что во многом связано с ростом его производства, о чем говорилось ранее¹⁶⁵. Помимо Китая, высокие показатели изъятий этого наркотика наблюдались в Таиланде¹⁶⁶. Однако в некоторых странах изъятия наркотиков в абсолютных значениях увеличились незначительно. Так изъятия метамфетамина в Японии, несмотря на увеличения, колеблются от чуть менее половины

¹⁶¹ World Drug Report 2019. Booklet 3 Drug Supply / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: <https://wdr.unodc.org/wdr2019/> (дата обращения: 10.03.2021).

¹⁶² Synthetic Drugs in East and Southeast Asia. Latest developments and challenges, May 2020 / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://www.unodc.org/documents/scientific/ATS/2020_ESEA_Regonal_Synthetic_Drug_Report_web.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

¹⁶³ Report of the International Narcotics Control Board for 2005 / International Narcotics Control Board official website. URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2005/AR_05_English.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

¹⁶⁴ Report of the International Narcotics Control Board for 2010 / International Narcotics Control Board official website. URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2010/AR_2010_Chapter_III_Asia.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

¹⁶⁵ Report of the International Narcotics Control Board for 2015 / International Narcotics Control Board official website. URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2015/English/AR_2015_E_Chapter_III_Asia.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

¹⁶⁶ Ibid.

метрической тонны в 2012 г. до более 1,5 метрических тонн в 2016 г.¹⁶⁷. О небольших количествах изъятого метамфетамина также сообщила Республика Корея. Между 2012 г. и в 2016 гг. объем изъятий данного вида наркотиков в этой стране составил примерно 30 кг (минимальный объем составлял 20 кг), при этом большинство подтвержденных изъятий пришлось на наркотики, произведенные на территории Китая¹⁶⁸. В целом, за последние десять лет в регионе наблюдается неуклонный рост изъятий наркотиков синтетического происхождения¹⁶⁹.

Рассматривая страны «Золотого треугольника» на современном этапе, можно отметить, что Таиланд и Мьянма сообщают о самых высоких показателях изъятия метамфетамина и амфетамина на душу населения в количестве 150 кг и 200 кг на миллион жителей по данным на 2016 г. соответственно¹⁷⁰. В начале 2020 г. на территории Мьянмы в штате Шан была проведена серия спецопераций по изъятию наркотических средств, в ходе которых было ликвидировано несколько объектов и складов по производству метамфетамина¹⁷¹. В итоге было изъято около 143 млн таблеток метамфетамина, что превысило общий объем изъятий данного типа наркотиков в 2019 г., а также 441 кг кристаллического метамфетамина¹⁷². Результат проведенных спецопераций демонстрирует существенный объем производства метамфетамина в «Золотом треугольнике». В то же время, уровень изъятий существенно снизился в Лаосе. Если в 2013 г. объема изъятий составлял от 200 кг на миллион жителей, то в 2016 он снизился до чуть более 50 килограммов¹⁷³.

Важно отметить, что Таиланд существенно изменил свой подход к решению проблемы незаконного оборота наркотиков. Если в начале 2000-х гг. эта страна придерживалась жесткого подхода, то в настоящее время Таиланд является одной из первых стран региона, идущих по пути смягчения антинаркотической политики и поиску

¹⁶⁷ Pardo, B. Kilmer, B. Huang, W. Contemporary Asian Drug Policy / B. Pardo, B. Kilmer, W. Huang. RAND Corporation. – 2019. – P. 22.

¹⁶⁸ Ibid.

¹⁶⁹ Report of the International Narcotics Control Board for 2020 / International Narcotics Control Board official website. URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2020/Annual_Report_Chapters/10_AR_2020_Chapter_III_Asia.pdf

¹⁷⁰ Ibid.

¹⁷¹ Synthetic Drugs in East and Southeast Asia. Latest developments and challenges, May 2020 / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://www.unodc.org/documents/scientific/ATS/2020_ESEA_Regional_Synthetic_Drug_Report_web.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

¹⁷² Ibid.

¹⁷³ World Drug Report 2019. Booklet 3 Drug Supply / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: <https://wdr.unodc.org/wdr2019/> (дата обращения: 10.03.2021).

альтернативных решений¹⁷⁴. Таиланд начал применять методы добровольного лечения, которые включают лечение опиатами, направленное на смягчение последствий употребления инъекционных наркотиков. Кроме того, в 2018 г. правительство страны легализовало выращивание каннабиса в медицинских целях и его употребление при условии получения разрешения на использование пациентом¹⁷⁵.

На данный момент оценить эффективность новой антинаркотической политики Таиланда трудно, поскольку последствия ее либерализации будут видны спустя большее время. Тем не менее, по данным за 2018-2019 гг. изъятия метамфетамина в Таиланде составили около 116 метрических тонн, что является наибольшим показателем среди стран Восточной Азии в указанный период¹⁷⁶. При этом, если сравнивать объем изъятий за 2018 и 2019 г., то по всем видам наркотиков, за исключением «экстази», кетамина и кратом, наблюдается снижение объемов изъятых веществ¹⁷⁷. Помимо этого в Таиланде наблюдается сравнительно более высокое количество человек, обратившихся за наркологической помощью. По данным за 2019 г. в Таиланде их количество составило около 210 тыс. чел., в то время как в Мьянме за наркологической помощью обратилось чуть менее 10 тыс. чел¹⁷⁸.

Другой страной региона, ориентированной на либерализацию антинаркотической политики, является Республика Корея. В конце 2018 г. Республика Корея легализовала использование каннабиса в медицинских целях¹⁷⁹. С 12 марта 2019 г. пациенты могут ввозить в страну продукты каннабиса после получения разрешения от Министерства безопасности пищевых продуктов и лекарственных препаратов, для которого необходимо иметь справку лечащего врача об отсутствии альтернативного лечения¹⁸⁰. Несмотря на послабления в сфере употребления наркотиков в медицинских целях, Республика Корея существенно увеличила объем изъятых наркотических веществ, в первую очередь, метамфетамина в таблетках. По сравнению с 2017 г., объем изъятной продукции в 2019 г.

¹⁷⁴ Pardo, B. Kilmer, B. Huang, W. Contemporary Asian Drug Policy / B. Pardo, B. Kilmer, W. Huang. RAND Corporation. – 2019. – P. 37.

¹⁷⁵ Thailand Narcotics Act / World Law Group. URL: <https://www.theworldlawgroup.com/writable/resources/Practice-Groups/Cannabis/Thailand-Narcotics-Act.pdf> (дата обращения: 10.03.2021).

¹⁷⁶ Synthetic Drugs in East and Southeast Asia. Latest developments and challenges, May 2020 / United Nations Office on Drugs and Crime. (дата обращения: 10.03.2021).

¹⁷⁷ Ibid.

¹⁷⁸ Ibid.

¹⁷⁹ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 год. / International Narcotics Control Board. URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2019/Annual_Report/Russian_ebook_AR2019.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

¹⁸⁰ Там же.

увеличился в 6,5 раз¹⁸¹. По этому показателю Республика Корея занимает второе место в регионе¹⁸².

При этом важно понимать, что между увеличением объема изъятых наркотиков и общим улучшением ситуации с распространением и употреблением запрещенных веществ нет прямой зависимости. Зачастую большее количество изъятых наркотиков свидетельствует о повышении общего их объема на рынке, а также о наличии высокого спроса на наркотические вещества среди населения. Так, в 2019 г. производство метамфетамина в регионе существенно увеличилось, а цена на него снизилась на 56% процентов в период с 2015 по 2019 гг., что значительно повысило доступность наркотика для населения¹⁸³. В результате повышения распространения наркотиков в регионе, закономерно увеличились объемы изъятых из незаконного оборота веществ, но существенных изменений в общей ситуации не произошло.

Помимо осуществления контроля за распространением наркотиков на национальном уровне, в период с 2000 по 2020 г. в регионе развивалось международное антинаркотическое сотрудничество. Одной из стран Восточной Азии, активно продвигающей борьбу с наркотрафиком в регионе, является Таиланд. С одной стороны, в проблема незаконного оборота наркотиков остро стоит для Таиланда ввиду наличия производства наркотиков на его территории. С другой стороны, в отличие от своих соседей, Таиланд обладает достаточным экономическим и политическим потенциалом для развития антинаркотического сотрудничества. Помимо того, что эта страна зачастую выступает в качестве организатора международных встреч, посвященных обсуждению проблем незаконного оборота наркотиков в регионе (в качестве примера могут служить первое и второе министерское совещание по пятистороннему сотрудничеству в сфере контроля над наркотиками между Китаем, Индией, Лаосом, Мьянмой и Таиландом в 2003 и 2004 гг.), Таиланд участвует в проведении совместных операций по изъятию наркотиков¹⁸⁴. Так, в 2001 г. силами тайских и мьянманских правоохранительных органов было изъято 116 кг героина¹⁸⁵. В 2008 г. в ходе совместной операции между Таиландом,

¹⁸¹ World Drug Report 2020 Booklet 3: Drug Supply. / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://wdr.unodc.org/wdr2020/field/WDR20_Booklet_3.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

¹⁸² Ibid.

¹⁸³ Ibid.

¹⁸⁴ Report of the International Narcotics Control Board for 2004 / International Narcotics Control Board official website. URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2004/AR_04_Chapter_III_Asia.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

¹⁸⁵ Chouvy, P. An Atlas of Trafficking in Southeast Asia. The Illegal Trade in Arms, Drugs, People, Counterfeit Goods and Natural Resources in Mainland Southeast Asia / P. Chouvy. – London: Bloomsbury Publishing, 2014. – P. 19.

Мьянмой и Лаосом было изъято около 150 тыс. таблеток метамфетамина и более 6 тыс. таблеток «экстази»¹⁸⁶. Для координации действий по борьбе с распространением наркотиков Таиланд проводит регулярные двусторонние встречи с представителями антинаркотических ведомств странам, вовлеченных в процесс борьбы с наркотрафиком из «Золотого треугольника». С 1998 г. такие встречи проводятся с Мьянмой, с 2002 г. – с КНР, с 2005 г. – с Таиландом, с 2006 г. – с Камбоджой¹⁸⁷. Продвижение Таиландом регионального антинаркотического сотрудничества осуществляется в тесном взаимодействии с АСЕАН.

Существенный вклад в развитие регионального антинаркотического сотрудничества внесло принятие ранее упомянутого плана ACCORD. В ходе его реализации было налажено взаимодействие между антинаркотическими ведомствами Мьянмы, Лаоса, Таиланда, Сингапура, Малайзии, Камбоджи¹⁸⁸. К 2009 г. благодаря плану ACCORD в Таиланде, Мьянме, Лаосе, Камбодже, Вьетнаме и КНР было создано 70 отделений приграничной связи, целью которых являлось усиление пограничного контроля¹⁸⁹. С 2004 г. стали проводиться совместные операции между Таиландом, Мьянмой, Лаосом и КНР в рамках указанной инициативы (более подробно их результаты описаны во второй главе исследования)¹⁹⁰. Тем не менее, активное участие в борьбе с наркотрафиком в рамках плана ACCORD принимают не все страны АСЕАН, что является существенным недостатком этой инициативы. В особенности это касается Индонезии и Филиппин, которые зачастую являются конечным пунктом наркотрафика из «Золотого треугольника». К недостаткам плана ACCORD можно также отнести отсутствие попыток привлечения к сотрудничеству других стран Восточной Азии, которые не являются членами АСЕАН, но также сталкиваются с контрабандой наркотиков из «Золотого треугольника». В первую очередь, это касается Японии и Республики Корея.

Антинаркотическое сотрудничество на двусторонней или многосторонней основе вне рамок АСЕАН развивается в регионе достаточно слабо. За исключением эпизодических совместных двусторонних мероприятий, инициированных Китаем, можно отметить содействие Японии в подготовке специалистов по проведению анализов

¹⁸⁶ Thailand Country Report 2009 / The National Assembly of Thailand official website. URL: <https://www.parliament.go.th/ewtadmin/ewt/aipa2019/download/article/AIPACODD/Annex%20Q%20-%20Country%20Report%20of%20Thailand.pdf> (дата обращения: 10.03.2021).

¹⁸⁷ Thailand Narcotics Control Annual Report 2013 / Thailand Office of the Narcotics Control Board. URL: https://www.oncb.go.th/EN_ONCB/Documents/Thailand%20Narcotics%20Control%20Annual%20Report%202013.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

¹⁸⁸ Chouvy, P. An Atlas of Trafficking in Southeast Asia. – P. 25.

¹⁸⁹ Ibid. P. 25.

¹⁹⁰ Emmers, R. International Regime-Building in ASEAN: Cooperation against the Illicit Trafficking and Abuse of Drugs / R. Emmers // Contemporary Southeast Asia. – 2007. №7. – P. 517.

наркотических средств в начале 2000-х гг.¹⁹¹, а также выделение гранта Японией на реализацию программы реабилитации наркозависимых на Филиппинах в 2017 г., размер которого составил 1,8 млрд йен¹⁹². Активного вовлечения со стороны Японии в региональное антинаркотическое сотрудничество в период с 2000 по 2020 г. не наблюдается.

С 2011 г. страны региона стали уделять больше внимания контролю за распространением наркотиков по реке Меконг. Главным инициатором развития такого сотрудничества выступил Китай, а основными его партнерами стали Таиланд, Мьянма и Лаос. В 2015 г. к проведению совместных операций по пресечению наркотрафика в бассейне реки Меконг присоединились Вьетнам и Камбоджа¹⁹³. Поскольку данная инициатива регионального антинаркотического сотрудничества принадлежит Китаю, ее подробное рассмотрение проведено во второй главе данного исследования.

Таким образом, рассматривая практические мероприятия стран Восточной Азии по борьбе с незаконным оборотом наркотиков можно прийти к выводу о том, что в современных условиях в регионе отсутствует единый подход к решению этой проблемы. Подавляющее большинство стран региона в период с 2000 по 2020 гг. в значительной степени увеличило объем изъятых наркотиков, что, с одной стороны, может говорить об эффективности работы правоохранительных органов, а с другой – отражает тенденцию к повышению общего количества наркотиков на региональном рынке и повышение спроса на них среди населения. Международное сотрудничество по борьбе с наркотрафиком в Восточной Азии развивается в основном в материковых странах Юго-Восточной Азии. Основным инициатором сотрудничества в этом субрегионе является АСЕАН, что обусловлено не только важностью проблемы распространения наркотиков для ассоциации. Что касается островных стран ЮВА, то в сфере международного сотрудничества они ограничиваются участием в совещательных и консультативных мероприятиях в рамках АСЕАН и редко прибегают к осуществлению практической деятельности, отдавая предпочтение к борьбе с наркотрафиком на национальном уровне. Такие страны Восточной Азии как Монголия, Республика Корея и Япония крайне слабо вовлечены в региональное антинаркотическое сотрудничество (последние ограничиваются участием в

¹⁹¹ Japan's Official Development Assistance White Paper 2006 / Ministry of Foreign Affairs of Japan official website. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2006/ODA2006/html/honpen/hp202020308.htm> (дата обращения: 04.03.2021).

¹⁹² Goro, K., Tarui, M., Kamioka, H. Drug use, regulations and policy in Japan / International Drug Policy Consortium. URL: http://fileserver.idpc.net/library/Drug_use_regulations_policy_Japan.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

¹⁹³ ASEAN Drug Monitoring Report 2016 / ASEAN official website. URL: <https://asean.org/storage/2016/10/Doc6-ADM-Report-2016-as-of-15-November-2017-FINAL.pdf> (дата обращения: 04.03.2021).

выработке антинаркотических проектов в рамках АСЕАН+3 с 2010 г.). Тем не менее, можно заключить, что с 2000 по 2020 г. сотрудничество по борьбе с наркотиками в регионе усилилось. Немаловажную роль в его усилении сыграл Китай, речь о котором пойдет в следующей главе исследования.

ГЛАВА 2. КНР В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

2.1 Эволюция подходов КНР к борьбе с наркотрафиком

В настоящее время Китай выступает в качестве ведущей державы Восточной Азии, что накладывает на него ответственность за решение важных региональных проблем, к каким можно отнести и незаконный оборот наркотиков. Важно отметить, что данная проблема напрямую касается и самой КНР, поскольку большое количество наркозависимых в стране имеет негативное влияние на дальнейшее экономическое развитие Китая. Кроме того, Китай обладает большим историческим опытом в борьбе с распространением наркотиков. В разные исторические периоды руководство КНР применяло различные способы борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Развивая международное сотрудничество в этой сфере на современном этапе Китай опирается на свой опыт противодействия распространению наркотиков. Вследствие этого, представляется значимым изучение эволюции китайского подхода к борьбе с наркотрафиком.

Первые случаи борьбы Китая с наркотиками относятся к XVIII веку, когда в 1729 г. был принят императорский указ о полном запрещении курения опиума¹⁹⁴. В дальнейшем, согласно указу 1799 г. запрещался ввоз опиума на территорию цинского Китая¹⁹⁵. Однако, данные меры не принесли успеха по двум причинам: во-первых, местные чиновники широко потворствовали контрабанде опиума, а во-вторых, распространению данного наркотика способствовало военное вмешательство Британской империи в ходе «опиумных войн». В результате, в империи Цин резко сократилась численность населения (с 416 118 200 чел. в 1842 г. до 369 183 000 чел. в 1881 г.), а сама империя перешла в полуколониальное состояние¹⁹⁶.

Дальнейшей попыткой по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Китае был созыв в 1909 г. в Шанхае Международной комиссии по опиуму (Шанхайской опиумной

¹⁹⁴ Диченко, А. Борьба с незаконным оборотом наркотиков в Китае: история, современность, международный аспект / А. Диченко // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. № 2. – С. 136.

¹⁹⁵ Там же. – С. 137.

¹⁹⁶ Там же. – С. 137.

комиссии)¹⁹⁷. Данное событие имеет особое значение, поскольку созыв этой комиссии явился опорной точкой для создания международной системы по контролю над наркотиками. Благодаря работе комиссии тремя годами позже была подписана первая международная конвенция, регулирующая оборот наркотических средств (в первую очередь, наиболее распространенного в тот исторический период наркотика – опиума)¹⁹⁸. Данная комиссия успешно функционирует и сегодня. Более того, в современных условиях Шанхай зачастую выступает как площадка для дискуссий, посвященных различным аспектам борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

С основанием в 1949 году Китайской народной республики были приняты новые, более жесткие меры по борьбе с наркотиками. «Циркулярный указ о строгом запрещении опиума и других наркотиков», подписанный в феврале 1950 года, заложил правовую основу нового правительства для борьбы с употреблением и торговлей наркотиками¹⁹⁹. В ходе проводимой Китаем антинаркотической политики в стране были созданы комитеты по борьбе с наркотиками на провинциальном, уездном, городском и сельском уровнях, которые занимались уничтожением сырья для производства наркотиков, уголовным преследованием наркоторговцев и антипропагандой употребления наркотических средств²⁰⁰. В результате принудительного лечения наркоманов и репрессивных мер в отношении производителей наркотиков (в том числе и смертной казни), количество наркоманов в Китае было сведено к минимуму. В целом, за три года государственная антинаркотическая кампания показала свою эффективность, что убедило политическое руководство Китая в правильности применения жестких наказаний за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. КНР стала государством, свободным от наркотиков почти на 30 лет.²⁰¹

Проблема наркотрафика вновь актуализировалась в Китае в результате проводимой Дэн Сяопином политики реформ и открытости. В 1980-е гг. была налажена система поставок наркотиков на территорию КНР, которая успешно функционирует и на современном этапе. В течение 1980-х и 1990-х гг. проблеме распространения наркотиков

¹⁹⁷ The Shanghai Opium Commission / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/bulletin/bulletin_1959-01-01_1_page006.html (дата обращения: 04.03.2021).

¹⁹⁸ Ibid.

¹⁹⁹ Li Jianhua. The Chinese government's response to drug use and HIV/AIDS: A review of policies and programs. / Jianhua, Li // Harm Reduction Journal. URL: <http://www.harmreductionjournal.com/content/7/1/4>. (дата обращения: 04.03.2021).

²⁰⁰ 毛主席创建了一个“30年无毒国” / 评述毛泽东. [Председатель Мао создал страну «свободную от наркотиков на 30 лет» / Комментарии к Мао Цзэдуну] URL: <http://m.szhgh.com/show.php?classid=63&id=193564> (дата обращения: 04.03.2021).

²⁰¹ Li Jianhua. The Chinese government's response to drug use and HIV/AIDS: A review of policies and programs.

не уделялось должного внимания, однако к началу нового тысячелетия Китай осознал важность этой проблемы в контексте социального-экономического развития страны и необходимость развития международного сотрудничества в этой сфере, что подтверждается принятием соответствующих документов и международных соглашений, речь о которых пойдет далее.

Рассматривая период с 2000 по 2020 г., можно отметить, что основной поток наркотиков поступает в Китай из стран «Золотого треугольника» (Мьянма, Лаос, Таиланд) и «Золотого полумесяца» (Афганистан, Пакистан и Иран). При этом существуют небольшие объемы поставок наркотиков из Нигерии и Танзании, однако в сравнении с ранее указанными экспортерами их доля крайне мала. Наркотические вещества, ввозимые из стран-экспортеров, изначально попадают в приграничные провинции, такие как Юньнань, Гуйчжоу, Гуанси-Чжуанский и Синьцзян-Уйгурский автономные районы, а затем распространяются по всей территории КНР²⁰². Провинция Юньнань выступает в качестве крупнейшего поставщика наркотиков из «Золотого треугольника» на внутренний рынок²⁰³. Немаловажную роль в цепочке поставок наркотиков выступает провинция Сычуань, являя собой региональный центр перераспределения потоков наркотических веществ²⁰⁴. Естественным каналом, по которому осуществляются поставки наркотических веществ из «Золотого треугольника» в Китай является река Меконг. Помимо этого, южные провинции КНР зачастую используются для транзита наркотиков и химических прекурсоров не только на рынок Китая, но и в другие страны²⁰⁵. Этому способствует наличие большого количества крупных прибрежных городов с развитой портовой инфраструктурой, а также сети международных аэропортов. Конечными точками наркотрафика в этом случае являются США, Япония и Тайвань²⁰⁶. Помимо этого, через территорию КНР наркотики попадают, в том числе, на территорию России и в страны Европейского союза²⁰⁷.

Причинами, по которым Китай стал перспективным рынком для наркобизнеса, являются высокая численность населения, растущий уровень доходов, наличие

²⁰² Егорова, М.В. Политика КНР в сфере борьбы с наркотиками в XXI веке / М.В. Егорова // Актуальные проблемы современности: материалы всероссийской научно-практической конференции (10 октября 2018 г., Благовещенск) / БГПУ, Благовещенск, 2018. – С. 63.

²⁰³ Tang Ruoyang. Smuggling drugs by body packing: Evidence from Chinese sentencing documents / Ruoyang Tang, Tianji Cai // International Journal of Drug Policy. – 2020. № 78. – P. 83.

²⁰⁴ Ibid. – P. 85.

²⁰⁵ Трошинский, П.В. Основные направления борьбы с преступностью в современном Китае / П.В. Трошинский // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. № 2. – С. 103.

²⁰⁶ International Narcotics Control Strategy Report 2020 / Bureau for International Narcotics and Law Enforcement Affairs, United States Department of State. URL: <https://www.state.gov/2020-international-narcotics-control-strategy-report/> (дата обращения: 04.03.2021).

²⁰⁷ Ibid.

организованных преступных группировок в провинциях, граничащих со странами-экспортерами наркотических средств. Наиболее употребляемым наркотиком в Китае в первом десятилетии XXI века оставался героин, однако с течением времени существенно возросло количество наркоманов, употребляющих синтетические наркотики, таких как метамфетамин. В период с 2000 по 2008 гг. в Китае наблюдался планомерный рост зарегистрированных наркозависимых с около 860 тыс. чел. до 1,2 млн чел, большая часть которых употребляла героин (82% в 2000 г. и 54% в 2008 г.)²⁰⁸. Что касается дальнейшей динамики употребления наркотиков, то в 2009 г. соотношение наркозависимых, употребляющих героин и метамфетамин в Китае было 46% и 42% соответственно, а по данным за 2019 г. более 58% зарегистрированных наркозависимых употребляло метамфетамин и 38% – героин²⁰⁹. При этом общее число зарегистрированных наркозависимых продолжало расти: в 2010 г. в Китае их насчитывалось 1,5 млн, в 2016 г. – 2,5 млн²¹⁰, что является пиковым значением за изучаемый период. К 2019 г. общее количество наркозависимых сократилось в КНР до 2,1 млн чел²¹¹. Более того, помимо непосредственного потребления наркотиков, в КНР со второй половины 2000-х гг. активизировалось производство наркотиков и их прекурсоров, и, как следствие, их дальнейшее распространение в сопредельные страны²¹². Производители наркотиков в КНР специализируются в основном на синтетических наркотиках, в частности, на производстве ранее упомянутого метамфетамина, что обусловлено наличием на территории Китая большого количества эфедры – растения, которое служит сырьём для приготовления данного наркотика.

В период нахождения у власти Дэн Сяопина государственная модель борьбы с употреблением наркотиков являла собой жесткую политику, в ходе которой приговоры подозреваемым в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом

²⁰⁸ Zhang Sheldon. A People's War: China's Struggle to Contain its Illicit Drug Problem / Sheldon Zhang, Ko-lin Chin // Improving Global Drug Policy: Comparative Perspectives and UNGASS 2016. – URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/A-Peoples-War-final.pdf>

²⁰⁹ Huang Kaicheng. Drug problems in contemporary China: A profile of Chinese drug users in a metropolitan area / Kaicheng Huang, Lening Zhang, Jianhong Liu // International Journal of Drug Policy. – 2011. № 22. – P. 130.; Synthetic Drugs in East and Southeast Asia. Latest developments and challenges, May 2020 / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://www.unodc.org/documents/scientific/ATS/2020_ESEA_Regonal_Synthetic_Drug_Report_web.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

²¹⁰ Huang Kaicheng. Drug problems in contemporary China: A profile of Chinese drug users in a metropolitan area. – P. 130; 2016 年中国毒品形势报告 / 中国禁毒网, 2017. [Отчет о ситуации с наркотиками в Китае за 2016 г. / Официальный сайт Национального комитета по контролю над наркотиками] URL: http://www.nncc626.com/2017-03/27/c_129519255.htm (дата обращения: 04.03.2021).

²¹¹ Drug Situation in China (2019) / Office of China National Narcotics Control Commission, 2020. URL: http://www.nncc626.com/2020-06/25/c_1210675877.htm (дата обращения: 04.03.2021).

²¹² Swanstorm, N., He Yin. China's War on Narcotics: Two Perspectives / N. Swanstorm, Yin He. – Washington, D.C.: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2006. – P. 29.

наркотиков, выносились на массовых слушаниях в суде, проходивших в ускоренном порядке. Результатом таких приговоров, как правило, была реабилитация наркозависимого через принудительный физический труд²¹³. Помимо этого, в 1990 г. было принято «Постановление о борьбе с незаконным оборотом наркотиков», в котором не только определены виды преступной деятельности, связанной с наркотиками, меры наказания и принудительного лечения наркоманов, но и однозначно установлено, что Китай обладает прерогативой всеобщей юрисдикции над преступлениями, связанными с контрабандой, сбытом, транспортировкой и производством наркотиков²¹⁴. Это означает, что за вышеперечисленные преступления на территории КНР могут понести наказание граждане других государств. Данное постановление не потеряло своей актуальности и на современном этапе.

В период с 2000 по 2020 г. в КНР неоднократно выносились смертные приговоры в отношении иностранцев, обвиненных в контрабанде наркотиков. Так, в 2005 г. был арестован и приговорен к смертной казни гражданин Франции, занимавшийся производством и распространением метамфетамина²¹⁵, в конце 2009 года британец Акмаль Шейх был казнен в Китае за контрабанду 4 кг героина, в мае 2010 года смертный приговор был вынесен гражданину России, пытавшемуся провезти в Китай 2,8 кг героина²¹⁶, в июле 2014 г. смертный приговор был приведен в исполнение в отношении японского гражданина за попытку вывезти из Китая в Японию синтетические наркотики²¹⁷. Среди современных случаев вынесения смертного приговора можно отметить обвинение гражданина Канады в контрабанде 120 кг кетамина в 2020 г.²¹⁸. Помимо иностранцев, высшая мера наказания может быть применена в отношении партийных деятелей. В этом аспекте можно отметить относительного недавнее дело бывшего секретаря ячейки КПК деревни Бошэ Цай Дунцзя, которого в 2016 г.

²¹³ Tibke, P. Drug dependence treatment in China: A policy analysis. / P. Tibke // International Drug Policy Consortium. – 2017. – P. 2.

²¹⁴ Борьба с наркотиками в Китае (Белая книга). / Официальный сайт МИД КНР. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/zfbps/t25322.shtml> (дата обращения: 10.03.2021).

²¹⁵ Who are the foreigners executed in China? / China.org. URL: http://www.china.org.cn/china/2015-01/08/content_34499215.htm (дата обращения: 10.03.2021).

²¹⁶ Китай не прощает героин // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2011/07/07/3688577.shtml> (дата обращения: 10.03.2021).

²¹⁷ Японца казнили в Китае за контрабанду наркотиков // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/incidents/20140725/1017472173.html> (дата обращения: 10.03.2021).

²¹⁸ China sentences Canadian to death on drugs charge / BBC news. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-53521589> (дата обращения: 10.03.2021).

приговорили к высшей мере наказания за контрабанду и производство наркотиков²¹⁹. Несмотря на подачу апелляции, приговор был приведен в исполнение в январе 2019 г.

Стоит отметить, что с течением времени подход правительства КНР к борьбе с наркотиками стал меняться и постепенно приобретать комплексный характер. Причиной этому было осознание политическим руководством страны крайне низкой эффективности проводимой антинаркотической политики. Жесткие методы борьбы с незаконным оборотом наркотиков, оказавшиеся эффективными в 1950-е гг., не приносили должного результата в открытом и экономически развивающемся Китае 2000-х гг. Подтверждением этому является упомянутый ранее рост количества наркозависимых в стране. Кроме того, существенное увеличение числа наркозависимых закономерно привело к распространению ВИЧ. К 2005 году наркозависимые, употребляющие наркотики через инъекции составили 43% от общего числа инфицированных ВИЧ²²⁰. В связи с этим, в Китае возникла необходимость принятия новых законодательных инициатив, способных ответить на современные проявления проблемы производства и распространения наркотиков. В частности, с ростом употребления и производства синтетических наркотиков перед Китаем встал вопрос о контроле деятельности фармацевтических компаний и производителей медикаментов. Более того, возникла проблема употребления наркотикосодержащих медикаментов в немедицинских целях, что также требовало регулирования со стороны государства.

Важным документом, закрепившим основные принципы антинаркотической политики КНР, является Белая книга, посвященная борьбе с наркотиками в Китае. Документ был опубликован в июне 2000 г. и ставил задачу по полному искоренению наркотиков в Китае²²¹. Помимо этого, в его тексте подчеркивался запретительный подход к решению проблемы распространения наркотиков, а также были сформированы следующие политические установки:

- включение борьбы с наркотиками в программу социально-экономического развития страны;
- принятие комплексных мер по борьбе с наркотиками, включая административные, юридические, экономические, культурные, образовательные и медицинские;
- непрерывное совершенствование правовой составляющей борьбы с наркотиками;

²¹⁹ В Китае казнили бывшего секретаря парткома / Аргументы.ру. URL: <http://argumenti.ru/society/2019/01/599321> (дата обращения: 10.03.2021).

²²⁰ Liu Yu, Liang Juncheng, Zhao Chengzheng. Looking for a solution for drug addiction in China: Exploring the challenges and opportunities in the way of China's new Drug Control Law / Yu Liu, Juncheng Liang, Chengzheng Zhao // International Journal of Drug Policy. – 2010. №21. – P. 149.

²²¹ Борьба с наркотиками в Китае (Белая книга) / Официальный сайт МИД КНР. – URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/zfbps/t25322.shtml> (дата обращения: 12.03.2021).

- проведение мероприятий по пресечению употребления, торговли, выращиванию и производству наркотиков, а также по ликвидации источников распространения наркотиков;
- проведения антипропаганды употребления наркотиков среди молодежи и подростков;
- активное участие и продвижение международного сотрудничества по борьбе с наркотиками²²².

Кроме указанных политических установок в Белой книге также говорится о важности эффективного лечения наркозависимых и контроля над оборотом химических веществ-прекурсоров. В качестве основной внешней угрозы распространения наркотиков в документе упоминается поток запрещенных веществ из стран «Золотого треугольника», в то время как страны «Золотого полумесяца» и иные источники поступления наркотиков в Китай не упоминаются вовсе²²³. Это говорит о том, что юго-восточное направление развития международного сотрудничества по борьбе с наркотиками имеет наибольший приоритет для Китая. К такой точке зрения склоняется и китайский исследователь Су Сяобо²²⁴.

Давая общую характеристику Белой книге о борьбе с наркотиками в Китае, следует отметить, что данный документ обозначает магистральные направления развития антинаркотической политики КНР, не предлагая конкретных шагов по их реализации. При этом в тексте документа в эмоционально-окрашенной форме подчеркиваются успехи Китая в сфере борьбы с распространением наркотиков за последние годы. Это позволяет предположить, что одной из целей издания этой Белой книги было создание имиджа государства, ведущего эффективную борьбу с наркотрафиком и подчеркивание важности участия Китая в решении этой проблемы.

Другим важным документом КНР, в котором упоминалась борьба с распространением наркотиков, является пятилетний план социально-экономического развития. В десятом пятилетнем плане на 2001-2005 гг. наркомания относилась к порокам, подрывающим социальную стабильность, и подлежала полному искоренению²²⁵. В одиннадцатом пятилетнем плане на 2006-2010 гг. борьба с наркотиками также фигурирует

²²² Борьба с наркотиками в Китае (Белая книга).

²²³ Там же.

²²⁴ Su Xiaobo. China's Antidrug Policies in Southeast Asia's Golden Triangle / Xiaobo Su // Asia Pacific Bulletin. – 2013. №23. – P. 2.

²²⁵ 中华人民共和国国民经济和社会发展第十个五年计划纲要 / 中国人大网. [Краткое содержание десятого пятилетнего плана национального социально-экономического развития КНР / Официальный сайт ВСНП] URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2001-03/19/content_5134505.htm (дата обращения: 12.03.2021).

в разделе о поддержании национальной безопасности и социальной стабильности²²⁶. Наличие данной проблемы в документах, определяющих социально-экономическое развитие страны говорит о ее важности для Китая.

Значимость борьбы с наркотиками для Китая также прослеживается в заявлениях первых лиц. В 2005 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао на заседании Политбюро ЦК КПК призвал к народной войне против наркотиков²²⁷. Этот призыв был во многом связан с неуклонным увеличением поставок наркотических веществ из стран «Золотого треугольника» и, как следствие, повышением общей численности наркозависимых в КНР.

На основании статистики по изъятиям наркотиков на территории КНР был построен график, демонстрирующий наиболее распространенные наркотические вещества в период с 2000 по 2010 гг., составленный на основе данных УНП ООН. На его основе можно сделать выводы о том, какие вещества имели наибольший спрос в указанный временной период, а также оценить эффективность деятельности правоохранительных органов КНР по пресечению наркотрафика. Сам график представлен на рисунке 2.

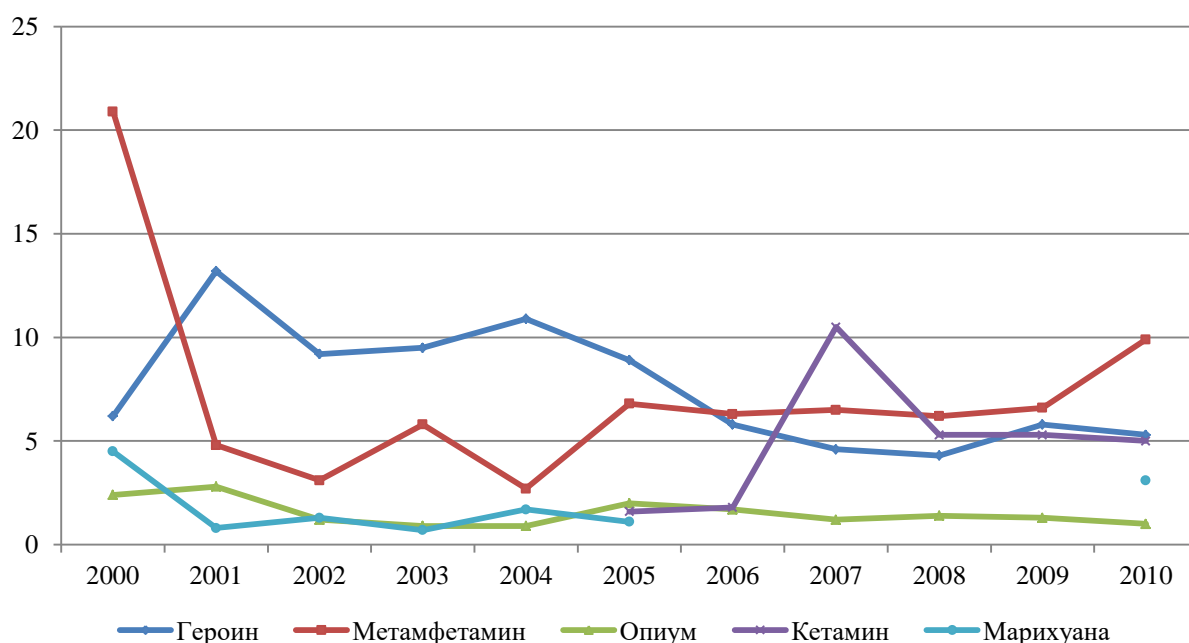

Рисунок 2. Динамика изъятий наиболее распространенных наркотиков из незаконного оборота в Китае за 2000-2010 гг. в тоннах²²⁸.

²²⁶ 中华人民共和国国民经济和社会发展第十一个五年规划纲要 / 中国人大网. [Краткое содержание одиннадцатого пятилетнего плана национального социально-экономического развития КНР / Официальный сайт ВСНП] URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2006/content_268766.htm (дата обращения: 04.03.2021).

²²⁷ Jia, Zhongwei., Liu, Zhiming, Chu, Ping. Tracking the evolution of drug abuse in China, 2003–10: a retrospective, self-controlled study / Zhongwei Jia, Zhiming Liu, Ping Chu // Addiction. – 2014. №1. – P. 4.

²²⁸ Annual Drug Seizures // DATAUNODC. URL: <https://dataunodc.un.org/data/drugs/Annual%20Drug%20Seizures> (дата обращения: 04.03.2021).

На графике видно, что до 2005 г. включительно на территории КНР в большей степени были распространены наркотики растительного происхождения, такие как героин, марихуана и опиум, а также метамфетамин. С 2006 г. ежегодный объем изъятий метамфетамина стал регулярно превосходить объем изъятий наркотиков растительного происхождения. Кроме того, распространение в Китае также получил другой наркотик синтетического происхождения – кетамин. К 2010 г. распространение синтетических наркотиков стало серьезной проблемой КНР, о чем пишут китайские исследователи в своей работе, посвященной эволюции распространения наркотиков в Китае в период с 2003 по 2010 гг.²²⁹. Новые тенденции в сфере производства и распространения наркотических веществ требовали создания новых способов пресечения наркотрафика и создания актуальной нормативно-правовой базы.

Важным событием, трансформирующим подход Китая к борьбе с незаконным оборотом наркотиков, стало принятие 29 декабря 2007 г. «Закона Китайской Народной Республики о борьбе с незаконным оборотом наркотиков» (вступил в силу 01.06.2008)²³⁰. До его принятия, на территории КНР функционировали «Закон КНР о контроле за медикаментами», «Порядок контроля за наркотическими веществами», «Порядок контроля за психотропными веществами», «Порядок принудительного лечения наркоманов» и «Порядок контроля за медикаментами, предназначенными для лечения наркоманов»²³¹. В целом, данные законодательные инициативы отражали современные тенденции по борьбе с распространением наркотиков, но не формировали общую и комплексную систему законодательного регулирования этой проблемы.

Новый же документ явил собой единый законодательный акт, который включал в себя все особенности борьбы с распространением наркотиков и профилактики наркомании. Согласно данному документу, Национальный комитет по контролю за наркотиками Министерства общественной безопасности КНР (НККН МОБ) является основным руководящим органом по борьбе с распространением наркотиков. Основную нагрузку по борьбе с незаконным оборотом наркотиков несет 22-ое отделение МОБ КНР, которое является аналогом Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков в

²²⁹ Jia, Zhongwei., Liu, Zhiming, Chu, Ping. Tracking the evolution of drug abuse in China, 2003–10: a retrospective, self-controlled study / Zhongwei. Jia, Zhiming. Liu, Ping Chu // *Addiction*. – 2014. №1. – P. 9.

²³⁰ Anti-Drug Law of the People's Republic of China / NPC official website. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/englishnpc/Law/2009-02/20/content_1471610.htm (дата обращения: 04.03.2021).

²³¹ Диченко, А. Указ. соч. – С. 141.

России (ныне упразднена)²³². Для борьбы с данной проблемой на местном уровне предусмотрено учреждение антинаркотических комитетов народными правительствами, а также включение борьбы с незаконным оборотом наркотиков в планы социально-экономического развития, что предполагает внесение отдельных статей в бюджет местного самоуправления. При этом закон устанавливает уголовную ответственность за деятельность, связанную с торговлей и распространением наркотиков, в то время как за употребление наркотических веществ наступает административная ответственность²³³. Не менее важным аспектом нового антинаркотического закона является то, что наркотическая зависимость стала рассматриваться не как правонарушение или аморальное поведение, а скорее как сложное заболевание, требующее комплексного лечения. Более того, законом предусмотрена более эффективная профилактика наркомании, которая включает в себя осуществление просветительской деятельности на различных уровнях, начиная с государственных организаций и заканчивая школами и родителями несовершеннолетних детей.

Другим важным аспектом данного закона является то, что он установил строгий контроль со стороны государства над наркотическими и психотропными веществами, которые используются в медицинских целях²³⁴. Научно-исследовательские работы, которые проводятся с подобными веществами, были подвержены лицензированию и регулярным процедурам инспектирования. Важность контроля над возможными утечками прекурсоров из объектов производства медицинских препаратов была отмечена в двенадцатом пятилетнем плане социально-экономического развития КНР, что, как представляется, связано с ростом распространения синтетических наркотиков в стране²³⁵. При этом в сфере регулирования этой деятельности существует разделение полномочий между центральным правительством и провинциальными властями. В частности, за контроль фармацевтического и химического производства и соблюдение экспортных

²³² Казанин, М.В. Наркотическая угроза: основные направления борьбы и результаты (на примере Китайской народной республики) / М.В. Казанин // Наука и образование: хозяйство и экономика: предпринимательство, право и управление. – 2014. – №10. – С. 4.

²³³ Смирнов, К.Ю. О законе Китайской Народной Республики «О борьбе с наркотиками» / К.Ю. Смирнов // Сравнительное правоведение. – 2017. №6. – С. 71.

²³⁴ Liu, Yu. Looking for a solution for drug addiction in China: Exploring the challenges and opportunities in the way of China's new Drug Control Law / Yu Liu, Juncheng Liang, Chengzheng Zhao, Wenhua Zhou // International Journal of Drug Policy. – 2010, №21. – P. 154.

²³⁵ 国民经济和社会发展第十二个五年规划纲要(全文) / 中央政府门户网站. [Краткое содержание двенадцатого пятилетнего плана национального социально-экономического развития (полный текст) / Официальный сайт Центрального Правительства КНР] URL: http://www.gov.cn/2011lh/content_1825838_10.htm (дата обращения: 04.03.2021).

требований в Китае ответственны 8 министерств и ведомств, что создает препятствия бюрократического характера на пути своевременного принятия необходимых решений²³⁶.

Несмотря на принятые законодательные меры, производство синтетических наркотиков на территории Китая продолжает расти. Этому способствует тот факт, что в КНР существует развитое химическое и фармацевтическое производство (фармацевтическая промышленность Китая занимает второе место в мире с годовым доходом от продаж более \$100 млн²³⁷), что создает подходящие условия для незаконного производства и экспорта синтетических наркотиков. В результате, КНР остается одним из мировых источников производства NPS и других синтетических наркотиков, включая фентанил²³⁸. При этом, в стране закономерно растет внутреннее потребление синтетических наркотиков (в первую очередь метамфетамина и кетамина). Контроль над производством этого вида наркотических веществ существенно осложняет возможность производителей вносить незначительные изменения в химическую формулу наркотического вещества с целью обойти существующие законодательные ограничения. Для внесения новой формулы в список запрещенных веществ требуется определенное время, за которое производители наркотиков смогут повторно внести изменения, не сокращая темпов производства. Так, все формы фентанила были включены в список запрещенных веществ лишь в мае 2019 г., тогда как проблема с распространением данного вида наркотиков возникла в конце 2000-х гг.²³⁹. Стоит отметить, что подобная проблема характерна не только для КНР, но и для общемировой практики борьбы с производством и распространением наркотиков в целом.

Помимо вышеуказанных причин, борьба с производством наркотических и психотропных веществ в фармацевтической и химической промышленности существенно затрудняется из-за распространения коррупции в этой сфере, что отмечают эксперты RAND²⁴⁰. Подобные выводы основываются во многом на результатах спецопераций по ликвидации лабораторий по производству наркотиков. В ходе их проведения объем изъятых наркотических средств исчисляется тоннами (2,4 т. метамфетамина было изъято в ходе ликвидации лаборатории в провинции Гуандун в 2015 г.²⁴¹). Для производства такого

²³⁶ Pardo, B. Kilmer, B. Huang, W. Contemporary Asian Drug Policy / B. Pardo, B. Kilmer, W. Huang. RAND Corporation. – 2019. – P. 60.

²³⁷ Pardo, B. Kilmer, B. Huang, W. Op. cit. P. 58.

²³⁸ International Narcotics Control Strategy Report 2020 / Bureau for International Narcotics and Law Enforcement Affairs, United States Department of State. URL: <https://www.state.gov/2020-international-narcotics-control-strategy-report/> (дата обращения: 04.03.2021).

²³⁹ International Narcotics Control Strategy Report 2020.

²⁴⁰ Pardo, B. Kilmer, B. Huang, W. Op. cit. P. 60.

²⁴¹ Summary Submission of the United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) Regional Office for Southeast Asia and the Pacific / United Nations Office on Drugs and Crime, 2015. – P. 5.

объема наркотиков требуется наличие большого количества химических прекурсоров, оборот которых регулируется государством. Попадание таких крупных партий химических веществ в руки производителей наркотиков с высокой долей вероятности не может осуществляться без коррупционных связей в химической промышленности. Эксперты Госдепартамента США также разделяют точку зрения о наличии тесной связи между коррупцией в Китае и преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков²⁴².

С принятием нового антинаркотического закона значительно изменилось отношение властей к наркозависимым. Последние были определены как лица, подлежащие лечению и реабилитации. Методы борьбы с наркотической зависимостью были гуманизированы. Ранее, лица, имеющие серьезную зависимость от наркотических средств в принудительном порядке направлялись на лечение в наркологические диспансеры²⁴³. Согласно новому закону, изоляция наркозависимых применяется только в случаях отказа от реабилитации, серьезных нарушениях правил во время лечения, а также в случаях, когда пациент повторно начинал употребление наркотиков.

Помимо предоставления возможностей лечения и реабилитации, правительство КНР также приняло меры по оказанию психологической помощи наркозависимым, их обучению и вовлечению в производственную деятельность. Еще одной значимой особенностью новой антинаркотической политики КНР было введение в практику метадоновой заместительной терапии²⁴⁴. Несмотря на то, что большинство государственных клиник, где практикуется данный вид лечения, используют ограничительный подход к применению данной терапии, сам факт наличия этого инструмента в арсенале лечения наркотической зависимости и профилактики ВИЧ свидетельствует об изменении антинаркотической политики КНР в сторону комплексного подхода. Помимо этого, был также введен запрет на дискриминацию наркозависимых, проходящих лечение, при их трудоустройстве, получении образования и социального обеспечения. За незаконные действия в отношении пациентов, страдающих от наркомании была введена уголовная ответственность. Кроме того, государство усилило контроль и инспекции медицинских учреждений, занимающихся лечением наркозависимых.

Политика по развитию лечения наркозависимости и реабилитации получила свое логическое продолжение в 2016 г., когда НККН МОБ сформулировал «План работы по

²⁴² International Narcotics Control Strategy Report 2020.

²⁴³ Диченко, А. Указ. соч. – С. 139.

²⁴⁴ Liu, Yu. Looking for a solution for drug addiction in China: Exploring the challenges and opportunities in the way of China's new Drug Control Law. – P. 154.

лечению наркозависимости и реабилитации на уровне терапевтических сообществ на 2016–2020 годы»²⁴⁵. План поддерживает усилия НККН по объединению лечения наркозависимости при помощи метадоновой терапии и в рамках специальных терапевтических сообществ. В дополнение к 770 клиникам, предлагающим метадоновую заместительную терапию, в КНР начали свою деятельность 3258 пунктов трудоустройства наркозависимых и 29 тыс. районных отделений, отвечающих за лечение от наркозависимости и реабилитацию²⁴⁶. Согласно отчету НККН за 2018 г., КНР направила 279 тыс. наркозависимых на обязательную реабилитацию²⁴⁷. Помимо этого, НККН реализует информационно-просветительскую программу для повышения осведомленности о негативных последствиях употребления наркотиков для здоровья, стимулируя сокращение спроса на наркотики.

Важность лечения наркозависимых была отмечена в тринадцатом пятилетнем плане социально-экономического развития КНР на 2016-2020 гг. в разделе, посвященном содействию правосудию²⁴⁸. Это существенно отличает данный документ от планов, принятых ранее. Если в предыдущих документах борьба с наркотиками упоминалась только в контексте пресечения распространения запрещенных веществ, то тринадцатый пятилетний план дополнил предшествующие документы важным аспектом антинаркотической политики, что также свидетельствует о трансформации подхода Китая к ее реализации.

Рассматривая изменения в подходе КНР к решению проблемы с распространением наркотиков, важно понимать, что, несмотря на законодательное признание наркомании болезнью и развитие программ по реабилитации наркозависимых, Китай не прибегает к более либеральным методам борьбы с ней. Наказания за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков смягчены не были, а перспектива легализации использования наркотических средств в медицинских целях представляется крайне маловероятной. Этот тезис подтверждает выступление китайской делегации на 63-ей сессии Комиссии по наркотическим средствам, в ходе которого было однозначно указано,

²⁴⁵ International Narcotics Control Strategy Report 2020 / Bureau for International Narcotics and Law Enforcement Affairs, United States Department of State. URL: <https://www.state.gov/2020-international-narcotics-control-strategy-report/> (дата обращения: 04.03.2021).

²⁴⁶ Ibid.

²⁴⁷ Ibid.

²⁴⁸ 中华人民共和国国民经济和社会发展第十三个五年规划纲要 / 中央政府门户网站. [Краткое содержание тринадцатого пятилетнего плана национального социально-экономического развития / Официальный сайт Центрального Правительства КНР] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm (дата обращения: 04.03.2021).

что Китай выступает против легализации наркотиков в любом ее виде²⁴⁹. Кроме того, антинаркотическая политика КНР часто становится объектом критики за предполагаемые нарушения прав человека²⁵⁰.

Актуальность проблемы распространения наркотиков в Китае во втором десятилетии XXI века подтверждается не только появлением новых планов по борьбе с наркотиками, но и заявлениями первых лиц. В 2014 г. о необходимости сокращения распространения наркотиков заявил Председатель КНР Си Цзиньпин, а Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян призвал уделять повышенное внимание контролю над наркотиками и призвал к практическому международному сотрудничеству в этой сфере²⁵¹.

Отдельно стоит рассмотреть работу таможенных органов КНР по борьбе с наркотрафиком, поскольку именно они противодействуют непосредственному проникновению наркотиков на территорию КНР из зарубежных стран, прежде всего из Афганистана и стран «Золотого треугольника». Основными государственными структурами, ответственными за эту деятельность, являются Бюро по борьбе с контрабандой в составе Главного таможенного управления, которое отвечает за обеспечение соблюдения законов КНР о контроле над наркотиками в морских портах, аэропортах и пунктах пропуска на сухопутной границе, а также подразделения общественной безопасности и Вооруженных сил Китая²⁵².

Следует отметить, что деятельность этих структур отметились целым рядом успешных операций. Главное таможенное управление КНР в 2014 г. сообщило, что за последние 10 лет было возбуждено и расследовано около 4 тыс. дел, связанных с контрабандой наркотиков, задержано около 4,5 тыс. подозреваемых и изъято более 19 тонн тяжелых наркотиков, а также 372 тонны эфедрина²⁵³. Наиболее крупные партии наркотиков были изъяты китайскими таможенниками в 2011 г. в Урумчи (596 кг. героина)²⁵⁴, и в 2014 г. в Куньмине (72 кг. метамфетамина)²⁵⁵. Однако стоит подчеркнуть,

²⁴⁹ The 2020 Commission on Narcotic Drugs. Report of Proceedings. / International Drug Policy Consortium . URL: <https://idpc.net/publications/2020/07/the-2020-commission-on-narcotic-drugs-report-of-proceedings?setlang=ru> (дата обращения: 04.03.2021).

²⁵⁰ Tibke, P. Drug dependence treatment in China: A policy analysis. / P. Tibke // International Drug Policy Consortium. – 2017. – P. 4.

²⁵¹ Chinese leaders vow to contain drugs / China Daily. – URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/2014-06/25/content_17615597.htm (дата обращения: 04.03.2021).

²⁵² International Narcotics Control Strategy Report 2020.

²⁵³ Николаев, А.М. Борьба таможенных органов КНР с контрабандой наркотиков / А.М. Николаев// Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2015. №3. – С 90.

²⁵⁴ Дин Сяосин. Ситуация в Центральной Азии в области преступности, связанной с наркотиками, и ее влияние на Китай // Центральная Азия: проблемы и перспективы (взгляд из России и Китая): сб. ст. / под ред. д-ра ист. наук К. А. Кокарева, Д. А. Александрова, И. Ю. Фроловой ; Рос. ин-т стратег. исслед. ; Кит. акад. современ. междунар. отношений. – М. : РИСИ. 2013. – С. 123.

²⁵⁵ Там же. С 126.

что вышеперечисленные успешные задержания и изъятия происходили на наиболее популярных маршрутах мирового наркотрафика. Они используются различными наркокартелями для транзита больших объемов наркотических веществ в третьи страны. Но, принимая во внимание специфику проблемы наркотрафика, которая заключается в постоянной смене каналов поставки наркотиков, можно с высокой долей вероятности предположить, что вышеуказанные маршруты являются далеко не единственным способом доставки наркотических веществ до потребителя. Для продажи наркотиков в небольших количествах преступники используют экспресс-доставку почтовых отделений²⁵⁶.

Осуществлять противодействие незаконному обороту наркотиков при использовании данного способа таможенными службами КНР становится все труднее. Одной из причин, существенно усложняющей контроль за распространением наркотиков является рост объемов электронной торговли. Возможность экспресс-доставки почтовыми отправлениями дает преступникам два важных преимущества. Во-первых, китайским таможенникам ежедневно приходится сталкиваться с очень большими объемами подобных посылок (до 300 тысяч ежедневно)²⁵⁷. Очевидно, что в таком потоке легко упустить посылку с наркотическими веществами. Во-вторых, разнообразие заказываемых товаров дает преступникам массу возможностей для создания в них различных тайников для хранения наркотиков.

Стоит также отметить, что возможность приобретения многих товаров в Интернете и отправления их по почте напрямую клиентам практически в любую точку мира создает благоприятные условия для распространения наркотиков, произведенных на территории Китая, в другие страны²⁵⁸. Так, многие синтетические наркотики, например фентанил, можно приобрести в Интернете, используя различные способы оплаты (денежный перевод, банковская карта, биткойн). Запрещенное вещество может быть доставлено в страну назначения через международные почтовые сети или курьерские службы, такие как FedEx или DHL²⁵⁹. В последние годы такой способ доставки наркотиков становится все более распространенным²⁶⁰.

²⁵⁶ Дин Сяосин. Ситуация в Центральной Азии в области преступности, связанной с наркотиками, и ее влияние на Китай. – С. 126.

²⁵⁷ Николаев, А.М. Борьба таможенных органов КНР с контрабандой наркотиков. – С. 89.

²⁵⁸ Pardo, B. Kilmer, B. Huang, W. Op. cit. – P. 58.

²⁵⁹ Ibid. – P. 58.

²⁶⁰ 中国最高检: 利用物流快递贩运毒品呈逐渐增多态势 / 人民网. [Верховная народная прокуратура КНР: использование экспресс-доставки для сбыта наркотиков постепенно увеличивается / интернет-версия Жэньминь жибао] URL: <http://sn.people.com.cn/n2/2020/0627/c378287-34114603.html> (дата обращения: 04.03.2021).

Для борьбы с данным способом распространения наркотических веществ таможенные службы КНР все чаще привлекают к досмотру экспресс-посылок кинологические службы. На таможне в Гуанчжоу в период с 2009 по 2014 год кинологам удалось изъять около 180 кг. наркотиков²⁶¹. Это отчасти позволяет отыскать тщательно спрятанные партии наркотиков в огромном потоке экспресс-посылок. Для более эффективного противодействия контрабандным поставкам наркотиков через этот канал привлекаются территориальные таможенные службы. Они имеют дело уже с меньшим объемом почтовых отправок, что в значительной степени увеличивает их шансы на обнаружение и изъятие наркотических веществ. Тем не менее, осуществление контроля за распространением наркотических веществ подобными способами крайне затруднено по ранее указанным причинам. В современной практике противодействия незаконному обороту наркотиков на момент написания работы не было выработано эффективного решения для этой проблемы.

Наркопреступники также не пренебрегают и стандартными каналами поставок наркотиков, таких как аэропорты. Большой поток пассажиров в Шанхайском аэропорте несколько затрудняет работы таможенных служб. Более того, способы транспортировки наркотиков постоянно совершенствуются, и все чаще для сокрытия наркотических веществ используются физические тела людей²⁶². Этому способу транспортировки наркотиков китайские ученые из Макао Тан Жоян и Цай Тяньцзи посвятили отдельное исследование. В ходе его проведения было установлено, что подобный способ применяется как для контрабанды наркотиков на территорию Китая, так и для их дальнейшего перемещения внутри провинций и между ними²⁶³. В качестве предмета контрабанды чаще всего выступают два наиболее распространенных в Китае наркотика – героин и метамфетамин. Наркокурьерами в этом случае становятся этнические китайцы со средним уровнем образования и, как правило, безработные²⁶⁴. Несмотря на то, что физическое тело человека не может быть использовано для контрабанды крупных партий наркотических веществ, сам факт наличия этого способа в арсенале преступников и его регулярное применение отнимают существенную долю ресурсов у правоохранительных органов.

²⁶¹ Николаев, А.М. Указ. соч. – С. 90.

²⁶² ECNS / China News Service Website. URL: <http://www.ecns.cn/2015/06-25/170691.shtml> (дата обращения: 26.03.2021)

²⁶³ Tang Ruoyang. Smuggling drugs by body packing: Evidence from Chinese sentencing documents / Ruoyang Tang, Tianji Cai // International Journal of Drug Policy. – 2020. № 78. – P. 83.

²⁶⁴ Ibid. – P. 83.

Распространению наркотиков на территории Китая также потворствует китайская мафия – триады. По мнению исследователей Грошевой А.П. и Мартынова Д.Е., эти преступные группировки играют существенную роль в распространении наркотиков из стран «Золотого треугольника»²⁶⁵. Наличие широких связей с преступными группировками Юго-Восточной Азии, а также высокий авторитет в китайских криминальных кругах позволили триадам контролировать торговлю героином в 1980-е гг.²⁶⁶. На современном этапе эти группировки переключились на содействие торговли метамфетамином, что обусловлено наличием высокого спроса на него.

В ходе реализации государственной антинаркотической политики КНР за последнее десятилетие были достигнуты следующие результаты: с сентября по декабрь 2014 г. полиция Китая произвела арест более 60 тысяч подозреваемых в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а в целом за 2014 г. взято под арест более 880 тыс. потребителей наркотиков, из них на детоксикацию направлено около 264 тыс. чел., 197 тыс. чел. были отправлены на реабилитационную программу²⁶⁷. По данным за 2018 г., правоохранительные органы КНР расследовали 109600 дел, связанных с наркотиками и произвели 137400 арестов²⁶⁸. Власти КНР также активизировали свою деятельность по закрытию подпольных лабораторий, используемых для производства NPS, других синтетических наркотиков и прекурсоров. В результате, в 2018 г. было ликвидировано 268 подпольных лабораторий, изъято 11 тыс. метрических тонн химических веществ-прекурсоров, что на 20% и 460% соответственно превосходит показатели предыдущего года²⁶⁹. Объем изъятий за указанный период, по данным властей КНР, составил в общей сложности 67,9 тонн наркотиков²⁷⁰. При этом, за 2018 г. на реабилитацию от наркозависимости были направлены 521 тыс. чел.²⁷¹ Динамика изъятий наиболее распространенных наркотиков в период с 2011 по 2018 г., основанная на данных УНП ООН представлена на рисунке 3.

²⁶⁵ Грошева, А.П. Влияние триад на экономику КНР во второй половине XX века / А.П. Грошева, Д.Е. Мартынов // Казанский вестник молодых ученых. – 2019. №3. – С. 117.

²⁶⁶ Там же. – С. 117.

²⁶⁷ Комиссина, И.Н. Наркоситуация в Китае: последствия для России / И.Н. Комиссина // Проблемы национальной стратегии. – 2014. №1. – С. 113.

²⁶⁸ International Narcotics Control Strategy Report 2020.

²⁶⁹ Ibid.

²⁷⁰ 2018 年中国毒品形势报告 / 中国禁毒网, 2019. [Отчет о ситуации с наркотиками в Китае за 2018 г. / Официальный сайт Национального комитета по контролю над наркотиками] URL: http://www.nncc626.com/2019-06/17/c_1210161797.htm#10006-weixin-1-52626-6b3bff01fdde4900130bc5a2751b6d1 (дата обращения: 04.03.2021).

²⁷¹ 2018 年中国毒品形势报告. Ibid.

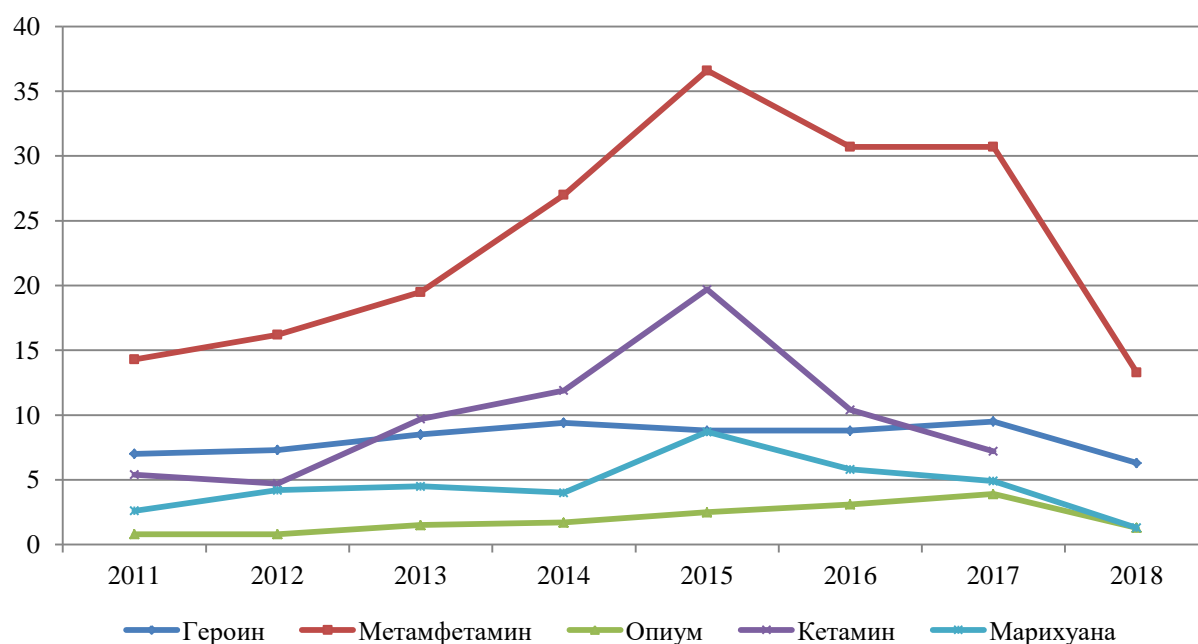

Рисунок 3. Динамика изъятий наиболее распространенных наркотиков из незаконного оборота в Китае за 2011-2018 гг. в тоннах²⁷².

Рассматривая борьбу с синтетическими наркотиками в КНР в динамике, можно отметить, что показатели изъятий за 2018 г. являются самыми низкими за прошедшие четыре года²⁷³. График также подтверждает более высокое распространение синтетических наркотиков (метамфетамина и кетамина) по сравнению с веществами растительного происхождения. Наибольший объем изъятий пришелся на 2015 г., когда в Китае было проведено большое количество спецопераций, включая ранее упомянутую операцию в Гуандуне. В то же время рост общего объема изъятий по сравнению с предыдущим десятилетием можно объяснить увеличением производства наркотиков в странах «Золотого треугольника» и общим снижением цен на метамфетамин.

Стоит также отметить, что в период с 2014 г. по 2018 г. наблюдается незначительное снижение зарегистрированных наркозависимых, употребляющих данный вид наркотиков – 1,5 млн чел. в 2014 г. против 1,3 млн. чел в 2018 г.²⁷⁴. Тенденция на снижение также наблюдается в количестве зарегистрированных наркозависимых, употребляющих вещества растительного происхождения, в первую очередь – опиатов. Если в 2014 г. их численность также составляла около 1,5 млн чел., то в 2018 г. было

²⁷² Annual Drug Seizures // DATAUNODC. URL:

<https://dataunodc.un.org/data/drugs/Annual%20Drug%20Seizures> (дата обращения: 04.03.2021).

²⁷³ Synthetic Drugs in East and Southeast Asia. Latest developments and challenges, May 2020 / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://www.unodc.org/documents/scientific/ATS/2020_ESEA_Regional_Synthetic_Drug_Report_web.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

²⁷⁴ Ibid.

зарегистрировано чуть более 800 тыс. чел²⁷⁵. В целом для Китая характерны те же тенденции в употреблении наркотических веществ, что и для других стран региона – большая часть наркозависимых (около 60%) продолжает употреблять метамфетамин²⁷⁶. Общая классификация зарегистрированных наркозависимых по употребляемым наркотическим веществам представлена на рисунке 4.

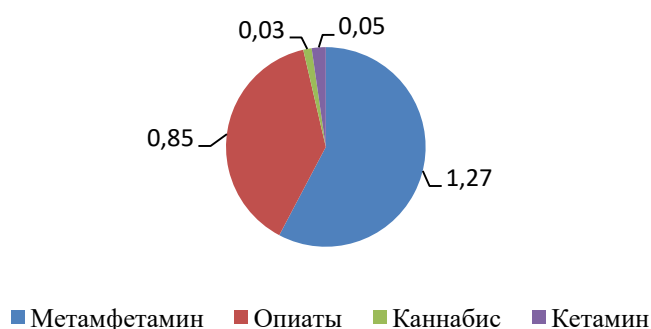

Рисунок 4. Классификация наркозависимых КНР по употребляемым веществам за 2019 г.
в млн чел²⁷⁷.

Помимо борьбы с прямыми последствиями распространения запрещенных веществ, китайская антинаркотическая политика в последние годы преследует цель изменения имиджа КНР на международной арене. Наличие производства наркотиков в Китае и их транзит через территорию страны оказывают негативное влияние на восприятие КНР как благополучного государства в глазах западной аудитории. В первую очередь это характерно для США, которые являются крупнейшим рынком потребления наркотиков, часть из которых поступает на их территорию через Китай. Для улучшения своей репутации на международной арене КНР использует англоязычные СМИ, такие как China Daily и Xinhua для публикации материалов об успехах китайских правоохранителей в борьбе с незаконным оборотом наркотиков²⁷⁸. Более того, в 2019 г. китайский канал CGTN записал видеоролик о борьбе с наркотиками в Китае, целью которого является рассказ об истории борьбы с наркотиками в Китае и развенчание мифа о том, что КНР является страной-производителем наркотиков²⁷⁹. Для охвата западной аудитории ролик был загружен на видео-хостинг YouTube.

²⁷⁵ Synthetic Drugs in East and Southeast Asia. Latest developments and challenges, May 2020.

²⁷⁶ Ibid.

²⁷⁷ Ibid.

²⁷⁸ Yang Zekun. Yunnan city honored for fighting narcotics trafficking / Zekun Yang // China Daily, 2020. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202006/30/WS5efa91bfa31083481725604e.html>; China's narcotic control chief urges further crackdown on drugs // Xinhuanet, 2020. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-04/01/c_138938942.htm (дата обращения: 01.04.2021)

²⁷⁹ CGTN. Chinese people's war against drugs (May 27, 2019) / CGTN. [Видео-файл] URL: https://www.youtube.com/watch?v=6JxXsQZkyus&ab_channel=CGTN (дата обращения: 04.03.2021).

Немаловажным аспектом китайской антинаркотической политики является то, что ее приоритетом в пресечении поставок наркотиков являются страны «Золотого треугольника». Это обусловлено тем, что 90% изъятых наркотических средств (героин и метамфетамин) попадают на территорию Китая именно из этого региона²⁸⁰. По данным НККН, в 2018 г. в Китае было изъято 29,6 тонн наркотиков из «Золотого треугольника», что на 17,6% больше, чем годом ранее²⁸¹. Из них 43,6% составил кристаллический метамфетамин, а 23,9% пришлось на кетамин, что в 4,2 и 35 раз соответственно превзошло показатели предыдущего года²⁸². Поэтому основные усилия органов безопасности КНР сосредоточены на сокращение объемов наркотиков поставляемых из стран ЮВА. Этот факт во многом объясняет приоритеты КНР в организации международного сотрудничества по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, речь о котором пойдет в следующем параграфе.

Таким образом, в период с 2000 по 2020 гг. подход китайских властей к борьбы с незаконным оборотом наркотиков менялся от методов ужесточения наказания за контрабанду и распространение запрещенных веществ к комплексному подходу, который включает контроль над медицинскими учреждениями, профилактическую и просветительскую деятельность, а также реабилитацию и лечение наркозависимых. Неизменной осталась одна из проблем, с которой сталкивается китайское руководство – распространение коррупции в местных органах власти, которое в значительной степени препятствует реализации перспективных законодательных инициатив. Помимо этого, регулирование в сфере производства химической и фармацевтической продукции имеет сложные бюрократические процедуры, что существенно замедляет принятие решений о внесении того или иного препарата в список запрещенных. Ситуацию с распространением наркотиков также усугубляет тот факт, что КНР сегодня превратилась в страну-производителя наркотиков. Тем не менее, снижение общего числа наркозависимых и объема изъятых наркотических веществ за последние годы позволяет с известной долей осторожности предположить, что современная антинаркотическая политика КНР начала давать положительные результаты. При этом, важно помнить, что основным внешним поставщиком наркотиков в КНР на сегодняшний день остаются страны «Золотого

²⁸⁰ Zhang Sheldon. A People's War: China's Struggle to Contain its Illicit Drug Problem / Sheldon Zhang, Ko-lin Chin // Improving Global Drug Policy: Comparative Perspectives and UNGASS 2016. – URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/A-Peoples-War-final.pdf>

²⁸¹ 2018 年中国毒品形势报告 / 中国禁毒网, 2019. [Отчет о ситуации с наркотиками в Китае за 2018 г. / Официальный сайт Национального комитета по контролю над наркотиками] URL: http://www.nccc626.com/2019-06/17/c_1210161797.htm#10006-weixin-1-52626-6b3bffd01fdde4900130bc5a2751b6d1 (дата обращения: 04.03.2021).

²⁸² Ibid.

треугольника», что ставит перед руководством Китая задачу развития международного сотрудничества по решению данной проблемы.

2.2 Участие КНР в международном сотрудничестве в вопросах борьбы с наркотрафиком в Восточной Азии

В современном мире проблема незаконного оборота наркотиков не может быть решена в рамках одного государства. Единственным способом ее решения в таких условиях является полная изоляция от внешнего мира. Китай имел подобный опыт в начале правления Мао Цзэдуна, когда в течение 3 лет КНР фактически удалось победить наркоманию в стране. Однако в настоящее время Китай, равно как и большинство стран мира, не может пойти по пути изоляции с целью искоренения наркозависимости в стране. Открытость внешнему миру во многом способствует экономическому развитию, но вместе с этим, ставит перед государствами новые вызовы, одним из которых является распространение наркотиков. В результате, для снижения последствий незаконного оборота наркотиков на своей территории для КНР стало необходимо развивать международное сотрудничество.

С обострением проблемы наркотрафика в 1980-е гг. КНР взяла курс на встраивание в мировую систему контроля над распространением наркотиков. В 1985 г. КНР присоединилась Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года и Конвенции 1971 года о психотропных веществах (оба документа были подписаны с учетом поправок, внесенных протоколом 1972 г.)²⁸³. В 1989 г. КНР в числе первых подписала Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, тем самым став участником всех основных документов ООН о контроле над наркотиками²⁸⁴. Подписание указанных документов позволило Китаю участвовать и проводить мероприятия под эгидой УНП ООН, а также выстраивать международное сотрудничество с опорой на общемировые принципы и стандарты борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Для противодействия распространению наркотиков из стран «Золотого треугольника» КНР стала налаживать сотрудничество с наиболее значимой международной организацией в Юго-Восточной Азии – АСЕАН. В Белой книге об обороне 2004 г. говорилось об увеличении распространения наркотиков в регионе, а также подчеркивалась значимость сотрудничества с АСЕАН по борьбе с нетрадиционными

²⁸³ Борьба с наркотиками в Китае (Белая книга). / Официальный сайт МИД КНР. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/zfbps/t25322.shtml> (дата обращения: 12.03.2021).

²⁸⁴ Там же.

угрозами безопасности, включая проблему наркотрафика²⁸⁵. Обе стороны были заинтересованы в решении проблемы незаконного оборота наркотиков, поскольку и в КНР, и в АСЕАН ощущались негативные последствия распространения наркотиков. В данном случае речь идет не только о традиционном негативном влиянии наркомании на здоровье людей и рост преступности, но также и о тесной связи между незаконным оборотом наркотиков и транснациональным терроризмом. Как отмечает Рогожина Н.Г., доход от криминальной деятельности, связанной с оборотом наркотиков, выступает одним из каналов финансирования террористических организаций в ЮВА²⁸⁶.

Одной из основ сотрудничества между Китаем и АСЕАН в начале 2000-х гг. выступил ранее упомянутый план ACCORD. Конечной целью реализации данного плана было полное освобождение Китая и стран АСЕАН от наркотиков к 2015 г.²⁸⁷. План предполагал развитие регионального сотрудничества по борьбе с наркотиками, мониторинг прогресса по решению этой проблемы и проведение совместных практических мероприятий по изъятию наркотических средств.

На практике сотрудничество между КНР и АСЕАН по этому плану осуществлялось по нескольким направлениям. Во-первых, с целью перехвата наркоторговцев при пересечении границы было создано более 40 новых пограничных служб²⁸⁸. Во-вторых, Китай усилил свое взаимодействие с Мьянмой, Лаосом и Таиландом, что привело к организации в 2004 г. серии совместных антинаркотических спецопераций, в ходе которых было изъято 716 кг. героина²⁸⁹. В-третьих, Китай начал развивать антинаркотическое взаимодействие с Малайзией, в результате которого был проведен ряд операций по ликвидации лабораторий, производящих метамфетамин в Куала-Лумпуре²⁹⁰. В-четвертых, Китай и АСЕАН решили наладить обмен информации по проблеме незаконного оборота наркотиков через создание общей информационной сети DAINAP²⁹¹. В рамках сети страны обмениваются информацией об объеме и классификации изъятых

²⁸⁵ China's National Defense in 2004 / Federation of American Scientists. URL: <https://fas.org/nuke/guide/china/doctrine/natdef2004.html> (дата обращения: 04.03.2021).

²⁸⁶ Рогожина Н.Г. Как оплачивается терроризм в странах Юго-Восточной Азии? / Н.Г. Рогожина // Новое Восточное Обозрение. URL: <https://ru.journal-neo.org/2016/10/03/kak-oplachivaetsya-terrorizm-v-stranah-yugo-vostochnoj-azii/> (дата обращения: 04.03.2021).

²⁸⁷ ASEAN and China Cooperative Operations in Response to Dangerous Drugs / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: <https://www.unodc.org/southeastasiaandpacific/en/2009/08/ACCORD/asean-and-china-cooperative-operations-in-response-to-dangerous-drugs.html> (дата обращения: 04.03.2021).

²⁸⁸ Emmers, R. International Regime-Building in ASEAN: Cooperation against the Illicit Trafficking and Abuse of Drugs / R. Emmers // Contemporary Southeast Asia. – 2007. №7. – P. 517.

²⁸⁹ Ibid. – P. 517.

²⁹⁰ Ibid. – P. 517.

²⁹¹ Review of DAINAP data submissions and general observation. / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://www.unodc.org/documents/southeastasiaandpacific/2012/07/smart-workshop/07_DAINAP_Data_Submission_Review_and_observations.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

наркотических средств и прекурсоров, ценах на наркотики, количестве арестованных за преступления, связанные с распространением или производством наркотиков.

Важно отметить, что при реализации плана ACCORD Китай взял на себя ведущую роль. Проводя антинаркотическую кампанию внутри страны, КНР призывала Лаос, Таиланд и Вьетнам к созданию собственных программ по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. К разработке этих программ привлекались не только китайские специалисты, но и эксперты УНП ООН²⁹². Кроме того, совместные антинаркотические операции КНР, Лаоса и Мьянмы привели к существенному сокращению посевных площадей опийного мака. Наконец, важным итогом реализации плана ACCORD было налаживание взаимодействия на уровне провинции Юньнань и приграничных районов Вьетнама, Лаоса и Мьянмы, что привело к серии изъятий крупных партий наркотиков на границе между КНР и указанными странами²⁹³.

В 2002 г. сотрудничество между КНР и АСЕАН в сфере противодействия распространению наркотиков было закреплено в Меморандуме о взаимопонимании в сфере нетрадиционных угроз безопасности²⁹⁴. Данный документ предполагает долгосрочное сотрудничество по четырем направлениям: обмен информацией, обмен персоналом и его обучение, сотрудничество в правоохранительной сфере и проведение совместных исследований²⁹⁵. Примечательно, что организация курсов по обучению персонала и проведение обменов относятся к сфере ответственности Китая (в отличие от других положений документа, в статье об обмене персоналом и обучении фигурирует слово “China” (Китай), а не “Parties” (стороны соглашения))²⁹⁶. Из этого можно сделать вывод о том, что Китай большими ресурсами для организации подготовки сотрудников правоохранительных органов, чем страны АСЕАН.

²⁹² Emmers, R. International Regime-Building in ASEAN: Cooperation against the Illicit Trafficking and Abuse of Drugs / R. Emmers // *Contemporary Southeast Asia*. – 2007. №7. – P. 518.

²⁹³ Sheng Lijun. China-ASEAN Cooperation Against Illicit Drugs from the Golden Triangle / Lijun Sheng // *Asian Perspective*. – 2006. №2. – P. 112.

²⁹⁴ Memorandum of Understanding Between the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) and The Government of the People's Republic of China on Cooperation in the Field of Non-traditional Security Issues / ASEAN official website. URL: <https://www.asean.org/storage/images/archive/documents/ASEAN-ChinaMOUonNTS.pdf> (дата обращения: 04.03.2021).

²⁹⁵ Ibid.

²⁹⁶ Memorandum of Understanding Between the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) and The Government of the People's Republic of China on Cooperation in the Field of Non-traditional Security Issues.

В 2004 г. АСЕАН и КНР утвердили План действий по имплементации Совместной декларации АСЕАН-КНР о стратегическом партнерстве ради мира и процветания²⁹⁷. В документе указывалось стремление сторон усилить взаимодействие в рамках ACCORD, а также в сфере обмена персоналом и альтернативного развития сельского хозяйства (замещение наркотикосодержащих культур)²⁹⁸. Важной особенностью данного плана действий является то, что он является первым совместным документом КНР и АСЕАН, в котором подчеркивается значимость устранения социально-экономических причин распространения наркотиков²⁹⁹.

Развитие антинаркотического сотрудничества между КНР и АСЕАН (прежде всего с Лаосом, Таиландом, Мьянмой и Вьетнамом) позволило существенно сократить общую площадь посевных площадей опийного мака. Если ещё в 1998 г. она составляла 158 тыс. га, то к 2007 г. сократилась до 27 тыс. га³⁰⁰. Это стало возможным благодаря проведению совместных антинаркотических операций, а также инвестициям КНР (около 500 млн юаней) в развитие альтернативного земледелия³⁰¹. Тем не менее, вложенных инвестиций оказалось недостаточно для полного искоренения выращивания наркотикосодержащих культур. Альтернативное земледелие, например выращивание кофе, может начать приносить доход только через 3-7 лет после посадки, в то время как выращивание растительного сырья для наркотиков может приносить существенную прибыль уже на следующий год³⁰². Вдобавок к этому, в Лаосе и Мьянме фермеры сталкиваются крайне невысоким уровнем развития инфраструктуры и слабым техническим оснащением, что также затрудняет развитие альтернативного земледелия³⁰³. Кроме того, к концу 2000-х гг. существенно вырос спрос на метамфетамин, что подтолкнуло производителей наркотиков перейти на производство более прибыльного синтетического вещества.

Серьезным толчком к более тесному антинаркотическому сотрудничеству между Китаем и странами «Золотого треугольника» послужила трагедия, произошедшая в

²⁹⁷ Plan of Action to Implement the Joint Declaration on ASEAN-China Strategic Partnership for Peace and Prosperity. / ASEAN official website. URL: https://asean.org/?static_post=plan-of-action-to-implement-the-joint-declaration-on-asean-china-strategic-partnership-for-peace-and-prosperity (дата обращения: 04.03.2021).

²⁹⁸ Plan of Action to Implement the Joint Declaration on ASEAN-China Strategic Partnership for Peace and Prosperity.

²⁹⁹ Ibid.

³⁰⁰ Enhancement of International Cooperation Improvement of Worldwide Drug Control Efforts / Permanent mission of the People's Republic of China to the United Nations and other International organizations in Vienna. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgvienna/eng/xw/t543080.htm> (дата обращения: 04.03.2021).

³⁰¹ Ibid.

³⁰² Eyler, B. Solving Southeast Asia's Drug Problem. / B. Eyler // The Diplomat. – 2015. URL: <https://thediplomat.com/2015/09/solving-southeast-asias-drug-problem/> (дата обращения: 04.03.2021).

³⁰³ Ibid.

октябре 2011 г., когда 13 граждан КНР были убиты преступниками, занимавшимися контрабандой наркотиков по реке Меконг³⁰⁴. Спустя месяц по инициативе КНР были организованы совместные патрули реки Меконг, в которых принимали участие сотрудники правоохранительных органов Китая, Мьянмы, Лаоса и Таиланда³⁰⁵. Финансирование патрулей осуществляется Китаем, равно как и подготовка полицейских из Лаоса и Мьянмы³⁰⁶. В ходе ряда проведенных спецопераций, виновные в совершении преступления на реке Меконг были задержаны на территории Мьянмы и экстрадированы в Китай, где были приговорены к смертной казни в марте 2013 г.³⁰⁷. Осуществление совместных патрулей проходит и в настоящее время. По состоянию на 2018 г. ими было изъято около 600 кг наркотиков³⁰⁸. Логическим продолжением инициативы совместных патрулей Меконга было бы присоединение к этой инициативе Вьетнама и Камбоджи, так как река протекает через территорию этих стран. Однако на сегодняшний день оба государства напрямую не вовлечены в осуществление совместного патрулирования. Тем не менее, действия Китая после событий октября 2011 г. говорят о повышении степени вовлеченности КНР в борьбу с незаконным оборотом наркотиков в ЮВА.

Важность налаживания международного сотрудничества по борьбе с наркотрафиком в Восточной Азии для Китая возросла в связи с планами по реализации инициативы «Пояса и пути». Развитие транспортной инфраструктуры может существенно усилить экономическое развитие стран ЮВА, но вместе с этим, создает риски для увеличения распространения наркотиков. Наличие развитой инфраструктуры может помочь производителям наркотиков перевозить запрещенные вещества на территорию КНР быстрее и в больших объемах. Тезис о том, что незаконный оборот наркотиков, как форма транснациональной организованной преступности, является существенной проблемой на пути реализации инфраструктурных проектов инициативы «Пояса и пути» подтверждает исследование Игнатьева С.В.³⁰⁹

³⁰⁴ Бокарев, Д. «Золотой треугольник» в китайском кольце / Д. Бокарев // Новое восточное обозрение. – 2017. URL: <https://ru.journal-neo.org/2017/12/28/zolotoj-treugol-nikh-v-kitaj-skol-kol-tse/> (дата обращения: 04.03.2021).

³⁰⁵ Thiel, D. The Illicit Drug Industry and Counter-Narcotics in Southeast Asia / D. Thiel // East by Southeast. – 2014. URL: <http://www.eastbysoutheast.com/illicit-drug-industry-counter-narcotics-southeast-asia/> (дата обращения: 04.03.2021).

³⁰⁶ Бокарев, Д. Указ. соч.

³⁰⁷ Thiel, D. Op. cit.

³⁰⁸ Кочетков, Д.С. «Золотой треугольник»: краткая история и наши дни / Д.С. Кочетков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. № 2. – С. 229.

³⁰⁹ Игнатьев С.В. Юго-Восточная Азия в проекте КНР «Морской шелковый путь XXI века»: аспекты безопасности / С.В. Игнатьев // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2018. № 2. – С. 44.

В 2013 г. Китай, вместе с Мьянмой, Лаосом и Таиландом стал участником проекта «Безопасный Меконг» (SMOP – Safe Mekong Operation Project)³¹⁰. В 2015 г. к проекту подключились Вьетнам и Камбоджа³¹¹. Проект включает в себя обмен разведанными, проведение совместных расследований и операций по пресечению трафика наркотиков и прекурсоров, а также продвижение альтернативного земледелия. Реализация проекта проходит под эгидой АСЕАН, и ожидается, что он поможет снизить производство и распространение наркотиков в «Золотом треугольнике». Встречи на министерском уровне в рамках реализации проекта «Безопасный Меконг» проходят ежегодно. В 2019 г. страны, участвующие в проекте, договорились о совместном проведении операции 1511 по активизации антинаркотического сотрудничества в приграничных зонах³¹². Вместе с этим, было решено провести антинаркотические операции в каждой стране-участнице в 2020 г. с целью ликвидации преступных синдикатов, которые занимаются производством, транспортировкой и реализацией наркотиков и их химических прекурсоров в субрегионе Большого Меконга³¹³.

В ходе проведения антинаркотических операций странам-участницам проекта «Безопасный Меконг» удалось достичь определенных успехов. В 2019 г. было изъято 440,2 млн таблеток метамфетамина 17 т. каннабиса, 19 т. метамфетамина в кристаллической форме, 3 т. героина, 0,8 кг опиума и более 43 т. прекурсоров³¹⁴. По оценкам тайских экспертов, количества изъятых прекурсоров хватило бы на производство около 740,6 млн таблеток метамфетамина, 6 т. метамфетамина в кристаллической форме и 2,7 т. героина³¹⁵. Последние тенденции на рынке наркотических веществ, повлекшие за собой широкое распространение метамфетамина и других синтетических наркотиков, говорят о том, что контроль производства и распространения химических прекурсоров является приоритетной задачей профильных ведомств стран-участниц проекта.

С повышением озабоченности стран АСЕАН проблемой распространения наркотиков во второго десятилетия XXI века закономерно увеличилось количество встреч, посвященных данной проблематике. Систематическое участие Китая в антинаркотических мероприятиях, проводимых под эгидой АСЕАН, говорит о наличии заинтересованности КНР в развитии сотрудничества по борьбе с наркотиками. Китай

³¹⁰ ASEAN Drug Monitoring Report 2016 / ASEAN official website. URL: <https://asean.org/storage/2016/10/Doc6-ADM-Report-2016-as-of-15-November-2017-FINAL.pdf> (дата обращения: 04.03.2021).

³¹¹ Ibid.

³¹² Thailand Narcotics Control Annual Report 2019 / Ministry of Justice, Office of the Narcotics Control Board. – Bangkok, 2019. – P. 67

³¹³ Ibid. – P. 67.

³¹⁴ Ibid. – P. 72.

³¹⁵ Ibid. – P. 72.

является подписантом ранее упомянутого Меконгского меморандума, а также участвует в разработке Субрегиональных планов действий по контролю над наркотиками, в составлении которых также задействованы Мьянма, Лаос, Таиланд, Вьетнам и Камбоджа. В плане на 2014-2016 гг. указывалось, что с целью расширения возможностей правоохранительных органов по идентификации наркотических веществ, образцы необходимо отправлять на экспертизу в китайские или тайские лаборатории³¹⁶. Осуществление подготовки и переподготовки персонала, согласно документу, также следует осуществлять в китайских организациях³¹⁷. План на 2019-2021 гг. во многом продублировал положения предыдущих документов, однако в нем была подчеркнута важность борьбы с производством химических прекурсоров, на основе которых создаются синтетические наркотики³¹⁸. Это положение напрямую касается Китая, поскольку именно он выступает основным поставщиком прекурсоров в наркотические лаборатории «Золотого треугольника».

Координация усилий по борьбе с наркотиками между Китаем и АСЕАН проходит и в рамках министерских встреч по транснациональной преступности, которые проводятся с 2013 г. Так, по итогам Пятой консультативной встречи, прошедшей в сентябре 2017 г. в Маниле, было принято совместное заявление, в котором отмечался прогресс сотрудничества АСЕАН и Китая в рамках борьбы с транснациональными преступлениями, в том числе с незаконным оборотом наркотиков³¹⁹. На последней на момент написания работы встрече, которая прошла в ноябре 2019 г. в Бангкоке, было принято схожее по содержанию заявление³²⁰. Важной отличительной чертой этого документа является то, что в нем выражается стремление сторон к имплементации Плана работы АСЕАН-Китай по сотрудничеству в сфере нетрадиционных угроз безопасности на 2019-2023 гг. Как представляется, данный документ формирует основу взаимодействия АСЕАН и КНР в данной области на ближайшие годы.

³¹⁶ Mekong MOU on Drug Control, Sub-Regional Action Plan on Drug Control / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://www.unodc.org/documents/southeastasiaandpacific/Publications/2014/mou/2013.24.10_Sub-Regional_Action_Plan_AB.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

³¹⁷ Ibid.

³¹⁸ Thailand Narcotics Control Annual Report. – P. 67.

³¹⁹ Joint Statement. The Fifth ASEAN Plus China Ministerial Meeting on Transnational Crime (5th AMMTC + China) Consultation / ASEAN official website. – 2017. URL: https://asean.org/storage/2017/09/ADOPTED-Joint-Statement-of-the-5th-AMMTC-China-Consultation_on-21-September-2017.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

³²⁰ Joint Statement. The Seventh ASEAN Plus China Ministerial Meeting on Transnational Crime (7th AMMTC + China) Consultation / ASEAN official website. – 2019. URL: <https://asean.org/storage/2019/12/Adopted-Joint-Statement-of-the-7th-AMMTC-China-Consultation-Bangkok-Thailand-28-November-2019.pdf> (дата обращения: 04.03.2021).

Помимо многосторонних форматов развития антинаркотического сотрудничества, Китай взаимодействует со странами «Золотого треугольника» в двустороннем формате. Как говорилось ранее, Мьянма является одним из крупнейших в мире производителей наркотических веществ в мире, а ее протяженность границы с Китаем, составляющая 2,2 тыс. км, создает благоприятные условия для поставки наркотиков на перспективный рынок сбыта. В 2007 г. две страны одобрили совместный План действий по антинаркотическому сотрудничеству³²¹. Основной целью плана было сокращение посевных площадей опийного мака и активизация программ по внедрению альтернативного земледелия. Несмотря на то, что реализация этих программ на территории Мьянмы на данный момент не имеет серьезных успехов, выращивание опийного мака в стране действительно сократилось. Отчасти это можно объяснить переориентацией производителей наркотиков на вещества синтетического типа. Тем не менее, активизация сотрудничества между Китаем и Мьянмой по данному направлению также внесло свой вклад в сокращение производства сырья для героина.

На современном этапе взаимодействие между китайскими и мьянманскими пограничными службами осуществляется через управления пограничной связи. Стороны регулярно сообщают о совместных операциях по изъятию наркотических веществ при пересечении границы. Из последних успехов антинаркотического сотрудничества между Китаем и Мьянмой можно отметить задержание наркокурьеров из Мьянмы в провинциях Юньнань, Гуандун и Цзянси в декабре 2017 г., изъятие 160 кг наркотиков в январе 2018 г. и 166 кг в июне 2020 г.³²²

Несмотря на изъятия крупных партий наркотиков, общая ситуация с производством наркотиков в Мьянме не подвергается существенным изменениям. Для его сокращения необходимо устранение внутренних причин роста производства наркотиков в Мьянме, которые зачастую носят социально-экономический характер. В данном случае Китай может оказать позитивное влияние через поддержку инициатив АСЕАН по продвижению альтернативного земледелия с целью снижения заинтересованности населения в производстве наркотиков. При этом подобные программы целесообразно проводить параллельно с развитием инфраструктурных проектов, которые могут позволить

³²¹ China, Myanmar sign action plan for anti-drug cooperation / Xinhua. – 2007. URL: http://www.china.org.cn/international/2007-11/21/content_1232578.htm (дата обращения: 04.03.2021).

³²² Parameswaran, P. China-Myanmar Security Operation Spotlights Big Drug Challenge / P. Parameswaran // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2018/01/china-myanmar-security-operation-spotlights-big-drug-challenge/>; 8 nabbed, 166 kg drugs seized in border province / Xinhuanet. – 2020. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-06/24/c_139163174.htm (дата обращения: 26.02.2021).

фермерам вести хозяйство более эффективными методами и быстрее доставлять выращенный товар до потребителя с сохранением конкурентных цен.

Отдельное внимание стоит уделить антинаркотическому сотрудничеству между Китаем и Таиландом. В начале XXI века обе страны имели схожий подход к решению проблемы незаконного оборота наркотиков, который заключался в ужесточении наказаний за преступления, связанные с наркотиками. С течением времени этот подход претерпел изменения как в Таиланде, так и в КНР. На двусторонней основе совместные оперативные мероприятия по борьбе с наркотрафиком между этими странами проходят через управления пограничной связи. Помимо этого между странами с невысокой регулярностью проходят встречи на уровне оборонных ведомств по вопросам противодействия наркотрафику. Одна из таких встреч прошла в 2016 г., однако кроме заявлений о стремлении усилить сотрудничество в сфере борьбы с наркотиками никаких важных решений на ней принято не было³²³.

Встречи на уровне антинаркотических ведомств проводятся с 2002 г.³²⁴ В 2019 г. был на 17-й встрече был проведен обзор ситуации с наркотиками в обеих странах, а также было заявлено стремление к усилению взаимодействия в сфере обмена информации и криминалистического профилирования новых наркотических веществ³²⁵. Помимо этого, была подчеркнута важность кооперации между Комитетом по контролю над наркотиками провинции Юньнань и Управлением по контролю над наркотиками пятого полицейского округа Таиланда (в него входят 8 провинций в северной части страны)³²⁶. В 2019 г. указанные ведомства провели несколько антинаркотических операций. Среди последних успехов по изъятию наркотиков можно отметить перехват крупной партии прекурсоров, направлявшихся по реке Меконг из Китая в Мьянму в 2019 г.³²⁷ В целом можно отметить, что антинаркотическое сотрудничество между КНР и Таиландом в двустороннем формате в последние годы развивается достаточно активно. Тем не менее, основной площадкой для координации усилий двух стран по пресечению наркотрафика остается АСЕАН.

КНР налаживает взаимодействие по борьбе с наркотиками в двустороннем формате не только со странами «Золотого треугольника», но и с другими региональными акторами.

³²³ China, Thailand pledge to strengthen anti-drug cooperation / The State Council, the People's Republic of China. – 2016 . URL: http://english.www.gov.cn/state_council/state_councilors/2016/11/25/content_281475499731021.htm (дата обращения: 04.03.2021).

³²⁴ Thailand Narcotics Control Annual Report 2019 / Ministry of Justice, Office of the Narcotics Control Board. – Bangkok, 2019. – P. 80.

³²⁵ Ibid. – P. 80.

³²⁶ Thailand Narcotics Control Annual Report 2019. – P. 80.

³²⁷ Anti-drug chiefs in Mekong region aim to boost cross-border investigation / The Straits Times. – 2019. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/regional-anti-drug-chiefs-aim-to-boost-cross-border-investigation> (дата обращения: 04.03.2021).

Одной из стран-партнеров по данному вопросу выступает Вьетнам. Китай и Вьетнам имеют схожий подход к решению проблемы с незаконным оборотом наркотиков, который заключается в политике нулевой терпимости в области преступлений, связанных с распространением наркотиков. Так, для осуществления координации в сфере контроля над оборотом наркотиков при пересечении границы было создано Бюро пограничной связи³²⁸. В 2014 г. во вьетнамской провинции Куангнинь при содействии китайских коллег было проведено одно из крупнейших изъятий наркотиков в регионе³²⁹. В ходе совместной операции было изъято 12 тонн героина, задержано 89 подозреваемых, 30 из которых были впоследствии приговорены к смертной казни³³⁰. Помимо этого, с 2014 г. проходят ежегодные конференции о сотрудничестве по предупреждению преступности между Вьетнамом и Китаем, на которых обсуждаются, в том числе, проблемы взаимодействия в сфере борьбы с наркотрафиком. Последняя такая встреча прошла в феврале 2021 г.³³¹ В 2017 г. в рамках борьбы с торговлей наркотиками управления по борьбе с наркотиками в провинциях Гуанси и Юньнань объединились с приграничными провинциями Вьетнама, чтобы создать еще четыре совместных отделения пограничной связи для борьбы с преступлениями, связанными с торговлей наркотиками, и начать регулярные встречи для усиления обмена информацией³³². Тем не менее, несмотря на схожие подходы к решению проблемы, более плодотворному сотрудничеству между двумя странами в сфере пресечения наркотрафика из «Золотого треугольника» мешает наличие политических противоречий в Южно-Китайском море.

Наличие общего подхода также позволило Китаю развивать антинаркотическое сотрудничество с Филиппинами. Жесткая политика по отношению к наркоторговцам, проводимая президентом Дутерте с 2016 г. во многом способствовала сближению с КНР в решении проблемы наркотрафика. Большая часть наркотиков попадает на территорию Филиппин через Китай. По данным управления по борьбе с наркотиками Филиппин в 2016 г. 2/3 иностранных граждан, задержанных по обвинению в преступлениях, связанных

³²⁸ Ильин, В.Е. Опыт Вьетнама по борьбе с наркотиками / В.Е. Ильин // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2020. № 1. – С. 116.

³²⁹ Hai Thanh Luong. Vietnam and the Mekong's Synthetic Drug Epidemic / Thanh Luong Hai // The Diplomat. – 2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/05/vietnam-and-the-mekongs-synthetic-drug-epidemic/> (дата обращения: 04.03.2021).

³³⁰ Ibid.

³³¹ 7-я конференция о сотрудничестве по предупреждению преступности между Вьетнамом и Китаем / Иллюстрированный журнал Вьетнам. – 2021. URL: <https://vietnam.vnnet.vn/russian/7-479607.html> (дата обращения: 04.03.2021).

³³² China, Vietnam strengthen cooperation against cross-border crimes / Global Times. – 2017. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1075255.shtml>

с незаконным оборотом наркотиков, были китайцами³³³. Во время визита президента Дутерте в Пекин в 2016 г. лидеры двух стран договорились о наращивании взаимодействия в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков³³⁴. По итогам встречи был также подписан протокол о сотрудничестве между МОБ КНР и УБН Филиппин³³⁵. В рамках данного сотрудничества Китай на безвозмездной основе передал Филиппинам партию оборудования для обнаружения наркотиков.

По состоянию на 2019 г. китайско-филиппинское сотрудничество в сфере борьбы с наркотиками продолжает развиваться в формате официальных встреч на разных уровнях и обучения сотрудников правоохранительных органов. Так, согласно ежегодному отчету УБН Филиппин за 2019 г. были проведены встречи с представителями НККН, с атташе-полицейским при посольстве КНР, а также с делегацией колледжа полиции провинции Юньнань³³⁶. Помимо этого, на территории Китая были проведены тренинги для правоохранительных органов Филиппин, а также была запущена 10-месячная программа по обучению сотрудников УБН Филиппин китайскому языку в провинции Юньнань³³⁷. Тем не менее совместные оперативные мероприятия между странами проходят нечасто. В 2017 г. совместными усилиями правоохранительных органов двух стран был осуществлен перехват крупной партии метамфетамина (604 кг), которая направлялась из Китая на Филиппины³³⁸. Проведение этой операций является редким примером китайско-филиппинской оперативной деятельности по пресечению наркотрафика. Это позволяет сделать вывод о том, что на современном этапе сотрудничество между Китаем и Филиппинами в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков находится на невысоком уровне.

Одним из препятствий развитию китайско-филиппинскому антинаркотическому сотрудничеству, также как и в случае с Вьетнамом, является неразрешенный территориальный спор в Южно-Китайском море, участником которого являются Филиппины. Помимо этого, важно понимать, что Филиппины выступают в качестве потребителя наркотических веществ, поступающих с материка, в том числе из Китая. Поступление наркотических средств в обратном направлении (из Филиппин в Китай)

³³³ Chalmers, J. Meth gangs of China play star role in Philippines drug crisis / J. Chalmers // Reuters. – 2016. URL: <https://www.reuters.com/investigates/special-report/philippines-drugs-china/> (дата обращения: 04.03.2021).

³³⁴ Ibid.

³³⁵ Chalmers, J. Meth gangs of China play star role in Philippines drug crisis.

³³⁶ Philippine Drug Enforcement Agency Annual Report 2019 / Philippine Drug Enforcement Agency. – Quezon City, 2019. – P. 67.

³³⁷ Ibid. – P. 73.

³³⁸ China, Philippines vow to boost bilateral anti-drug cooperation / China Daily. – 2017. URL: https://www.chinadaily.com.cn/world/2017-09/26/content_32495029.htm (дата обращения: 04.03.2021).

имеет крайне невысокий объем и носит ситуативный характер, что также обуславливает невысокий уровень заинтересованности КНР в развитии антинаркотического сотрудничества с Филиппинами.

Отдельно стоит рассмотреть сотрудничество Китая и КНДР в сфере борьбы с распространением наркотиков. Несмотря на то, что объемы производства наркотиков в КНДР существенно уступают «Золотому треугольнику», без упоминания этой страны анализ международного сотрудничества Китая со странами региона был бы неполным. Как отмечалось ранее, в КНДР существует собственное производство метамфетамина, которое негласно поддерживается государством. В рамках проведения антинаркотической политики с 2010 г. Китай усилил пограничный контроль на границе с КНДР, что привело к увеличению количества изъятых наркотических веществ³³⁹. Однако более активного сотрудничества по данному направлению на сегодняшний день не ведется. Между КНДР и КНР не было подписано официальных соглашений по борьбе с распространением наркотиков. Между тем, распространение метамфетамина на территории КНДР в настоящее время остается актуальной проблемой³⁴⁰. Подтверждений ликвидации производства метамфетамина на территории КНДР на момент написания работы получено не было, что позволяет сделать вывод о том, что северокорейский метамфетамин продолжит поступать на рынок Китая.

Что касается других стран региона, то антинаркотическое сотрудничество Китая с ними носит эпизодический характер. Периодические контакты с Республикой Корея по данному вопросу связаны в основном с проблемами северокорейского наркотрафика и реэкспорта метамфетамина из КНДР в РК через Китай³⁴¹. Южная Корея является скорее потребителем наркотиков, чем их экспортером, что и обуславливает отсутствие интереса со стороны Китая в развитии антинаркотического сотрудничества с ней. Похожая ситуация складывается и с Японией, которая также является потребителем наркотических средств, а не их крупным производителем. Отсутствие интереса со стороны Китая в выстраивании сотрудничества по борьбе с наркотрафиком наблюдается и в отношении Индонезии и Малайзии. Через эти страны осуществляется транзит наркотиков из «Золотого треугольника» в Австралию и Новую Зеландию. В 2015 г. Национальное агентство Индонезии по наркотикам заявило о намерении усилить сотрудничество с

³³⁹ Keck, Z. North Korea: China's Largest Drug Dealer? / Z. Keck // The Diplomat. – 2014. URL: <https://thediplomat.com/2014/08/north-korea-chinas-largest-drug-dealer/> (дата обращения: 04.03.2021).

³⁴⁰ Crystal Meth Is North Korea's Trendiest Lunar New Year's Gift / The New York Times. – 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/02/12/world/asia/north-korea-crystal-meth-methamphetamine-drugs-.html> (дата обращения: 04.03.2021).

³⁴¹ Lankov, A., Kim Seok-hyang. A New Face of North Korean Drug Use: Upsurge in Methamphetamine Abuse Across the Northern Areas of North Korea Op. cit. – P. 53.

НККН в области противодействия наркотрафику, что было связано с увеличением количества изъятых наркотиков, следовавших из Китая³⁴². В 2017 г. два профильных ведомства провели совместную встречу, на которой договорились об усилении сотрудничества³⁴³. Однако к реализации каких-либо совместных практических мероприятий данная встреча не привела, что также обусловлено отсутствием угрозы распространения наркотиков с территории Индонезии в Китай. Сотрудничество с Монголией также носит эпизодический характер. В 2019 г. Китай и Монголия провели совместные учения по противодействию наркотрафику под эгидой УНП ООН, что, как предполагается, связано с повышением потребления наркотиков в последней³⁴⁴. Тем не менее, даже в этом случае Китай выступил не в качестве инициатора.

Подводя итоги, можно отметить, что за последние 20 лет Китай усилил международное сотрудничество по борьбе с наркотрафиком в Восточной Азии. Основной фокус китайского антинаркотического сотрудничества направлен на страны «Золотого треугольника», поскольку именно они являются основным производителями и экспортерами наркотических веществ в Китай. Основной площадкой для выстраивания сотрудничества по борьбе с незаконным оборотом наркотиков для КНР выступает АСЕАН. Наиболее активными партнерами в данной области для Китая являются Мьянма, Лаос, Таиланд, Вьетнам и Камбоджа. Именно эти страны вовлечены в большинство антинаркотических инициатив и принимают непосредственное участие в оперативных мероприятиях. В период с 2000 по 2010 г. можно говорить о том, что Китай являлся рядовым участником регионального наркотического сотрудничества, однако с 2011 г. КНР стала принимать более активное участие в сфере противодействия распространению наркотиков из «Золотого треугольника».

Осуществление подготовки сотрудников правоохранительных органов стран-партнеров на территории КНР, а также финансирование программ альтернативного развития и совместного патрулирования Меконга со стороны Китая являются примерами его активного вовлечения в борьбу с наркотиками в ЮВА. Тем не менее, важно отметить, что в региональных рамках Китай одновременно является и существенной угрозой распространения наркотиков, поскольку на его территории имеется производство

³⁴² Indonesia to boost anti-drug cooperation with China / The Jakarta Post. – 2015. URL: <https://proxy.library.spbu.ru:4041/api/document?collection=news&id=urn:contentItem:5GS6-VCS1-DYRV-3048-00000-00&context=1516831>. (дата обращения: 04.03.2021).

³⁴³ China, Indonesia to enhance anti-drug cooperation / Xinhuanet. – 2017. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-05/03/c_136254670.htm (дата обращения: 04.03.2021).

³⁴⁴ Китай и Монголия начали курс подготовки сотрудников правоохранительных органов в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков / Синьхуа. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-07/16/content_74995814.htm (дата обращения: 04.03.2021).

наркотиков и их прекурсоров. Следовательно, можно сделать вывод о том, что борьба с наркотиками в рамках Китая также может относиться к пресечению наркотрафика в регионе.

Кроме того, важно понимать, что в развитии антинаркотического сотрудничества КНР руководствуется только собственными интересами, и в случае, если страна-партнер не несет для Китая угрозы распространения наркотиков, то такое сотрудничество практически не развивается. Поскольку основной поток наркотиков поступает в Китай из «Золотого треугольника», то сотрудничество по пресечению наркотрафика из этих стран ведется достаточно активно. В это же время, взаимодействие с такими странами, как Монголия, Япония, Республика Корея, Малайзия и Индонезия практически не развивается, так как эти страны практически не поставляют наркотики на территорию Китая. Активизация антинаркотического сотрудничества с Филиппинами в 2016 г. объясняется скорее желанием КНР наладить отношения с этой страной в контексте территориального спора в Южно-Китайском море, а не стремлением сократить поступления наркотиков в эту страну из Китая.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема незаконного оборота наркотиков для Восточной Азии в настоящее время остается актуальной. Поставки наркотиков в регион осуществляют все крупные мировые производители, что обусловлено высокой привлекательностью Восточной Азии в качестве рынка сбыта. В регионе имеется высокая численность населения с растущим уровнем дохода, развитая портовая инфраструктура, которая может быть использована для транзита наркотических средств, а также транснациональные преступные группировки. Все перечисленные факторы создают благоприятную среду распространения наркотических веществ.

Основной поток наркотиков поступает в Восточную Азию из стран «Золотого треугольника». Если в начале 2000-х гг. эти страны специализировались в большей степени на производстве героина, то в современных условиях приоритет в производстве отдается синтетическим наркотикам, в первую очередь – метамфетамину. Широкому распространению данного вида наркотиков на территории Восточной Азии способствует не только рост производственных мощностей, но и снижение цены на метамфетамин с повышением его качества. Более того, страны «Золотого треугольника» имеют естественный канал поставок наркотиков – реку Меконг. Во многом именно по ней осуществляется транспортировка запрещенных веществ в Китай, который является наиболее перспективным рынком сбыта наркотиков среди всех стран региона.

Важно отметить, что наряду с распространением наркотических веществ в Восточной Азии стало усиливаться международное сотрудничество по борьбе с наркотрафиком. Помимо вступления в антинаркотические конвенции ООН, страны региона начали вырабатывать собственные механизмы противодействия незаконному обороту наркотиков. Основной региональной организацией, продвигающей взаимодействие в этой сфере, стала АСЕАН. Заручившись поддержкой УНП ООН, эта организация начала вырабатывать собственные планы по решению проблемы производства и распространения наркотиков, а также подключать к этому процессу региональные державы, не состоящие в ассоциации. Между тем, важно понимать, что АСЕАН не стремится унифицировать законодательные нормы в сфере контроля над оборотом наркотиков. С одной стороны, это позволяет развивать сотрудничество, не задевая чувствительную для стран ассоциации тему нарушения суверенитета. С другой стороны, такой подход негативно сказывается на эффективности антинаркотического сотрудничества, поскольку некоторые страны АСЕАН, например Вьетнам и Таиланд, имеют существенно отличающиеся друг от друга подходы к борьбе с наркотиками. Тем не менее, подавляющее большинство региональных инициатив и форматов взаимодействия в сфере борьбы с наркотрафиком были созданы именно АСЕАН.

Китай является той страной региона, которая имеет давнюю историю борьбы с распространением наркотиков, и его подход к проблеме существенно менялся на протяжении 2000-2020 гг. На сегодняшний день Китай сохранил жесткую политику в области наказаний за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, но при этом, значительно увеличил возможности для профилактики, лечения и реабилитации наркозависимых. Если до 2007 г. наркомания в КНР считалась преступлением, то в современных реалиях в Китае появилось разграничение между контрабандой наркотиков как преступной деятельностью и наркоманией как заболеванием, требующим соответствующего лечения.

В настоящее время для Китая характерны те же тенденции в сфере распространения наркотиков, что и для всего региона: на фоне сокращения доли наркотиков растительного происхождения растет потребление синтетических веществ. Во многом это объясняется наличием в Китае развитой химической и фармацевтической промышленности, что в совокупности с распространением коррупции и деятельностью транснациональных преступных синдикатов приводит к утечке веществ-прекурсоров и их последующему использованию в качестве сырья для изготовления наркотиков. На данный момент Китай выступает в качестве основного поставщика химических прекурсоров в

страны «Золотого треугольника», а также располагает производством синтетических наркотиков на своей территории.

Понимая невозможность решения проблемы незаконного оборота наркотиков на национальном уровне, КНР стала развивать антинаркотическое сотрудничество со странами Восточной Азии. Страны «Золотого треугольника» являются приоритетом китайской антинаркотической политики в регионе. Основным партнером для многостороннего взаимодействия выступает АСЕАН. Начиная с 2000 г., Китай принимает участие в большинстве инициатив ассоциации по противодействию распространению наркотиков. Это участие проявляется в проведении консультаций и встреч на высоком уровне и уровне компетентных органов, финансировании программ подготовки полицейских Лаоса и Таиланда, выделении средств на осуществление программ альтернативного земледелия, проведении совместных операций по изъятию наркотиков и их прекурсоров. Особенно активно Китай стал участвовать в сотрудничестве по борьбе с наркотрафиком в регионе с 2011 г., после трагических событий на реке Меконг. Как представляется, именно с этого времени Китай стал наиболее активно участвовать в борьбе с наркотрафиком из стран «Золотого треугольника».

Участие Китая в региональном антинаркотическом сотрудничестве помогло сократить производство наркотиков растительного происхождения на территории стран «Золотого треугольника». Отчасти этот успех стал возможен благодаря изменениям на региональном рынке наркотиков и переориентацию производителей на наркотики синтетического типа. Тем не менее, сотрудничество КНР со странами «Золотого треугольника» также позволило существенно сократить посевные площади опийного мака в Лаосе и Мьянме, что закономерно привело к падению роста производства героина. На текущий момент основной проблемой в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков для Китая является контроль над распространением химических прекурсоров и синтетических наркотиков. Поскольку прекурсоры из КНР зачастую используются для производства наркотиков в «Золотом треугольнике», можно сделать вывод о том, что успех антинаркотической политики в рамках региона отчасти зависит от того, каким образом данная проблема решается в Китае на национальном уровне. При этом важно понимать, развитие антинаркотического сотрудничества со стороны КНР происходит только в отношении тех стран, которые представляют для нее угрозу в сфере распространения наркотиков. В первую очередь, в качестве основных партнеров КНР по антинаркотическому сотрудничеству выступают Таиланд и Мьянма. Сотрудничество со странами, не поставляющими наркотики в КНР в больших количествах, носит эпизодический характер и практически не развивается.

Таким образом, Китай, несмотря на наличие существенных экономических и политических ресурсов, на сегодняшний день не вносит решающий вклад в борьбу с наркотрафиком в Восточной Азии. В период с 2000 по 2020 гг. Китай усилил антинаркотическое сотрудничество с некоторыми странами АСЕАН, что проявилось в проведении большого числа совместных операций по изъятию наркотиков, осуществлении совместного патрулирования реки Меконг, участии в имплементации программ АСЕАН, направленных на пресечение наркотрафика, и выделении средств на развитие антинаркотических программ в Лаосе и Мьянме. Тем не менее, усилий КНР в современных условиях оказывается недостаточно для борьбы с первопричинами роста производства и потребления наркотических веществ в регионе. Это во многом связано с тем, что Китай вносит реальный вклад в развитие борьбы с наркотрафиком только с теми странами, которые осуществляют крупные поставки наркотиков на территорию КНР, уделяя существенно меньше внимания взаимодействию с теми странами региона, которые выступают в качестве импортеров наркотических веществ, поступающих на их территорию через Китай. В результате, накопленный Китаем опыт и потенциал в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков реализуется не в полной мере в контексте развития антинаркотического сотрудничества в Восточной Азии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Борьба с наркотиками в Китае (Белая книга) / Официальный сайт МИД КНР. – URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/zfbps/t25322.shtml>
2. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 год. / International Narcotics Control Board. – URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2019/Annual_Report/Russian_ebook_AR2019.pdf
3. Конвенция о психотропных веществах 1971 года / Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/substances1971.pdf
4. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/illicit_drugs.pdf
5. Особая часть Уголовного Кодекса КНР / Бизнес в Китае. – URL: <http://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/code/>
6. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН A/RES/S-30/1 «Наша общая приверженность эффективному решению мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней» / Официальный сайт ООН. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/S-30/1>

7. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Официальный сайт посольства КНР в России. – URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm>
8. Уголовный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики / пер. с кор. А.В. Ковш, Ю.Д. Скрипник. СПб: Гиперион, 2017. – 160 с.
9. Act Prohibiting The Imposition of Death Penalty In The Philippines / Philippine Law and Jurisprudence databank. – URL: https://lawphil.net/statutes/repacts/ra2006/ra_9346_2006.html
10. Annual Drug Seizures / DATAUNODC. – URL: <https://dataunodc.un.org/data/drugs/Annual%20Drug%20Seizures>
11. ASEAN and China Cooperative Operations in Response to Dangerous Drugs / United Nations Office on Drugs and Crime. – URL: <https://www.unodc.org/southeastasiaandpacific/en/2009/08/ACCORD/asean-and-china-cooperative-operations-in-response-to-dangerous-drugs.html>
12. ASEAN Guiding Principles for Inclusion into or Exclusion from The Negative List of Substances for Traditional Medicines and Health Supplements 2013 / Web Archive. – URL: [https://web.archive.org/web/20161026164939/http://www.fda.gov.ph/attachments/article/218035/ANNEX%20I%20ASEAN%20GP%20for%20the%20Negative%20List%20Ver%203.0%20\(14Nov14\).pdf](https://web.archive.org/web/20161026164939/http://www.fda.gov.ph/attachments/article/218035/ANNEX%20I%20ASEAN%20GP%20for%20the%20Negative%20List%20Ver%203.0%20(14Nov14).pdf)
13. ASEAN Work Plan on Combating Illicit Drug Production, Trafficking and Use 2009 – 2015 / ASEAN official website. – URL: <https://asean.org/storage/2017/07/Doc-1-ASEAN-WP-on-Combating-Illicit-Drug-Production-2009-2015.pdf>
14. Anti-Drug Law of the People's Republic of China / NPC official website. – URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/englishnpc/Law/2009-02/20/content_1471610.htm
15. Bangkok Political Declaration in Pursuit of a Drug-Free ASEAN / ASEAN official website. – URL: https://asean.org/?static_post=bangkok-political-declaration-in-pursuit-of-a-drug-free-asean-2015-bangkok-thailand-11-13-october-2000
16. China, Myanmar sign action plan for anti-drug cooperation / Xinhua. – URL: http://www.china.org.cn/international/2007-11/21/content_1232578.htm
17. China, Thailand pledge to strengthen anti-drug cooperation / The State Council, the People's Republic of China. – URL: http://english.www.gov.cn/state_council/state_councilors/2016/11/25/content_28147549_9731021.htm
18. China's National Defense in 2004 / Federation of American Scientists. – URL: <https://fas.org/nuke/guide/china/doctrine/natdef2004.html>

19. Comprehensive Dangerous Drugs Act of 2002 / Philippine Law and Jurisprudence Databank. – URL: https://lawphil.net/statutes/repacts/ra2002/ra_9165_2002.html
20. Criminal Code of Mongolia (Revised) / Legislation online. – URL: https://www.legislationline.org/download/id/4179/file/Mongolia_CC_2002_en.pdf
21. Dangerous Drugs Act 1952 (Revised 1980) / Pharmaceutical services program of Ministry of Health of Malaysia. – URL: <https://www.pharmacy.gov.my/v2/sites/default/files/document-upload/dangerous-drugs-act-1952.pdf>
22. Drug Laws / Narcotics Control Bureau of Brunei Darussalam. – URL: <http://www.narcotics.gov.bn/SitePages/Drug%20Laws.aspx>
23. Drug Situation in China (2019) / Office of China National Narcotics Control Commission, 2020. – URL: http://www.nncc626.com/2020-06/25/c_1210675877.htm
24. Enhancement of International Cooperation Improvement of Worldwide Drug Control Efforts / Permanent mission of the People's Republic of China to the United Nations and other International organizations in Vienna. – URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgvienna/eng/xw/t543080.htm>
25. International Narcotics Control Strategy Report 2020 / Bureau for International Narcotics and Law Enforcement Affairs, United States Department of State. – URL: <https://www.state.gov/2020-international-narcotics-control-strategy-report/>
26. Japan's Official Development Assistance White Paper 2006 / Ministry of Foreign Affairs of Japan official website. – URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2006/ODA2006/html/honpen/hp202020308.htm>
27. Joint Statement. The Fifth ASEAN Plus China Ministerial Meeting on Transnational Crime (5th AMMTC + China) Consultation / ASEAN official website. – URL: https://asean.org/storage/2017/09/ADOPTED-Joint-Statement-of-the-5th-AMMTC-China-Consultation_on-21-September-2017.pdf
28. Joint Statement. The Seventh ASEAN Plus China Ministerial Meeting on Transnational Crime (7th AMMTC + China) Consultation / ASEAN official website. – URL: <https://asean.org/storage/2019/12/Adopted-Joint-Statement-of-the-7th-AMMTC-China-Consultation-Bangkok-Thailand-28-November-2019.pdf>
29. Laos: New National Plan on Narcotics Control / Library of Congress. – URL: <https://www.loc.gov/law/foreign-news/article/laos-new-national-plan-on-narcotics-control/>
30. Law of the Republic of Indonesia Number 35 Year 2009 About Narcotics / Indonesian Legislation Translations – URL:

- [http://www.flevin.com/id/lgso/translations/JICA%20Mirror/english/4868_UU_35_2009_e.html#:~:text=\(1\)%20In%20order%20to%20prevent,referred%20to%20as%20the%20BNN](http://www.flevin.com/id/lgso/translations/JICA%20Mirror/english/4868_UU_35_2009_e.html#:~:text=(1)%20In%20order%20to%20prevent,referred%20to%20as%20the%20BNN)
31. Law on Control of Drugs / Council for the Development of Cambodia official website. – URL: http://www.cambodiainvestment.gov.kh/wp-content/uploads/2012/03/Law-on-Drug-Management_full-text_961209.pdf
 32. Mekong Memorandum of Understanding on Drug Control / United Nations Office on Drugs and Crime. – URL: <https://www.unodc.org/southeastasiaandpacific/en/what-we-do/toc/mou.html#:~:text=What%20is%20it%3F,drug%20production%2C%20trafficking%20and%20use>.
 33. Mekong MOU on Drug Control, Sub-Regional Action Plan on Drug Control / United Nations Office on Drugs and Crime. – URL: https://www.unodc.org/documents/southeastasiaandpacific/Publications/2014/mou/2013.24.10_Sub-Regional_Action_Plan_AB.pdf
 34. Memorandum of Understanding Between the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) and The Government of the People's Republic of China on Cooperation in the Field of Non-traditional Security Issues / ASEAN official website. – URL: <https://www.asean.org/storage/images/archive/documents/ASEAN-ChinaMOUonNTS.pdf>
 35. Misuse of Drugs Act / Singapore Statutes Online. – URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/MDA1973?ProvIds=P1III-#pr17->
 36. Narcotics Control Act / Korea Legislation Research Institute. – URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=37716&lang=ENG
 37. Patterns and Trends of Amphetamine-Type Stimulants and Other Drugs. Asia and Pacific, 2010 / United Nations Office on Drugs and Crime. – URL: https://www.unodc.org/documents/scientific/ATS_Report_2010.pdf
 38. Philippine Drug Enforcement Agency Annual Report 2019 / Philippine Drug Enforcement Agency. – Quezon City, 2019. – 88 p.
 39. Plan of Action to Implement the Joint Declaration on ASEAN-China Strategic Partnership for Peace and Prosperity / ASEAN official website. – URL: https://asean.org/?static_post=plan-of-action-to-implement-the-joint-declaration-on-asean-china-strategic-partnership-for-peace-and-prosperity
 40. Report of the International Narcotics Control Board for 2013 / International Narcotics Control Board official website. – URL:

- https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2013/English/AR_2013_E_Chapter_III_Asia.pdf
41. Review of DAINAP data submissions and general observation / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://www.unodc.org/documents/southeastasiaandpacific/2012/07/smart-workshop/07_DAINAP_Data_Submission_Review_and_observations.pdf
 42. Summary Submission of the United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) Regional Office for Southeast Asia and the Pacific / United Nations Office on Drugs and Crime, 2015. – 13 p.
 43. Synthetic Drugs in East and Southeast Asia. Latest developments and challenges, May 2020 / United Nations Office on Drugs and Crime. – URL: https://www.unodc.org/documents/scientific/ATS/2020_ESEA_Regonal_Synthetic_Drug_Report_web.pdf
 44. Thailand Country Report 2009 / The National Assembly of Thailand official website. – URL: <https://www.parliament.go.th/ewtadmin/ewt/aipa2019/download/article/AIPACODD/Annex%20Q%20-%20Country%20Report%20of%20Thailand.pdf>
 45. Thailand Narcotics Act / World Law Group. – URL: <https://www.theworldlawgroup.com/writable/resources/Practice-Groups/Cannabis/Thailand-Narcotics-Act.pdf>
 46. Thailand Narcotics Control Annual Report 2013 / Thailand Office of the Narcotics Control Board. – URL: https://www.oncb.go.th/EN_ONCB/Documents/Thailand%20Narcotics%20Control%20Annual%20Report%202013.pdf
 47. Thailand Narcotics Control Annual Report 2019 / Ministry of Justice, Office of the Narcotics Control Board. – Bangkok, 2019. – 92 p.
 48. The 2020 Commission on Narcotic Drugs. Report of Proceedings. / International Drug Policy Consortium. – URL: <https://idpc.net/publications/2020/07/the-2020-commission-on-narcotic-drugs-report-of-proceedings?setlang=ru>
 49. The ASEAN Charter / ASEAN official website. – URL: <https://asean.org/asean/asean-charter/charter-of-the-association-of-southeast-asian-nations/>
 50. The Shanghai Opium Commission. / United Nations Office on Drugs and Crime. – URL: https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/bulletin/bulletin_1959-01-01_1_page006.html
 51. UNODC Early Warning on New Psychoactive Substances / United Nations Office on Drugs and Crime. – URL: <https://www.unodc.org/LSS/Page/NPS#:~:text=UNODC%20uses%20the%20term%20%E2%80%9Cnew,pose%20a%20public%20health%20threat%E2%80%9D>

52. Work Programme to Implement the ASEAN Plan of Action to Combat Transnational Crime / ASEAN official website. – URL: https://asean.org/?static_post=work-programme-to-implement-the-asean-plan-of-action-to-combat-transnational-crime-kuala-lumpur-17-may-2002
53. World Drug Report 2019. Booklet 2 Drug Demand / United Nations Office on Drugs and Crime. – URL: <https://wdr.unodc.org/wdr2019/>
54. World Drug Report 2020. / United Nations Office on Drugs and Crime. – URL: <https://wdr.unodc.org/wdr2020>
55. 2016 年中国毒品形势报告 / 中国禁毒网, 2017. [Отчет о ситуации с наркотиками в Китае за 2016 г. / Официальный сайт Национального комитета по контролю над наркотиками] – URL: http://www.nncc626.com/2017-03/27/c_129519255.htm
56. 2018 年中国毒品形势报告 / 中国禁毒网, 2019. [Отчет о ситуации с наркотиками в Китае за 2018 г. / Официальный сайт Национального комитета по контролю над наркотиками] – URL: http://www.nncc626.com/2019-06/17/c_1210161797.htm#10006-weixin-1-52626-6b3bffd01fdde4900130bc5a2751b6d1
57. 国民经济和社会发展第十二个五年规划纲要(全文) / 中央政府门户网站. [Краткое содержание двенадцатого пятилетнего плана национального социально-экономического развития (полный текст) / Официальный сайт Центрального Правительства КНР] – URL: http://www.gov.cn/2011lh/content_1825838_10.htm
58. 中华人民共和国国民经济和社会发展第十个五年计划纲要 / 中国人大网. [Краткое содержание десятого пятилетнего плана национального социально-экономического развития КНР / Официальный сайт ВСНП] – URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2001-03/19/content_5134505.htm
59. 中华人民共和国国民经济和社会发展第十三个五年规划纲要 / 中央政府门户网站. [Краткое содержание тринадцатого пятилетнего плана национального социально-экономического развития / Официальный сайт Центрального Правительства КНР] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm
60. 中华人民共和国国民经济和社会发展第十一个五年规划纲要 / 中国人大网. [Краткое содержание одиннадцатого пятилетнего плана национального социально-экономического развития КНР / Официальный сайт ВСНП] – URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2006/content_268766.htm

Литература

Научные статьи:

61. Бокарев, Д. «Золотой треугольник» в китайском кольце / Д. Бокарев // Новое восточное обозрение. – 2017. – URL: <https://ru.journal-neo.org/2017/12/28/zolotoj-treugol-nikh-v-kitaj-skom-kol-tse/>
62. Бржалович, Ф.Л. Географические особенности наркорынков в Азии и Африке / Ф.Л. Бржалович // Азия и Африка сегодня. – 2018. № 9. – С. 18-24.
63. Грошева, А.П. Влияние триад на экономику КНР во второй половине XX века / А.П. Грошева, Д.Е. Мартынов // Казанский вестник молодых ученых. – 2019. №3. – С. 114-119.
64. Дин Сяосин. Ситуация в Центральной Азии в области преступности, связанной с наркотиками, и ее влияние на Китай // Центральная Азия: проблемы и перспективы (взгляд из России и Китая) : сб. ст. / под ред. д-ра ист. наук К. А. Кокарева, Д. А. Александрова, И. Ю. Фроловой ; Рос. ин-т стратег. исслед. ; Кит. акад. современ. междунар. отношений. – М. : РИСИ, 2013. – С. 119-127.
65. Диченко, А. Борьба с незаконным оборотом наркотиков в Китае: история, современность, международный аспект / А. Диченко // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. № 2. – С. 136-143.
66. Егорова, М.В. Политика КНР в сфере борьбы с наркотиками в XXI веке / М.В. Егорова // Актуальные проблемы современности: материалы всероссийской научно-практической конференции (10 октября 2018 г., Благовещенск) / БГПУ, Благовещенск, 2018. – С. 61-70.
67. Еремин, А.А. Роль резолюции A/RES/S-30/1 в формировании новых подходов ООН к противодействию незаконному обороту наркотиков на глобальном уровне / А.А. Еремин, М.С. Еремина, Э.А. Абдурашитова // Вестник РУДН. – 2017. № 17. – С. 95-110.
68. Зарубин, А.А. Объективные необходимости и правовые возможности международного сотрудничества в борьбе с контрабандой наркотиков / А.А. Зарубин, Н.П. Зарубина // Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества: материалы научно-практической конференции (15-21 ноября 2017 г., Новосибирск) / Центр развития научного сотрудничества. – 2017. – С. 165-172.
69. Игнатьев С.В. Юго-Восточная Азия в проекте КНР «Морской шелковый путь XXI века»: аспекты безопасности / С.В. Игнатьев // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2018. № 2. – С. 40-49.
70. Ильин, В.Е. Опыт Вьетнама по борьбе с наркотиками / В.Е. Ильин // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2020. № 1. – С. 112-122.

71. Казанин, М.В. Вызовы и угрозы пограничной безопасности КНР / М.В. Казанин // Евразийский союз: вопросы международных отношений. – 2015. № 5. – С. 46-54.
72. Казанин, М.В. Наркотическая угроза: основные направления борьбы и результаты (на примере Китайской народной республики) / М.В. Казанин // Наука и образование: хозяйство и экономика: предпринимательство, право и управление. – 2014. – №10. – С. 1-5.
73. Комиссина, И.Н. Наркоситуация в Китае: последствия для России / И.Н. Комиссина// Проблемы национальной стратегии. – 2014. №1. – С. 99-119.
74. Кочетков, Д.С. «Золотой треугольник»: краткая история и наши дни / Д.С. Кочетков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. № 2. – С. 215-232.
75. Михайлова, Л.В. Использование морского транспорта и инфраструктуры международных портов в наркотрафике / Л.В. Михайлова // Вестник СурГУ. – 2019. №3. – С. 71-76.
76. Николаев, А.М. Борьба таможенных органов КНР с контрабандой наркотиков / А.М. Николаев// Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2015. №3. – С 87-95.
77. Рогожина Н.Г. Как оплачивается терроризм в странах Юго-Восточной Азии? / Н.Г. Рогожина // Новое восточное обозрение. – URL: <https://ru.journal-neo.org/2016/10/03/kak-oplachivaetsya-terrorizm-v-stranah-yugo-vostochnoj-azii/>
78. Смирнов, К.Ю. О законе Китайской Народной Республики «О борьбе с наркотиками» / К.Ю. Смирнов // Сравнительное правоведение. – 2017. №6. – С. 63-77.
79. Трощинский, П.В. Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект. / П.В. Трощинский // Журнал российского права. – 2015. №8. – С. 47-58.
80. Трощинский, П.В. Основные направления борьбы с преступностью в современном Китае / П.В. Трощинский // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. № 2. – С. 99-111.
81. Emmers, R. International Regime-Building in ASEAN: Cooperation against the Illicit Trafficking and Abuse of Drugs / R. Emmers // Contemporary Southeast Asia. – 2007. №7. – P. 506-525.
82. Goro, K., Tarui, M., Kamioka, H. Drug use, regulations and policy in Japan / International Drug Policy Consortium. – URL: http://fileserv.idpc.net/library/Drug_use_regulations_policy_Japan.pdf

83. Hai Thanh Luong. The Application of the Death Penalty for Drug-Related Crimes in Vietnam: Law, Policy, and Practice // *Thailand Journal of Law and Policy*. – 2014. №17. – P. 1-36.
84. Hai Thanh Luong. Why Vietnam continues to impose the death penalty for drug offences: A narrative commentary / Thanh Luong Hai // *International Journal of Drug Policy*. – 2021. № 88. – P. 1-8.
85. Huang Kaicheng. Drug problems in contemporary China: A profile of Chinese drug users in a metropolitan area / Kaicheng Huang, Lening Zhang, Jianhong Liu // *International Journal of Drug Policy*. – 2011. № 22. – P. 128-132.
86. Jia Zhongwei, Liu Zhiming, Chu Ping. Tracking the evolution of drug abuse in China, 2003–10: a retrospective, self-controlled study / Zhongwei Jia, Zhiming Liu, Ping Chu // *Addiction*. – 2014. №1. – P. 9.
87. Lankov, A., Kim Seok-hyang. A New Face of North Korean Drug Use: Upsurge in Methamphetamine Abuse Across the Northern Areas of North Korea / A. Lankov, Seok-hyang Kim // *North Korean Review*. – 2013. № 9. – P. 45-60.
88. Li Jianhua The Chinese government's response to drug use and HIV/AIDS: A review of policies and programs / Jianhua Li // *Harm Reduction Journal*. – URL: <http://www.harmreductionjournal.com/content/7/1/4>.
89. Liu, Yu. Looking for a solution for drug addiction in China: Exploring the challenges and opportunities in the way of China's new Drug Control Law / Yu Liu, Juncheng Liang, Chengzheng Zhao, Wenhua Zhou // *International Journal of Drug Policy*. – 2010, №21. – P. 149-154.
90. Liu, Zhimin. Drug use and HIV/AIDS in China. / Zhimin Liu, Zhi Lian, Chengzheng Zhao // *Drug and Alcohol Review*. – 2006. №25. – P. 173-175.
91. Parameswaran, P. China-Myanmar Security Operation Spotlights Big Drug Challenge / P. Parameswaran // *The Diplomat*. – URL: <https://thediplomat.com/2018/01/china-myanmar-security-operation-spotlights-big-drug-challenge>
92. Sheng Lijun. China-ASEAN Cooperation Against Illicit Drugs from the Golden Triangle / Lijun Sheng // *Asian Perspective*. – 2006. №2. – P. 97-126.
93. Singh, D. Narayanan, S. Vicknasingam, B. Changing trends in the use of kratom in Southeast Asia / D. Singh, S. Narayanan, B. Vicknasingam // *Human Psychopharmacology: Clinical and Experimental*. – 2017. № 32. – P. 1-6.
94. Su Xiaobo. China's Antidrug Policies in Southeast Asia's Golden Triangle / Xiaobo Su // *Asia Pacific Bulletin*. – 2013. №23. – P. 1-4.

95. Tang Ruoyang. Smuggling drugs by body packing: Evidence from Chinese sentencing documents / Ruoyang Tang, Tianji Cai // International Journal of Drug Policy. – 2020. № 78. – P. 74-85.
96. Thiel, D. The Illicit Drug Industry and Counter-Narcotics in Southeast Asia. / D. Thiel // East by Southeast. – 2014. – URL: <http://www.eastbysoutheast.com/illicit-drug-industry-counter-narcotics-southeast-asia/>
97. Tibke, P. Drug dependence treatment in China: A policy analysis. / P. Tibke // International Drug Policy Consortium. – 2017. – P. 1-16.
98. Yun, M., Kim, E. Evolution of North Korean Drug Trafficking: State Control to Private Participation // North Korean Review. – 2010. №6. – P. 55-64.
99. Zhang Sheldon. A People's War: China's Struggle to Contain its Illicit Drug Problem / Sheldon Zhang, Ko-lin Chin // Improving Global Drug Policy: Comparative Perspectives and UNGASS 2016. – URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/A-Peoples-War-final.pdf>

Другие исследования:

100. A Review of Myanmar's Drug Laws / International Drug Policy Consortium. – URL: http://fileserver.idpc.net/library/TNI-Myanmar_legal.pdf
101. Chouvy, P. An Atlas of Trafficking in Southeast Asia. The Illegal Trade in Arms, Drugs, People, Counterfeit Goods and Natural Resources in Mainland Southeast Asia / P. Chouvy. – London: Bloomsbury Publishing, 2014. – 224 p.
102. Corruption Perception Index. / Transparency International. – URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/chn>
103. Drug use, regulations and policy in Japan / International Drug Policy Consortium. – URL: http://fileserver.idpc.net/library/Drug_use_regulations_policy_Japan.pdf
104. Pardo, B. Kilmer, B. Huang, W. Contemporary Asian Drug Policy / B. Pardo, B. Kilmer, W. Huang. RAND Corporation. – 2019. – 104 p.
105. Swanstorm, N., He Yin. China's War on Narcotics: Two Perspectives / N. Swanstorm, Yin He. – Washington, D.C.: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2006. – 51 p.

Материалы СМИ:

106. 7-я конференция о сотрудничестве по предупреждению преступности между Вьетнамом и Китаем / Иллюстрированный журнал Вьетнам. – 2021. – URL: <https://vietnam.vnanet.vn/russian/7-479607.html>
107. В Китае казнили бывшего секретаря парткома / Аргументы.ру. – URL: <http://argumenti.ru/society/2019/01/599321>

108. Китай не прощает героин / Газета.ру. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2011/07/07/3688577.shtml>
109. Японца казнили в Китае за контрабанду наркотиков / РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/incidents/20140725/1017472173.html>
110. 8 nabbed, 166 kg drugs seized in border province / Xinhuanet. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-06/24/c_139163174.htm
111. Anti-drug chiefs in Mekong region aim to boost cross-border investigation / The Straits Times. – URL: <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/regional-anti-drug-chiefs-aim-to-boost-cross-border-investigation>
112. Around 1.2 tonnes of kratom leaves seized on Thai-Malaysian border in Songkhla / The Nation Thailand. – 2019. – URL: <https://www.nationthailand.com/news/30369378>
113. CGTN. Chinese people's war against drugs (May 27, 2019) / CGTN. [Видео-файл] – URL: https://www.youtube.com/watch?v=6JxXsQZkyus&ab_channel=CGTN
114. Chalmers, J. Meth gangs of China play star role in Philippines drug crisis / J. Chalmers // Reuters. – 2016. – URL: <https://www.reuters.com/investigates/special-report/philippines-drugs-china/>
115. China, Indonesia to enhance anti-drug cooperation / Xinhuanet. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-05/03/c_136254670.htm
116. China, Philippines vow to boost bilateral anti-drug cooperation / China Daily. – 2017. – URL: https://www.chinadaily.com.cn/world/2017-09/26/content_32495029.htm
117. China, Vietnam strengthen cooperation against cross-border crimes / Global Times. – URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1075255.shtml>
118. China's narcotic control chief urges further crackdown on drugs / Xinhuanet. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-04/01/c_138938942.htm
119. Crystal Meth Is North Korea's Trendiest Lunar New Year's Gift / The New York Times. – URL: <https://www.nytimes.com/2019/02/12/world/asia/north-korea-crystal-meth-methamphetamine-drugs-.html>
120. ECNS / China News Service Website. – URL: <http://www.ecns.cn/2015/06-25/170691.shtml>
121. Eyler, B. Solving Southeast Asia's Drug Problem. / B. Eyler // The Diplomat. – 2015. – URL: <https://thediplomat.com/2015/09/solving-southeast-asias-drug-problem/>
122. Hai Thanh Luong. Vietnam and the Mekong's Synthetic Drug Epidemic / Thanh Luong Hai // The Diplomat. – 2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/05/vietnam-and-the-mekongs-synthetic-drug-epidemic/>

123. Indonesia to boost anti-drug cooperation with China / The Jakarta Post. – URL: <https://proxy.library.spbu.ru:4041/api/document?collection=news&id=urn:contentItem:5GS6-VCS1-DYRV-3048-00000-00&context=1516831>.
124. Myanmar migrant caught with 112kg kratom powder / Bangkok Post. – URL: <https://www.bangkokpost.com/thailand/general/1662408/myanmar-migrant-caught-with-112kg-kratom-powder>
125. Keck, Z. North Korea: China's Largest Drug Dealer? / Z. Keck // The Diplomat. – 2014. – URL: <https://thediplomat.com/2014/08/north-korea-chinas-largest-drug-dealer/>
126. One tonne of kratom leaves seized / Bangkok Post. – URL: <https://www.bangkokpost.com/thailand/general/1677688/one-tonne-of-kratom-leaves-seized>
127. Yang Zekun. Yunnan city honored for fighting narcotics trafficking / Zekun Yang // China Daily, 2020. – URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202006/30/WS5efa91bfa31083481725604e.html>
128. 毛主席创建了一个“30年无毒国” / 评述毛泽东. [Председатель Мао создал страну «свободную от наркотиков на 30 лет» / Комментарии к Мао Цзэду] – URL: <http://m.szhgh.com/show.php?classid=63&id=193564>
129. 中国最高检：利用物流快递贩运毒品呈逐渐增多态势 / 人民网. [Верховная народная прокуратура КНР: использование экспресс-доставки для сбыта наркотиков постепенно увеличивается / интернет-версия Жэньминь жибао] – URL: <http://sn.people.com.cn/n2/2020/0627/c378287-34114603.html>